

Жить, мыслить, помнить...

Титульний лист

**Луганське обласне об'єднання Всеукраїнського товариства «Просвіта»
імені Тараса Шевченка
Східноукраїнський центр громадських ініціатив**

Жить, мислити, пам'ятати...

**Луганськ
2010**

Исходные данные

Аннотация

Общественно-политическое издание.

В книге «Жить. Мыслить. Помнить.» собраны статьи, воспоминания луганчан, документы, объединенные общей темой – судьбой старого Гусиновского кладбища в центре современного Луганска.

Опубликован ряд материалов из газет «Комсомольское знамя», «Молодогвардієць», «Ворошиловградская правда» 1990-1991 годов, раскрывающих суть уголовного дела № 9003, рассмотренного в 1990 году прокуратурой области, о массовых захоронениях жертв политических репрессий в Луганске.

Книга знакомит читателя с организаторской работой инициативной группы по созданию в Сквере Памяти Луганского Духовного Мемориала, обращениями общественности во властные структуры города, области, Украины против незаконного, бездуховного наступления чиновников на память об ушедших поколениях луганчан и превращение кладбища в парк развлечений.

Издание снабжено фотоматериалами и копиями документов.

Содержание книги заинтересует преподавателей вузов, учителей, работников библиотек, краеведов, студентов, школьников, старожилов города, всех горожан, которым небезразлична судьба Луганска, где они живут, работают, учатся, города, что хранит память об их родных и близких.

Редакционная коллегия

Борисова О.В., Жуков О. М., Енченко Ю.И, Корнилова Г.А., Особова Е. В., Сафо С.О., Семистяга В.Ф., Тимошевская Д.Г., Щербаченко В.В.

На русском:

Составители: Г.А. Корнилова, Д.Г. Тимошевская

Українською мовою:

Упорядники: Г.О. Корнілова, Д.Г. Тимошевська

БЛАГОДАРНОСТЬ

Эта книга никогда бы не вышла, если бы не помощь луганчан – членов общественных организаций, научных сотрудников, преподавателей высших учебных заведений, студентов, журналистов, старожилов.

Мы благодарим Восточноукраинский центр общественных инициатив за ценное и своевременное предложение об издании нашей книги. Спасибо сотрудникам центра, а особенно Юлии Ращупкиной, Александре Хандромой, Владимиру Щербаченко за идейную поддержку и постоянную весомую помощь в подготовке материалов.

Важным для нас оказался уникальный личный архив руководителя Луганского областного общества «Мемориал» Юрия Енченко, настоящего подвижника, правозащитника, историка и археолога, уже отдавшего тридцать лет жизни поиску Правды, Справедливости, восстановлению доброго имени сотен безвинно репрессированных соотечественников и бывших оstarбайтеров.

Именно Юрий Енченко в 90-е был в центре борьбы за раскрытие тайны массовых захоронений в Сучьей балке и на Гусиновском кладбище, участвовал в подготовке книги «Некрополи Луганска», составил карту массовых расстрельных мест на территории Луганска.

В работе над книгой неоценимой стала помощь ученых, преподавателей Луганского национального университета имени Тараса Шевченко – доктора исторических наук, профессора Ольги Борисовой, доцента кафедры истории Украины Владимира Семистяги, доцента кафедры географии Юрия Киселёва, студентов Шевченковского университета: Станислава Шейноги, Александры Моклоковой, Майи Бачигиной.

Книга создавалась в ходе организаторской работы инициативной группы «Сквер Памяти», общественных организаций – Луганского областного объединения Всеукраинского общества «Просвіта» имени Тараса Шевченко, «Народный фронт Луганщины», «Луганск – мой дом» – по возвращению Гусиновскому кладбищу имени 1991 года – «Сквер Памяти», созданию на этой территории Луганского Духовного Мемориала.

Нашими духовными советчиками, благословившими нас на этот непростой труд, стали протоиерей Павел Батарчуков, ксендз Гжегож Раппа, епископ Луганский и Старобельский УПЦ КП Тихон.

Журналисты «Свободного репортера», «Вечернего Луганска», «Молодогвардейца», «Вечернего города» и «Ракурса», областного радио, телеканала ИРТА постоянно поддерживали нас, были с нами. Помощь и участие Татьяны Рудневой, Германа Борисова, Александра Сметанкина, Вадима Рыбальченко, Анатолия Кобельнюка, Александра Гречаника, Валентины Кушниренко, Дениса Киркача были своевременны, с их глубоким личным мнением, профессиональным отношением к историческим фактам и сегодняшним событиям. Мы очень ценим поддержку Елены Особовой, собственного корреспондента газеты «Урядовий кур'єр» в Луганской области.

С нами рядом в подготовке книги постоянно были: внучка первого городского головы Николая Петровича Холодилина Мария Николаевна Царевская-Холодилина, почетные граждане Луганска – заслуженный врач Украины Александр Тимофеевич Руденко, заслуженный рационализатор Украины Юрий Филиппович Чернов, старожилы – ветеран-журналист Олег Михайлович Жуков и Майя Сергеевна Чикачева, молодые луганчане.

Значительную помощь в поиске архивных материалов оказали нам Луганская областная универсальная научная библиотека имени Горького и Государственный архив Луганской области.

Есть большая надежда, что наши общие усилия по созданию Луганского Духовного Мемориала в Сквере Памяти не станут напрасными и не будут проигнорированы властью.

С уважением, Галина Корнилова и Дора Тимошевская

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

РАЗДЕЛ I. ЖИТЬ. МЫСЛИТЬ. ПОМНИТЬ.

Жить. Мыслить. Помнить. Ольга Борисова

Многострадальная территория. Галина Корнилова, Дора Тимошевская

РАЗДЕЛ II. ВОССТАНАВЛИВАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Покаяння... Розкіш? Олена Особова

Луганские Куропаты. Сергей Штанько, Петр Шевченко

Без права переписки. Игорь Милютин

Тайно погребенные. Игорь Милютин

«Меня ведут на расстрел...». Игорь Милютин

Уголовное дело №9003. Игорь Милютин

Следствие закончено. Запомните! Петр Шевченко

«Сучья балка – выстрадаана» (Заявляют работники областной прокуратуры)

Ще одна трагедія... М. Рибальченко

Боже, очисти нас, грішних... Сергій Сорокін

Минута молчания под лай собак. Василий Соколенко

Часовня памяти. Юрий Брянский

РАЗДЕЛ III. ОБРАЩАЕМСЯ К ВЛАСТИ

Пропозиції представників міської громади Луганська щодо реконструкції Скверу Пам'яті

Лист Луганському міському голові Сергію Кравченку

Лист Голові Партії регіонів Віктору Януковичу

Лист Голові Луганської обласної державної адміністрації Олександру Антіпову

Лист Луганської інтелігенції до Митрополита УПЦ Володимира

Розтривожена пам'ять. Олена Особова

РАЗДЕЛ IV. ДОКУМЕНТЫ И ОТВЕТЫ ОТ ВЛАСТИ

Витяг із Закону України «Про поховання та похоронну справу»

Решение №89/7 исполнительного комитета Ворошиловградского городского Совета депутатов трудящихся Ворошиловградской области от 14 марта 1972 г.

Выписка из решения №298 исполнительного комитета Луганского городского совета народных депутатов от 20 августа 1991 года

А мы как строили, так и будем строить...

РАЗДЕЛ V. ГОЛОС ЛУГАНСКОЙ ГРОМАДЫ

Письмо Луганскому городскому голове Кравченко С. И. от Почетных граждан г. Луганска – заслуженного рационализатора Украины Ю. Ф. Чернова и заслуженного врача Украины А. Т. Руденко.

Письмо Луганскому городскому голове Кравченко С. И. от М. Н. Царевской-Холодилиной, члена территориальной громады Луганска, внучки первого городского головы Н. П. Холодилина

В родных пределах почивать... Олег Жуков, старожил, член Национального Союза журналистов Украины

Боль в душе. Майя Чикачева-Лимарь луганчанка, ветеран труда

Надо помнить... Карина Лименская, луганчанка

Рівень мого обурення зашкалює... Вікторія Чекунова, луганчанка

О кладбище не думает только тот, кто на нем упокоился. Анатолий Кобельнюк, журналист

Живешь? Дай пожить и... мертвым. Анатолий Кобельнюк, журналист

Зачем хоронить кладбища? Георгий Балакин, луганчанин

84 шага к памяти народной. Вадим Рыбальченко, журналист

РАЗДЕЛ VI. НА ПОГОСТАХ СТРОЯТ ТОЛЬКО ХРАМЫ

На погостах строят только храмы. Протоиерей Павел Батарчуков

Є традиційні істини в цивілізованому світі. Єпископ Луганський і Старобільський УПЦ КП Тихон

Таковы Вера и Мораль... Ксендз Гжегож Раппа

Цвинтар в Генку. Марічка Галабурда-Чигрин (Австралія)

**СПРАВКА
СЛОВАРЬ
ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

История бывшего Гусиновского кладбища действительно многострадальна и трагична. Почти сорок лет на этот кусок городской земли с невывезенными останками «покушаются» с завидной настойчивостью.

Уже трижды, в 80-х, 2007-м, 2009-м власти пытались обустроить здесь современные парки. Возмущение и протест громады, общественных организаций городская власть не услышала. Потому и родилась идея в конце 2009-го года написать эту книгу, как часть нашей борьбы за открытие на бывшем Гусиновском кладбище Сквера Памяти – Луганского Духовного Мемориала.

Мы назвали нашу книгу «Жить, Мыслить, Помнить». В ней шесть разделов, справочные данные, фотодокументы. Представляем их краткое содержание.

Согласно определению современной антропологической науки, человек – существо историческое, т.е. его от животных отличает, по сути, только то, что человек имеет свою историю, а с ней – и культуру. История же базируется на памяти человечества – как переданной в устной традиции, закодированной в письменных знаках, так и в исторических памятниках, мемориалах, местах захоронения уже ушедших в мир иной предков.

Следовательно, без истории, без исторической памяти человек просто перестает быть человеком, превращаясь в манкурта, «ивана, не помнящего родства». Об этом – в статье Ольги Борисовой, доктора исторических наук, профессора Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (раздел 1).

С 1972 года, с первой рекультивации, проблема Гусиновского кладбища занимает умы граждански настроенных луганчан разных возрастов. С 1984-го года – 25 лет они пытаются убедить власть оставить в покое останки луганчан, солдат Второй мировой, захоронения неизвестных жертв сталинских репрессий.

О «взаимодействии» с властью по этому вопросу – материал 1-го раздела «Многострадальная территория». Мы не призываем без конца плакать, страдать и устанавливать похоронные плиты, в чем городские чиновники нас упрекают. Наоборот! И Жить, и Мыслить, и Помнить! В нашем постсоветском обществе сегодня очень важно восстановить и культивировать Память ради Будущего. Ведь Память – это урок, опыт, связь с предыдущими поколениями, без которых невозможно строить и полноценно жить, духовно развивать и воспитывать молодежь.

«Восстанавливая страницы истории...» – 2-й раздел книги об истории захоронений в Сквере Памяти и в Сучьей Балке, еще одной Луганской расстрельной территории.

В 1990-м году прокуратура области вела уголовное дело №9003. Были раскрыты и подтверждены факты массовых расстрелов и захоронений жертв политических репрессий в Луганске. К сожалению, это уголовное дело уже уничтожено в соответствии с инструкцией о сроках хранения.

И только благодаря нашим журналистам мы имеем газетные материалы 1990-91-го годов. Спасибо покойным Петру Шевченко, Василию Соколенко, Игорю Милютину, оставившим нам свой журналистский принципиальный и неравнодушный вклад в изучение неизвестных страниц истории города.

Читайте! Этих материалов без подсказки нашей книги Вы нигде не найдёте. Вполне возможно, что встретите знакомую фамилию, и это станет началом Вашего поиска. И загляните в справочный раздел книги, где мы приводим сведения о масштабах сталинских репрессий на Луганщине.

Уже год, как мы обращаемся к власти через прессу, общественные слушания, митинги, пикетирования, личные приемы, переписку. Уже год убеждаем власть услышать голос представителей громады, общественных организаций. Обращались

даже к Митрополиту Владимиру. Никто не ответил, кроме бывшего главы облгосадминистрации Александра Антипова, за что мы ему признательны.

В третьем разделе Вы познакомитесь с этими обращениями и нашими конкретными предложениями по созданию Луганского Духовного Мемориала.

Несомненный интерес вызовет статья Елены Особовой «Розтривожена пам`ять», в которую автор, собкор «Урядового кур`ера», вложила свои размышления о Гусиновском кладбище. Ведь впервые она говорила об этом на страницах «Молодогвардійця» 20 лет назад.

В четвёртом разделе мы приводим документы и ответы от власти, подтверждающие, что Гусиновское кладбище было рекультивировано в 1972-м году, но только небольшая часть останков перезахоронена. Естественно, эта печальная процедура не коснулась захоронений репрессированных.

А наименование «Сквер Памяти», которое отстаивает гражданская часть громады, было присвоено еще 20 августа 1991 года решением исполкома Луганского горсовета (заметьте, на второй день после знаменитого путча 19.08.1991 г.). И за прошедшие 20 лет действительно стало народным.

Удивление вызывают адресованные представителям громады ответы от власти, опубликованные в местной прессе, озвученные по областному радио. К примеру, городской голова С.Кравченко заявил журналистам: «Нет там кладбища, все могилы перезахоронены. Это – политика». («Молодогвардеец», №42, 28.10.2009 г.) «А мы как строили, так и будем строить...» – утверждают власть предержащие.

Их обвинения в адрес инициативной части громады насквозь фальшивы. Проект нового парка развлечений никто, кроме градостроительного совета, не обсуждал, у депутатов никакого «личного» интереса проект не вызвал, а что касается предвыборного пиара, то авторы книги в нем абсолютно не нуждаются. Вот наши обвинители конкретно воспользовались актуальной темой Гусиновского некрополя, чтобы перед вторым туром президентских выборов «пропиарить» кандидатуру нынешнего Президента. Читайте выдержки из сообщений СМИ.

Чиновники пытаются убедить активную часть горожан, что громады нет и мнения нет. Да, согласны, гражданская часть городской громады мала, недостаточно организована. Но голос ее был всегда – и в 1937-м, и в 1956-м, и в 1972-м, и в 1991-м. И сегодня он взывает, тревожит, предостерегает и требует. Об этом говорят письма и заметки горожан всех поколений. Об их личной судьбе в судьбе Луганска в пятом разделе «Голос Луганской громады».

При подготовке материалов мы обратились к представителям различных конфессий. Откликнулись и благословили нас на благое дело отец Павел Батарчуков, ксендз Гжегож Раппа, владыка Тихон. Об их позиции Вы узнаете из раздела «На погостах строят только храмы»... И там же – о кладбище в Генку (Бельгия): о том, как в Европе после Второй Мировой Войны чтут память наших военнопленных, как по-человечески относятся к Памяти. Поверьте, нам есть чему у них учиться.

Мы предлагаем читателю небольшой словарь, а также справочные и фотоматериалы. Думаем, они пригодятся в учебе и работе.

Редакционная коллегия

ЖИТЬ. МЫСЛИТЬ. ПОМНИТЬ.

Борисова О.В., доктор исторических наук, профессор

Actum. Ratum. Memini. (лат.)

Философия проблемы

В качестве названия своей статьи я поставила триаду важнейших основ существования человека. Этим я предлагаю дополнить ставшую уже крылатой фразу Рене Декарта, сказавшего: «Я мыслю – значит, я существую».

Нет, имею смелость сказать я, великий философ был, несомненно, великим, но в сказанном был все же неправ.

Ибо мало мыслить, чтобы существовать. И не просто существовать, а **быть человеком**. Мало. Мыслеформы существуют и вне тела человека, мы их не видим, как не видим мы, к примеру, электрического тока, но как же меняется наша жизнь, когда его отключают! Особенно, если надолго... Так же и с мыслеформами. Они **существуют** себе где-то, в каком-то пока нам не известном некоем «особом» пространстве и даже каким-то образом влияют на нас, прорываясь в сознание некоторых из нас в виде прозрений, видений, откровений. Но разве можно сказать, что они **живут**?

Чтобы ЖИТЬ, надо иметь тело, ибо оно знает боль, боль же и есть Жизнь. В то же время спрошу: а разве убийцы, насильники, извращенцы и подобные им твари не мыслят? Еще и как мыслят! И своим вполне холодным разумом они замышляют, планируют и совершают свои преступления, весьма изощренные, кстати. Но разве их после этого можно назвать людьми?.. Оставлю этот вопрос на уровне риторического, ибо ответ на него, как мне представляется, вполне ясен.

Следовательно, чтобы не просто существовать, а еще и **быть человеком**, надо не только МЫСЛИТЬ, но и ПОМНИТЬ. Тело дает боль тела, которая и есть жизнь, а память дает **боль души**, без души же НЕТ Жизни. Так замыкается КРУГ СУЩЕСТВОВАНИЯ человека, в коем жизнь оказывается многосложным понятием вообще, а уж жизнь ЧЕЛОВЕКА, так тем более.

С чего начинается Родина?

«С чего начинается Родина?», – эти слова песни из известного советского кинофильма «Щит и меч» были тем мировоззренческим, фундаментальным, жизненно важным вопросом, ответ на который составлял стержень воспитания, как целого поколения моих сверстников, так и тех, кто родился в Советском Союзе несколько позже нас. И мы помнили и о «картинке в твоём букваре», и о «песне, что пела нам мать», и о том, что есть нечто такое, чего «в любых испытаниях у нас никому не отнять». Мы с этим росли, и именно это и наполняло светом духовности наши сердца.

Наши матери пели нам эту песню, затрагивая ее проникновенными словами тончайшие струны наших душ. Наши матери любили нас – своих детей, жалели, воспитывали, как также и учили любить ту землю, по которой мы сделали свои самые первые в нашей жизни шаги.

А еще наши матери брали нас за руку и вели нас туда, где уже лежали, упокоившись, ИХ МАТЕРИ... Чтоб и мы, внуки, могли тоже поклониться праху тех, кто уже нашим матерям в свое время пел у колыбельки запомнившиеся на всю их жизнь песни. Так формировалась ПАМЯТЬ человека о его родном гнезде.

А потом ушли от нас и наши матери... И тогда уже мы взяли за руки своих детей и повели их поклониться их могилам. Не нужно быть историком, чтобы понять: **так было всегда**.

Да, но, к сожалению, с могилами в советское и постсоветское время возникла очень большая проблема.

И вот с этой ноты уже можно садиться и начинать слагать поистине драматическую историю развала духовности общества, в том числе и нашего города.

Взорванная и растоптанная память

Волею властей бывшего СССР еще в 30-х гг. не только от большинства церквей Луганска не осталось и пылинки, но было срыто бульдозерами и большинство кладбищ, хранящих в себе тела тех, кто наш город строил и развивал. В результате такого варварства привести многим матерям своих детей, чтоб те поклонились праху своих предков, оказалось НЕКУДА...

О том, как уничтожались наши церкви, некоторые луганские историки уже написали, в том числе и автор данной статьи. Все церкви Луганска умирали на рассвете... Так, к примеру, в четыре часа утра был взорван луганский Свято-Николаевский собор, величаво возвышавшийся над Соборной (ныне Красной) площадью. Это был последний собор, сооруженный в старом Луганске, и единственный, изображение которого сохранилось на фотографии. После остальных, погибших также на рассвете, только в разные годы, не осталось даже этого.

Частично сохранился только Луганский Петропавловский собор. В начале 30-х гг. были снесены его купол и звонница, но служба еще велась. А затем храм был закрыт, уничтожены внутренние фрески, и в нем начал действовать кинотеатр «Безбожник». И только в годы Великой Отечественной войны, когда от горя люди, не находя помощи нигде, обратились к Богу, Петропавловская церковь вновь была открыта. Но это была большая ложь власти. Открыв храмы с целью привлечения на свою сторону населения, большевики просто желали вернуться.

Вернуться, чтобы продолжать властвовать. И более ни для чего. Церковь после войны была поставлена под жесткий контроль ЦК ВКП(б), позже – КПСС. И когда ныне я встречаю в работах некоторых оппозиционных московскому церковному руководству авторов выражение «Митрополитбюро» относительно Синода Русской православной церкви (РПЦ) советских времен (а на деле – Московской, ибо именно под таким названием она фигурирует и до сих пор в документах Константинопольской патриархии), то понимаю, что эти авторы имели серьезное основание для такого определения.

На месте Луганского Свято-Николаевского собора после войны возникло помпезное сооружение в стиле «сталинского ампира» – «Дом техники». Но ничего путного из его стен за все годы его существования так и не вышло. Впрочем, не возникло ничего достойного внимания и на месте иных взорванных луганских храмов.

Ныне в бывшем «Доме техники» размещается Институт культуры и искусств Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Возможно, хоть уносящиеся в Небо проникновенные песни наших талантливых детей помогут залечить эту кровавую рану, и святое место убитого храма хотя бы постепенно оживит свою мертвую ауру.

Следует подчеркнуть также и то, что советская власть сама по себе просто продуцировала кладбища. Достаточно сказать, что перед 1917-м годом в Российской империи проживало 120 млн. человек, а за годы коммунистической власти (особенно в ленинский и сталинский ее периоды) было уничтожено приблизительно 100 млн. чел. Добавьте к этому то, что численность членов КПСС составляла на момент развала СССР 20 млн. чел., и вы поймете, что власть уничтожила всех, кто хоть как-то пытался ей противостоять. Как же в таких условиях не возникнуть огромному количеству кладбищ? Так сложилось исторически, что в Луганске эти самые кладбища – официальные и неофициальные – были едва ли не на каждом шагу.

К сожалению, об истории и трагической судьбе луганских кладбищ до сих пор никто ничего существенного не написал. Да и когда летом 2009 года вновь остро встал вопрос о старом городском Гусиновском кладбище (он возникал в очередной раз в 2007

году, но тогда неприкосновенность бывшего городского кладбища общими усилиями общественности Луганска удалось отстоять), я увидела, что защищать его пришли всё те же немногие интеллигентные луганчане, которых я на протяжении тех 20-ти лет, что нахожусь в политике, видела на акциях протеста против антинародных действий властей разного уровня.

Нас, представителей прогрессивной демократической общественности Луганска, душили, давили, ломали нам судьбы совковые коммунисты, то же самое делали с нами и «незалежные» кучмисты. Кое-кто до нашего времени уже просто не дожил (достаточно вспомнить о страшной судьбе луганского журналиста и поэта Петра Шевченко). А те, кто ещё остался, вновь вышли на акции протеста против уничтожения уже теперь «бело-голубой» пост-помаранчевой городской властью нашего старого городского Гусиновского кладбища. Эти наследники компартии и комсомола ничуть и ни в чем не изменились, только стали еще наглее.

Девальвация морали

Наша страна пережила жуткие потрясения постсоветского периода; кризис же социалистической морали превратился в девальвацию морали в целом. На смену атеизму, господствующему в коммунистической государственной идеологии, пришла... пустота. И на этом фоне гнетущей пустоты махрово расцвели преступность, наркомания, проституция, извращенность, аморальность. Но самое отвратительное и позорное состояло в том, что все эти «цветочки» стали покрывать сами власть имущие, имея от этого (каждый – себе. А как же?) вполне реальную материальную выгоду, и весьма существенную, аморальность же – так просто продуцировать!

Человек для постсоветских властных бонз стал вещью, которую они, как хотят, используют в своих интересах. Люди для них стали просто «биомассой», «фауной», которая «тупо» голосует за своих угнетателей. Это – страшно, ибо в таком случае становится проблемой существование самого человека на планете вообще, ибо девальвация морали – вещь заразная. Но такие философские вопросы наших полуобразованных постсоветских «отцов города» не интересовали никогда. Правой рукой они ставили свечи в церквях, а «указующим перстом» левой показывали, где и в каком месте наших бывших кладбищ строить кабаки, лишь бы только это было в центре нашего города, поскольку это – материально выгодно. А куда мы могли деться от того факта, что окраины старого Луганска, где, собственно, городские кладбища и располагались, стали в советское время центром нашего города? Так хотя бы перезахороните останки! А зачем? А, действительно, зачем?! Померли? Ну, и ... И эта «фауна» нынче мрет? Подумаешь, проблема! Еще нарожают. Вот и весь сказ.

Ставя свечи в храмах, надувая щеки в присутствии высокого священства из Киева, наши постсоветские «отцы города» не утруждали себя тем, чтоб заглянуть в Евангелие и прочитать у Луки (6:31) то, что говорил Христос: «И как вы хотите, чтоб с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». А зачем? – снова неумолимо возникает тот же вопрос. Этим «мажорам» и без Евангелия всегда было хорошо. Вот. А я и говорю о потрясающей аморальности наших городских «царьков». Так настоящие цари хоть были из Богом данных династий, а эти откуда вылезли? Обманули народ, наобещали «с три короба», из коих изначально они ничего и не собирались выполнять, набили мощны – и фьют! Только их и видели. Чего стоили тогда их свечи в храмах? Крайняя приземленность, глобальное плебейство, камуфлированное под «панство». А соответственно, как говорят, «до дупы дверця» были те их свечи, что они их ставили в церквях. И нынешние «отцы города» абсолютно ничем от них не отличаются. Лица меняются – сущность остается.

Луганский протест

Впрочем, с городскими бонзами мне давно было все ясно. Я же, выходя протестовать против планов нынешней мэрии создать на Гусиновке «развлекаловку», смотрела в глаза тех, кто все-таки пришел защищать нашу

ПАМЯТЬ. Я смотрела на этих людей, и душа моя рыдала: а где же все остальные луганчане? Где? Я видела среди нас, протестующих, как говорится, «всё те же лица», и – только немногих молодых людей. Их было очень мало, да. Но это все-таки была надежда. Надежда на то, что все же будет, кому подхватить развевающееся над нами знамя нашей ПАМЯТИ. Мы его подняли когда-то над собой, несем, храним и защищаем, и никогда не предадим. Но природа неумолима, и когда-то надо будет, чтобы кто-то подхватил его из наших на тот момент слабеющих уже рук...

Рядом с Гусиновским кладбищем, как и положено было быть, возникла уже в годы независимости Украины церквочка – деревянная, а значит, живая и наиболее податливая к проникновению волн Космоса. Ведь не случайным было то, что практически сразу же по ее возникновению в ней обновилась икона Божьей Матери. Свидетельство того, что церковь очень чистая и ей дается благодать. Рядом с ней было старое городское кладбище, на котором покоились останки не только первого городского головы Холодилина и его семьи, но и целой плеяды православных священников начала XX в. Здесь же были и рвы, в которых советская власть прятала тела жертв своих репрессий 20-30-х гг. И на чьи именно могилы снисходила эта самая благодать – это еще большой и очень непростой вопрос.

Настоятелем этой деревянной церквочки на Гусиновке стал очень чистый в священническом отношении и профессионально весьма грамотный человек – отец Павел. Он криком кричал городским властям о том, что нельзя трогать это кладбище – оно еще действует, поскольку, невзирая на то, что еще советская власть сделала на его месте парк, к батюшке приходит много людей заказывать молебны о тех, кто на нем покоится. Эти люди живы еще и они имеют право почитать память своих предков.

Властная «лапа» над Гусиновкой

На землю Гусиновского кладбища зарились все мэры Луганска, начиная с А. Данилова. Интерес сей изначально был вполне понятен. Земля же эта находится в центре города, так как же ее не продать? Ведь так называемая «элита» постсоветских украинских городов, в том числе и Луганска, продавала направо и налево всё, что только могла выцепить. Кстати, примечательно, что все, кто «положил глаз» на земли кладбищ, долго не «царствовали» в своих мэрских креслах – не более полутора лет. Но все они, так или иначе, всё же отступали от Гусиновки, какой-то черты они таки не посмели переступить. Нынешний же «бело-голубой» мэр, продавший город уже просто целыми районами, как оказалось, вцепился в эту землю поистине мертвой хваткой.

Я не хочу думать о будущем мэра Кравченко. Возможно, когда мы напишем эту нашу книгу, и она станет достоянием людей, Господь и помилует его. Возможно... Однако я понимаю также и другое – то, что духовно неконсолидированное общество, каким, собственно, на сегодня и является то, что называется Луганской громадой, не может эффективно защищать ни себя, ни свою память. Без знания же своей истории мы никогда не состоимся и не консолидируемся, а история – это ЛЮДИ. В том числе и те, кто уже ушел от нас в мир иной и покоится совсем недалеко от нас – на наших луганских кладбищах.

*«Человек ответственен не только за свои
собственные поступки, но и за поступки своего народа»*

(Митрополит Киевский Илларион (XI в.))

А ведь есть еще одна проблема. У луганчан должно быть в городе хотя бы одно место, где все мы могли бы в тишине подумать о предках, о жизни и смерти, о душе и просто покаяться в грехах – у каждого своих. А ещё – попросить прощения за то, что было сделано, пусть и не нами, но властями, которых мы принимали, с нашими церквями и кладбищами – мы ведь тоже несем за это ответственность. Пока не осознали этого – несем. Еще и как несем...

Великий Митрополит Киевский Илларион (XI в.) утверждал, что Бог является творцом не только людей, но НАРОДОВ, а посему каждый человек ответственен не только за свои личные поступки, но и за поступки своего народа. Этим утверждением, с благоговением, воспринятым всем обществом наших далеких предков, как отмечают ученые, Илларион сделал Киевское христианство глубоко патриотическим. Никто сегодня не заботится о патриотизме наших граждан, ибо патриотизм начинается с отношения к своей малой Родине. А землю Луганскую сегодня направо и налево продают именно те, кому о патриотизме луганчан и надлежит вообще-то заботиться... Продают вместе с останками предков этих самых луганчан. Ибо их кости с разрушаемых кладбищ никто никогда не вывозил и не собирался это делать.

Я смотрела летом 2009 года на кости несчастных покойников Гусиновки, вырытых бульдозером по приказу мэра Кравченко, и думала: сколь же долго еще такие индивидуумы, как он, будут «царствовать» у нас, бессовестно обманывая людей заверениями о будущем «росте благосостояния под руководством партии регионов», «невероятных успехах под руководством ее непревзойденного лидера», как также и о том, что мы, дескать, едва ли не семимильными шагами во главе с ПР «пойдем в Европу»? У европейцев тоже были проблемы с их кладбищами (Европа очень маленькая, земли у нее мало – в отличие от наших пространств), но все европейцы – немцы, датчане, поляки и др. – все ПЕРЕЗАХОРОНИЛИ останки своих предков. В отличие от нас – варваров, устраивающих гулянки, пиры и детские площадки на заполненных костями погостах.

Кто нас в Европу примет ТАКИХ? Кому мы там нужны – «иваны, не помнящие родства»? Что ж удивляться тому, что наши люди нынче в Европе, даже имея по два высших образования, работу себе могут найти только в «сфере» мытья, извините, з...ц старым и малым европейцам, и их в приличных европейских домах дальше кухни не пускают? А как мы хотели? Так и будет с теми, кто попрал ПАМЯТЬ о своих предках. И нечего жаловаться, заслужили. Все претензии на эту тему следует адресовать только в Небесную канцелярию. Да, только туда. Больше никто нам в этом деле не поможет. Но там нас в первую очередь спросят, опять-таки, о нашем отношении к могилам предков. Замкнутый КРУГ. А я о Круге ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ Жизни в начале своей статьи и говорила. Стоит, думаю, еще раз взглянуть на главные его составляющие.

И вновь о девальвации морали

Однако есть еще одна проблема – наличие огромного количества ненависти в нашей жизни. Откуда же берется ненависть в душах людей? От отношения к могилам, т.е. к ПАМЯТИ. Так и с этой стороны мы выходим на то же самое – на наше равнодушное и бессердечное отношение к предкам, к их наследию и их праху. От черствости же – прямой путь к ненависти, а это – смерть духовности.

Советское время в отношении к памяти наших предков было безжалостным: помнить надлежало только то, что предписывалось компартией. Ниточки духовной связи с предками – церкви – уничтожались, а вместе с ними уничтожались и места, где покоились косточки этих самых предков. На них строились парки и скверы. Это было верхом властного цинизма – чтоб нечего было возразить, ведь всё же делалось для пресловутого «отдыха трудящихся». Для отдыха ЧЕГО? Тела. А души? Но от коммунистической власти, провозгласившей лозунг «В здоровом теле – здоровый дух», признавая при этом только «дух», исходящий из нижней части тела, ничего иного ожидать и не приходилось.

Души же наши плакали, ибо пепел предков стучал в наши сердца, и они это слышали. Власть порвала нашу память, но не смогла ее уничтожить, потому что ее сохранили наши родители. И передали нам.

Когда я порой слышу от тех, кто пыжится удержаться при власти, эксплуатируя лозунги давно уже вполне заслуженно почившего в бозе коммунизма: «Вы выросли и выучились благодаря советской власти!», я тут же отвечаю: «Нет. Я выросла и

выучилась благодаря своим родителям». Кто вырос в советских детдомах, – это их право считать так или нет. Но ведь и в каждом детском доме работали женщины, которых лишённые кровных родителей дети воспринимали, как своих матерей. И многие люди, волею судьбы выросшие в детских домах, сегодня, будучи уже сами дедушками и бабушками, носят цветы на могилы своих детдомовских матерей.

А если не станет куда носить?! Новой, уже давно не коммунистической власти вдруг вздумается на этом месте построить очередной танцевальный клуб, а? Проблема. А вся наша книга и посвящена такой проблеме.

*«Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...» (А. Блок)*

На месте, где все мы, луганчане, живем, веками было только Дикое поле. Это была страшная беда всей нашей истории, поскольку место, где не живет никто вследствие того, что там невозможно жить, лишено ауры колыбельных песен взращивающих своих птенцов матерей, смеха детей, слов любви, от которой, собственно, эти дети и появляются, и еще многого из того, что выдает из себя на ауру Земли человек. Такое место лишено любви и жизни, о нем никто не думает, о нем никто не помнит. И оно безутешно страдает от этого.

Вспомните наши яры-провалы, тянущиеся то там, то сям через весь наш город. В них жить нормально невозможно. Провал в теле земли болеет, плачет, он, как может, пытается зарости, чтобы хоть кто-то обратил на него внимание и поселился здесь. Провал желает жизни в нем, он о ней мечтает. Как мечтает женщина о зарождении жизни в ней, о рождении ею детей. И природа помогает несчастному яру: зацепится в нем травка, а потом и кустик, со временем вырастут деревья, и потихоньку провал затянется, рана земли заживет, а там, глядишь, и человек здесь взял да и поселился. И вот уже в маленьком домике на обочине яра поет песню своему сыночку мамочка о том, что лучшего места на земле просто нет. И яр-провал радуется, поднимается, зарастает, как только может, прося при этом: «Человек, помоги». И человек помогал. Он помогал не только своей жизнью, работой и рождением своих наследников. Он сам уходил в эту землю тогда, когда приходило его время. И останки его стали уже тоже неотделимой отныне аурой этой земли – взрастившей и вскормившей его. А мы по ним – бульдозерами... Эх, люди-люди.

Мы все связаны незримой серебряной нитью: и мертвые, и живые, и нерожденные. Раз уж мы здесь решили ЖИТЬ. Значит, ПАМЯТЬ поколений нам надо беречь, как зеницу ока.

А если кому-то вдруг вздумается вырыть еще более глубокий яр – и по земле, и, что не менее страшно, по нашей памяти? И крик земли родной: «Что ж ты делаешь, сынок?!» при этом его совершенно не взволнует, ему на это начхать, ибо крика взрастившей его Земли он просто не услышит. Слух его, как оказывается, забит громким звоном монет, за такое страшное дело плаченных. К сожалению, второе – о нынешнем времени и о нынешней власти. Возникает вопрос: что ж за людей в таком случае мы, луганчане, породили? А ЭТО – люди? Вы уверены? Лично я – нет.

Таким яром-провалом планеты не одну тысячу лет было наше Дикое поле. Оно кричало, просило, молило: «Заселите меня! Прошу вас, люди. Я не могу быть больше бесплодным, я страдаю, я просто умираю без вас! Я стану вам родиной, вашей матерью-землей. Только заселите меня, пожалуйста, я всё для вас сделаю! Я буду хранить вас и вашу память. Я смогу, слышите?». И человек услышал плач-крик поля Дикого и заселил его. Чтоб оно больше никогда не было Диким. И оно таким, в конце концов, не стало.

Человеку было очень сложно в Поле, но он тоже старался, он превозмогал всё. И Поле, обрадовавшись его доверию, его жизни в нем, его работе, смеху его детей, постепенно и само начало ЖИТЬ и давать жить человеку. Поле всё делало для нас. Слышите? Всё. На нашей земле никогда не было разрушающих всё и вся землетрясений, невыносимых засух или, наоборот, уничтожающих всё живое

наводнений. Никогда. Хоть кто-нибудь из луганчан хоть когда-нибудь задумывался, почему так? Или всё эгоистически принималось как данность? Эх, люди, люди... Мы, выходит, действительно, никогда не ценим то, что имеем, и, лишь только потерявши, плачем за этим. А жаль, ибо думалось, что современный человек сможет быть иным.

Что же заставляло Поле изо всех сил делать удары Природы наименее болезненными для нас, здесь живущих? А ничто иное, как **могилы наших предков, навеки оставленные в нем самом**. Поле их хранило, как хранило и судьбы тех, кто к ним обязан был приходить.

«Серебряная нить» поколений: неужели растопчем?

Да, здесь, в Степи, всегда было холодно и ветрено, но это не было тем испытанием для поселившегося здесь человека, которого он не смог бы выдержать. Так здесь появились не только поселки, но и целые города. Одним из таких городов является Луганск. Надо понимать: мы живем в городе, который КТО-ТО КОГДА-ТО построил. Причем, построил в Степи, которая и по сегодняшний день является самым тяжелым для жизни человека регионом планеты (в пустыне, к примеру, нет таких изнуряющих морозов и снега). Мы, по идее, должны это только развивать. Но мы, к сожалению, этим только пользуемся.

Многие могилы тех, кто строил наш город, еще при советской власти были уничтожены, на их месте выросли пресловутые «парки и скверы». И мы спокойно к этому относимся, ходим по костям, гуляем, таскаем по ним своих детей и внуков. И хотим при этом «хорошо жить»? Как же, так сразу и зажили! Луганчане всего только мыслят, но при этом ни черта не помнят, и помнить не хотят, а соответственно и нормально не живут.

И когда нынешние луганские городские власти ради вложенных ими в их личные карманы «зеленых» разрывают кости на городском Гусиновском кладбище, где покоятся останки строивших наш город людей, то луганчане покорно молчат. Никто особо не протестует, поскольку почему-то считает, что это должен делать за них кто-то, но только не они сами.

Я не буду петь осанну своему поколению. Среди его представителей тоже немало было тех, кто плевал нам в лицо, причем, в прямом смысле. И я, как и мои сотоварищи, эти плевки с себя вытирала. Я просто вспомню слова Евгения Вагинова, заместителя председателя Луганского городского совета, сказанные им в отношении нас – депутатов из демократического блока Луганского городского совета созыва 1990 – 1994 гг., буквально ворвавшихся в органы власти на волне горбачевской «перестройки»: «Вас – чуть более 20-ти человек. И это – всё, что родил наш Луганск за все годы советской власти. Вы – идеалисты. А потому вы – уникальны. И других таких не будет еще лет 100».

Только сейчас я понимаю, КАК же все-таки он был прав! Это ни в коем случае не переполняет меня и таких, как я, каким-то ощущением «собственного величия». Да какое там величие! Мы просто были тем, кем мы были. **Цветом Луганской громады**. Мы были людьми, несущими в себе совершенно иной, чем ранее был и чем ныне есть порядок государства, мы были готовы на всё, чтоб его воплотить в жизнь, но... Он никому оказался не нужен. Луганчане выбрали в органы власти и управления ими совершенно иных людей. Что ж, результат у нас у всех, как говорится, «на лице». Жаль, что всё это приходится вместе с вами, луганчане, терпеть и всем нам – всего этого не желаем. Но раз уж мы выбрали жизнь среди вас, то, значит, выбрали и эту свою судьбу, а соответственно, и вы уж терпите всё, что мы при этом будем вам говорить. Ибо воистину более никто в ближайшие 100 лет вам правды о происходящем не скажет.

Фарисеи из мэрии

Нынешняя городская власть, как только мы развернули свои акции в защиту Гусиновского кладбища, тут же быстренько притащила туда сооружения для детской площадки. Дескать, детки здесь будут играть, мячики гонять – чем плохо? Плохо. Не только потому, что рядом с детской игровой и спортивной площадками эта власть

вознамерилась возвести памятник императрице Екатерине II, имеющей к основанию нашего города отношение в крайней степени опосредованное. Может ей – всероссийской блуднице – и место именно на кладбище, как также и тянущейся за ней идее Российской империи, которую похоронили еще в том же 1917-м году те, кому луганчане построили «Памятник борцам революции». То с кем же вы, нынешние «отцы города», – с «царями-эксплуататорами» или же с теми, кто жизнь положил на борьбу с ними, т.е. с борцами революции? Вы уж как-то определитесь, право слово. А то сплошная эклектика получается, даже неудобно как-то, знаете. За вас. За ту идеологическую «кашу», что царит у вас в головах.

Но дело даже не в Екатерине (хотя это и очень важно), а в том, что мэрия собралась ставить рядом с этим еще не возведенным, но уже ставшим пресловутым памятником изображения символов всех европейских городов-побратимов Луганска. Где собралась возводить – на кладбище? А «паны» из мэрии (не пишу «господа», ибо нет и быть не может иного господина, кроме Господа) спросили у громад этих самых городов-побратимов, желают ли они, чтоб их символы стояли НА ПОГОСТЕ? В Европе это не просто не принято, это – жуткое святотатство! Как здесь не вспомнить впечатляющее русское: «Куды ты прешь со свиным рылом да в калашный ряд?». Дикие люди, одно слово. И это – мы, Господи...

Относительно же детских и спортивных площадок, планируемых городской властью на Гусиновке, могу только напомнить очевидную истину: на кладбищах дети не рождаются. А посему нечего им там играть или заниматься спортом. Для этого есть иные, более подходящие городские пространства.

* * *

Судьбы у людей, безусловно, разные, но всё дело в том, что ЗАКАНЧИВАЮТСЯ ОНИ ОДИНАКОВО. Нынешние же «отцы города» ведут себя так, как будто они бессмертны. Какое заблуждение. Или же они рассчитывают, что на их костях никто не будет танцевать или прокладывать по ним канализационные трубы? А это уже – просто святая (а точнее, применительно к луганским «отцам города», анти-святая) наивность, ибо, как написано, **каждому воздастся по делам его.**

В связи с этим хочу я посоветовать Луганскому городскому голове С. И. Кравченко, когда он в следующий раз вознамерится разрыть городское Гусиновское кладбище (все еще действующее согласно церковным канонам, поскольку после закрытия кладбища должно пройти не менее 100 лет), вспомнить лишний раз эпитафию, которую, по некоторым данным, завещал написать на своей могиле великий Мольер. И хорошенько задуматься... Текст эпитафии я с чувством глубочайшего удовлетворения и привожу. Послушаем же мудрого классика:

«Прохожий... здесь гулял и я...

Читая надписи вокруг,

Как, верно, ты сейчас читаешь...

Ну что, намёк сей понимаешь?

Так до свиданья, милый друг!».

МНОГОСТРАДАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИЯ **(история борьбы общественности города за превращение бывшего** **Гусиновского кладбища в Луганский Духовный Мемориал)**

Корнилова Г.А., член Общественной палаты при Луганском городском совете

Тимошевская Д.Г., ответственный секретарь Луганского областного объединения Всеукраинского общества «Просвіта» имени Тараса Шевченко

Летом 2007 года (более 2-х лет назад) городские газеты «Ракурс» и «XXI век» опубликовали около двадцати страниц материалов, в т.ч. протестов против строительства в Сквере Памяти (на бывшем Гусиновском кладбище) торгово-развлекательного центра.

Научно-культурная интеллигенция, журналисты, родственники похороненных на кладбище, простые луганчане, внуки Н. П. Холодилина, первого городского головы, М. Н. Царевская и Г. М. Дмитриева были возмущены готовящимся фактом вандализма.

Своё отрицательное мнение высказали народные депутаты, депутаты облсовета, представители политических партий и общественных организаций, в т.ч. Владимир Ландик, Спиридон Килинкаров, Виталий Курило, Сергей Меняйло, Сергей Алексеев, Иван Щердец, Валерий Мельник, Юрий Хохлов, Татьяна Донченко, Валерий Филиппов, Владислав Тертышников, Михаил Голубович, Владимир Медяник и мн. другие.

Сегодняшняя луганская городская власть, в т.ч. и городской голова Сергей Кравченко, тогда, в 2007-м, затаилась в ожидании, предпочла промолчать, не сказав ни «за», ни «против». Будущий застройщик отступил или дал отступного?! «Луганский актив» никаких конструктивных шагов не предпринял. В парке Дружбы народов продолжали «верховодить» бомжи, алкоголики и наркоманы.

Вопрос о Сквере Памяти возник снова весной 2009 года, когда в газете «Жизнь Луганска» опубликовали решение Луганского горсовета от 27.03.2009 г. №49/11 «Про питанья, пов'язані з упорядкуванням найменувань скверів та парків міста Луганськ». В регуляторном акте Сквер Памяти значился как в 80-е – парк Дружбы народов (но без аббревиатуры «СССР»). Был дан месяц для обсуждения решения территориальной громадой.

До 8 мая 2009 г. свои предложения горсовету дали Луганское областное объединение «Просвіта» и ряд других общественных организаций, Общественная палата горсовета, музей истории и культуры Луганска и др. Общественность рекомендовала придерживаться исторической правды в наименованиях скверов и парков, а также грамотно их оформлять – в соответствии с требованиями «Правопису української мови», а не в так называемой работниками горсовета «транскрипции», которая к истинно научному термину не имеет никакого отношения. Предлагалось не менять название Сквер Памяти на парк Дружбы народов.

Почти месяц представители общественных организаций ничего не знали о судьбе своих предложений. В первых числах июня 2009 г. мы начали атаковать горисполком письмами, посещениями, настойчиво обращаться к секретарю Луганского горсовета Черновой Н.В. Добились участия в работе заседания исполкома и разрешения на проведение общественных слушаний по обсуждению решения сессии горсовета «Про питанья, пов'язані з упорядкуванням найменувань скверів та парків міста Луганськ».

А в ходе «атак» инициативная группа провела информационные слушания (50 участников), среди которых доктора, кандидаты исторических и филологических наук национальных университетов города Жулий Т. Б., Глуховцева Е. Д., Борисова О. В., Сикорская З. С., Магрицкая И. В. и др., краеведы, журналисты, студенты, старожилы

областного центра. Были выработаны предложения по подготовке и проведению общественных слушаний, определена тематика выступлений.

Чиновники поставили нас в положение «аврала»: общественные слушания были подготовлены за 2 дня и состоялись 12 июня 2009 года. Власть привела в большой зал горсовета «5-ю колонну» – депутатов, совет ветеранов, совет старейшин, которые получили конкретную задачу: «Дать бой Семистяге», председателю Луганского областного объединения «Просвіта», а значит и нам, всем тем, кто имел иное мнение, чем горсовет.

Никто из привлечённых для «боя» даже понятия не имел, о чём будет идти речь. Поэтому выступающие от них говорили о войне, о личных подвигах, о теперешней плохой жизни ветеранов, о «проклятых националистах», выступали на повышенных тонах, не выбирая выражений, не заботясь о культуре поведения и элементарной этике в общественном месте. К сожалению.

Но мы выдержали. Слушания не были сорваны, приняли решение практически из двух пунктов: 1) оставить наименование сквера на бывшем Гусиновском кладбище – Сквер Памяти; 2) создать при горсовете постоянно действующую комиссию по собственным наименованиям внутригородских объектов (комиссию по топонимии).

19 июня (через неделю) депутаты горсовета на сессии, проигнорировав решение общественных слушаний, приняли только одно, совершенно «сумасбродное», предложение совета старейшин и переименовали сквер им. Ю. Богатикова (Почётный гражданин города, умерший) на сквер им. Г. С. Петрова (тоже Почётный и умерший). И по личной инициативе городского головы, не смотря на согласие постоянных комиссий горсовета, не дали слово представителю от участников общественных слушаний.

26 июня 2009 г. окончательное решение сессии горсовета было опубликовано в «Жизни Луганска»: все наименования скверов, парков, улиц, переулков, тупиков, площадей были оставлены в том же безграмотном варианте, о котором мы писали в своих письменных обращениях и предложениях городскому голове, секретарю горсовета.

Этот вопиющий факт и стал движущим рычагом для дальнейших активных действий представителей общественности.

В день общественных слушаний, 12 июня 2009 г., представители инициативной группы случайно на выставке архитектурных проектов в горсовете увидели проект реконструкции Сквера Памяти (с обновленным наименованием – парк Дружбы народов). **Ни информации в СМИ о предстоящей реконструкции Сквера Памяти или о её проекте, ни обсуждения с общественностью проекта реконструкции (в соответствии с требованиями) горсовет, его управление архитектуры и градостроительства не подавали и не проводили.**

Пока выясняли, когда был принят проект капитального ремонта сквера, кто проектировал (как известно, это очень трудно узнать в горсовете, где такая информация выдается только с разрешения мэра), в начале августа 2009 г. городская власть, пренебрегая мнением громады, решением общественных слушаний, в срочном порядке начала работу по реконструкции Сквера Памяти с использованием тяжелой строительной техники, уничтожая зелёные насаждения у центрального входа в сквер. На месте захоронения священника Михаила Жукова, сын которого ещё жив и здоров, за два дня установили современную детскую игровую площадку.

18 августа 2009г. перед Сквером Памяти, буквально в нескольких шагах от начавшейся стройки, собрались активисты общественных организаций и члены Общественной палаты при Луганском городском совете. Собрались для того, чтобы высказать свою точку зрения по этому вопросу для телеканала ЛКТ, и в этот же день материал вышел в эфир.

Вот отрывки из некоторых выступлений: «Для команды мэра нет ничего святого! Они не желают сохранения памяти о захороненных здесь людях... При личной встрече с Сергеем Кравченко в 2007 г. я услышал от него обещание не строить в Сквере Памяти ни развлекательных центров, ни увеселительных заведений. Вот такая у нас власть!» – сокрушался активист общественной организации «Народный фронт Луганщины» Сергей Шакун.

«Мы против установления памятника Екатерине II и строительства развлекательного комплекса на костях. Кладбище – место мертвых, не стоит тревожить их покой», – заметил председатель Луганского областного объединения Всеукраинского общества «Просвіта» имени Тараса Шевченка Владимир Семистяга.

Журналистов кабельного телевидения поддержали журналисты областного радио. В газетах «Свободный репортер», «Молодогвардеец», «Вечерний Луганск» были опубликованы выступления горожан и фотоснимки с места событий.

Возмущенные таким отношением городских властей к мнению территориальной громады Луганска, представители общественности (48 человек) обратились с открытым письмом через газету «Свободный репортер» (№32(132) от 19.08.2009г.) к городскому голове Сергею Кравченко. В этом же номере были опубликованы и личные обращения к мэру Луганска Царевской-Холодилиной М. Н. – внучки первого Луганского городского головы Холодилина Н. П., почетных граждан Луганска Руденко А. Т. и Чернова Ю. Ф.

В этот же день письмо-обращение опубликовали газеты «Вечерний Луганск» и «Молодогвардеец».

Городской голова проявил «инициативу». Через день после публикации открытого письма (21.08.2009 г.) пригласил для разговора восемь подписантов из сорока восьми, обозначенных в газете «Свободный репортер». Как и на общественные слушания, для встречи с нами и на подмогу мэру пришли почетные граждане Луганска, совет ветеранов, совет старейшин, заместители городского головы, начальники и заместители начальников управлений, секретарь горсовета и... даже горсоветовское телевидение.

В который раз конструктивный разговор не получился, взаимопонимания не достигли. Причины мы видим в одном: городской голова не хочет поступиться ни одним из своих «глубоких» убеждений.

А вот из сообщения пресс-службы горсовета (газета «Жизнь Луганска», №35(999) от 26.08.2009 г.) мы узнали «новость»: оказывается, «...власть готова выслушать луганчан», и что для решения сложных и спорных, волнующих горожан вопросов решено создать при городском совете совещательный орган. Уже весна наступила, а орган совещательный повис в воздухе.

Однако, не смотря на протесты горожан, реконструкция теплотрассы и строительство фонтанного комплекса продолжались.

В связи с этим 15 сентября 2009 г. представители общественных организаций – Луганского общества «Мемориал», областного объединения «Просвіта», «Народного фронта Луганщины», «Луганск – мой дом» – интеллигенции, студенчества, луганчане, которым не безразлична судьба Сквера, провели марш протеста, пройдя от Луганского горсовета через центр города к Скверу Памяти.

В ходе акции руководителям Луганского горсовета был вручен мешок с останками захороненных на Гусиновском кладбище, обнажившимися во время работ на теплотрассе. А работникам облгосадминистрации вручили письмо- обращение к главе администрации Антипову А. Н. На Гусиновском кладбище состоялся митинг, участники которого приняли решение о необходимости создания на месте Сквера Памяти Луганского Духовного Мемориала, а также направить письмо-обращение к народному депутату Украины, лидеру Партии регионов Януковичу В. Ф. Все это нашло отражение в телепередачах ЛКТ, ЛОТ, ИРТА и в газетах «Свободный репортер», «Молодогвардеец», «Вечерний Луганск».

29 сентября 2009 года состоялось заседание общественного совета при председателе облгосадминистрации Антипове А. Н., на котором был заслушан среди других и вопрос о реконструкции Сквера Памяти по проекту Луганского горсовета. Антипов А. Н. поддержал позицию общественности Луганска по защите территории бывшего Гусиновского кладбища и высказался против строительства в Сквере Памяти развлекательных комплексов, в том числе и детских площадок. Было дано протокольное поручение управлению градостроительства и архитектуры облгосадминистрации вместе с Луганским горсоветом выйти с предложениями по данному вопросу с учетом мнения общественности города. Тогда же глава облгосадминистрации распорядился временно прекратить все строительные работы.

К сожалению, власти сегодня выгоднее опираться не на гражданское общество, как активную часть общества, не на тех, кто осознает гражданский долг. Удобнее сослаться на тех, кто во всем соглашается, всё принимает, не зная и не думая о прошлом, не заботясь о будущем.

Кстати, практически никто из активных участников защиты Сквера Памяти в 2007-м году (от властных структур, областных партийных и общественных организаций) не откликнулся на наш призыв в 2009-м. Кроме Виталия Курило. Одна из организаторов пртивостояния 2007-го года прямо сказала: **«Мы посмотрим, если это нам будет интересно, мы поддержим».**

Но явно не интересно было: мы же землю не делим и не продаем. Никто из нашей инициативной группы сегодня на землю «не зазіхав», ничего не собирався строить и ничего делить. Потому что Память и Совесть на всех одна.

14 октября 2009 года, в День Покрова Пресвятой Богородицы, по инициативе общественности Луганска (представителей «Просвіти», общественной организации «Народный фронт Луганщины», членов общественной палаты при Луганском горсовете и др.) на месте семейного захоронения первого головы Луганска Холодилина Н. П. – на бывшем Гусиновском кладбище – был установлен Памятный Крест с табличкой, на которой указаны все 8 имен похороненных из семейства Холодилиных. На церемонии присутствовали внучка и правнучки первого городского головы. Молебен отправил протоиерей Павел Батарчуков, настоятель Храма Гурия, Самона и Авива (покровителей семьи и брака).

Тяжелая техника с кладбища вроде бы ушла, а работы на теплотрассе не прекращались даже во время установки Памятного Креста.

И снова начались бесплодные ожидания: месяц поисков протокольного поручения и его исполнителей в облгосадминистрации. Состоялась встреча с архитектором области В. Поречным, которому мы представили и свои предложения по реконструкции Сквера Памяти. Материалы, связанные с протокольным поручением, из управления архитектуры и градостроительства облгосадминистрации были отправлены в Луганский горсовет. А он, как всегда, молчал.

Посоветовавшись, мы решили обратиться с письмом к Митрополиту Киевскому и Всея Украины, Предстоятелю Украинской Православной Церкви, Блаженнейшему Владимиру, надеясь, что он вразумит тех, кому в День города вручил высокие награды за строительство духовных храмов в Луганске, так как нельзя одновременно одно духовное строить, а другое духовное разрушать. Обратились к Блаженнейшему потому, что выше обратиться можно только к Богу. К величайшему сожалению, не смотря на надежды, о которых мы написали Митрополиту Владимиру, ни он, ни его канцелярия не ответили части своей паствы.

Наша точка зрения относительно реконструкции бывшего кладбища основана далеко не на эмоциях. Мы убеждены, что с 70-х годов, когда власти решили там обустроить Парк Дружбы народов СССР, началось противостояние граждански настроенной части луганской громады и власти. Парк тогда построили, но уже к 1990-му он пришел в негодность.

Эта израненная рекультивациями и варварскими раскопками земля так ничего и не приняла, кроме Храма, который там стоит, Крестов, Памятных знаков и Братских могил.

Согласно церковным канонам, столетие должно пройти после последнего захоронения, прежде чем погост станет зеленой зоной. А ст. 31 Закона Украины «Про поховання та похоронну справу» гласит: «Охорону місць поховань забезпечують виконавчі органи сільських, селищних та міських рад. Виконання будь-яких будівельних робіт у місцях поховань, на місцевості із залишками слідів давніх поховань, на територіях закритих кладовищ, а також у прилеглих до місць поховань охоронних зонах забороняється».

Опять возвращаемся на круги своя: власть предрержащих эти доводы никак не убеждают.

Уже в 30-е годы город знал, что на многих кладбищах Луганска, в том числе и на Гусиновском, расстреливали и захоранивали жертв сталинских репрессий. С 1984-го

Луганский «Мемориал» Юрия Енченко начал работать по установлению мест расстрелов, захоронений и возвращению из небытия имен и судеб невинно осужденных и тайно погребенных жертв.

В 1990-м году под давлением общественности прокуратура Луганской области открыла уголовное дело №9003. Мы наивно рассчитывали сегодня, в 2009-2010 годах, познакомиться с его материалами. Увы, на наши запросы областная прокуратура и СБУ ответили, что дело №9003 уничтожено за давностью, а в архиве СБУ по этому поводу никаких сведений нет. Правда, высказали сожаление, что не могут помочь.

Что ж, мы не успокоились и обратились к другому архиву – газетам. И нашли много интересного. С частью этих материалов читатели нашей книги могут познакомиться.

Архивы свидетельствуют о том, что когда в 1972-ом рекультивировали кладбище и в 80-е создавали Парк Дружбы народов СССР, останки луганчан, а особенно жертв репрессий, по сути не перезахоронили на других городских кладбищах. Список перезахороненных очень ограниченный, если учесть, что в архивах сохранилась общая цифра захоронений на этой территории – 150 тысяч. Это еще раз доказывает, что согласно ст. 31 Закона Украины «Про поховання та похоронну справу» нельзя ничего строить на бывших кладбищах.

Отправили мы запрос и в Государственный архив Службы безопасности Украины.

Время шло, и мы снова продолжали напоминать городской власти о нерешенной проблеме по Скверу Памяти.

Через месяц после протокольного поручения главы облгосадминистрации А. Н. Антипова, 2 ноября 2009 г., мы направили письмо на имя городского головы Кравченко С. И. за девятью подписями представителей общественности о необходимости конструктивно, без каких-либо обвинений, обсудить все предложения по реконструкции Сквера Памяти и прийти к общей позиции.

Ответ на вопрос, не требующий изучения, пришел через месяц от заместителя главного архитектора города!, в котором Е. А. Ерёменко буквально сообщила следующее: « ... у зв'язку з щільним графіком проведення заходів з розгляду та затвердження генерального плану міста, про дату та час проведення зустрічі по спільному обговоренню пропозицій з капітального ремонту Скверу Пам'яті Вас буде поінформовано додатково». Да еще и приложила копию статьи «Страсти по парку», напечатанной в газете «Жизнь Луганска» №48 (1012) от 18 ноября 2009 г., видимо, для нашего общего развития и руководства.

21 декабря 2009 года мы получили еще один ответ от С. И. Кравченко через М. В. Пилавова о том, что времени для встречи с общественностью у них снова нет, потому что они готовятся к Новогодним и Рождественским праздникам – читайте: «К Президентским выборам».

Терпение наше, конечно, «лопнуло», и 26.01.2010 мы вновь обратились с письмом к главе облгосадминистрации А. Н. Антипову в надежде на его порядочность и справедливость. И только после этого обращения, меньше чем через неделю, не городской голова, а главный архитектор города В. В. Женеску нас пригласил в телефонном режиме для встречи. Предупредил однако, чтобы мы не приводили с собой целую «галерею», то есть представителей общественности.

Только спустя 4 месяца, через настойчивое напоминание мы увидели перед собой проект реконструкции Сквера Памяти и проектанта (представителя частной фирмы). Состоялось обсуждение вышеназванного проекта, но к нашим предложениям прислушивались мало. Особой надежды на то, что Кравченко С. И. услышит из чужих уст наши чаяния, не было.

Прошел еще месяц и десять дней – и мы таки напросились на вторую встречу с главным архитектором города, ибо инициативы от местной власти не дождались. 12 марта 2010 года в его кабинете мы зачитали архивный документ №298 от 20 августа 1991 года (решение Луганского горисполкома о переименовании Парка Дружбы народов СССР в Сквер Памяти, а Парк Дружбы на квартале Дружбы – в Парк Дружбы народов), а также последнее письмо-обращение к городскому голове Кравченко С. И. для прессы.

26 марта 2010 г., через семь месяцев после первой встречи состоялась буквально выстраданная нами вторая встреча с Сергеем Кравченко. В самом начале этого «собрания» мы поняли, что конструктива не будет, что Луганский голова снизошел до встречи с нами, но никоим образом не поступился «своими» якобы принципами.

В результате представленные нами предложения по реконструкции Сквера Памяти должны пройти обсуждение депутатами горсовета во всех постоянных комиссиях. Как говорится, вернулись «на круги своя», в июнь 2009-го года.

Мытарства наши еще не закончились, мы не успокоились, а многострадальная территория Сквера Памяти все так же ждет помощи городской громады.

ВОССТАНАВЛИВАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ПОКАЯННЯ... РОЗКІШ?

Олена Особова, журналіст

Покаяння треба починати з себе.

Вперше почувши про цей ієзуїтський спосіб сховання слідів злочину, я була вражена «мудрістю» посібників кривавого генсека. Он як хитро йдуть від суду людського та історичного!

А потім, зрозуміла – справа не в скотомогильнику. Справа в страсі. ось чим зараховувалися «інженери людських душ» – цілеспрямовано впроваджували страх. Ми відчуваємо наслідки цієї політики і сьогодні.

Що нам справедливість? Що нам покаяння? Це розкіш. Примха інтелігенції.

Покаяння неможливе без жертв. І от, навіть, якщо знаходиться купка добровольців, повнолітніх і повноправних щоб відповідально приймати рішення та йти на ці жертви, – ми їм цього не дозволимо.

А раптом...

Ми не хочемо і думати про створення, може бути, найсуворіших умов: відмова від сім'ї, життя у спеціально призначеному місці під час дослідів, повна ізоляція з метою не допустити розповсюдження захворювання, нарешті, щеплення та підписки, запрошення спеціалістів, може, з воєнізованих формувань, які мають навички роботи в районі інфекції... Нам спокійніше, якщо усі навколо забудуть про все.

Людське життя, виживання – важке і пов'язане із небезпеками. Співстраждання вимагає дій. Пам'ять завжди болюча, бо повна втрат.

Чи можемо ми дозволити собі таку розкіш: замислитися про те, чиї ми діти, запитати батьків, навіщо вони будували наш будинок так, а не інакше?

Модним нині стало слово манкурти. Але не страшним. Напевне, бо не слов'янське.

До своєї безрідності ми звикли. А від сімейних могил відвикли. Забули. Навіть звичай такий забули. А вже борг спадкоємності (на котрому у європейських, цивілізованих країнах стоїть культура людських взаємостосунків) – тим більш...

Борг покаяння розуміється дуже утилітарно: пік його – встановлення чи то плити, чи то надгробника. І хай надгробник цей буде височити (образно кажучи) на суміші кісток людей та тварин, – що ж. Відмітилися. Чисті. Залишимо потомкам знак.

Але якими вони будуть, ці наші потомки? Такими ж рабами страху? І чи будуть вони жити у демократичній державі? Або – при диктатурі, як і передбачали творці поховання, прикритого близькістю скотомогильника?

Безрідність – своєрідний спосіб вижити. Але чи можна жити у децивілізованому суспільстві?

Газета «Молодогвардієць», 21 червня 1990 р.

ЛУГАНСКИЕ КУРОПАТЫ

Сергей Штанько, Петр Шевченко, журналисты

5 ноября 1989 года читатели газеты «Ворошиловградская неделя» среди сообщений о переездах и обменах квартир, среди рекламных информационных и заметок о прочих городских мелочах увидели вот эти несколько строчек:

«Вниманию старожилов города Ворошиловграда! При закладке парка за универмагом «Россия» были вскрыты неизвестные захоронения мирных жителей с останками десятков человек, убитых выстрелами в затылок. Знающих их происхождение или желающих заняться поиском просим связаться с руководством краеведческого кружка по телефону 54-46-61.

Областная станция «Турист».

И вот теперь передо мной показания разных людей о событиях на бывшем Гусиновском кладбище в Луганске. Уже эти страшные повествования внимательно прочтены, уже приготовлены чистые листы бумаги: надо переписать все, до запятой. И только потом возникнет мысль: как отнесется к изложенному тот, кто прочтет эти короткие свидетельства. Скорее всего, они будут названы «непроверенными». Да ведь и вправду, никто официально их не проверял и не анализировал, не сопоставлял с событиями более чем полувекковой давности. Сначала молчали сами люди. И сразу после войны, и позже в «оттепель» Никиты Сергеевича, и потом, в период всех последующих «похолоданий» и «потеплений». Властвовал давно и прочно въевшийся в наши души принцип: сиди молча, проживешь дольше. Потом заговорили, потом уже и записал энтузиаст-одиночка эти воспоминания. А проверять все было недосуг. Мешали дела погромче – отчеты о великих достижениях, рапорты о небывалых свершениях, а то и просто те повседневные и очень важные неотложные дела, из-за которых и голову-то некогда от стола поднять и от кресла оторваться. И под бравурное «Время, вперед!» некогда было назад оглядываться.

А свидетели все-таки заговорили:

– *«Я, Евдокимова Валентина Давыдовна, 1923 года рождения, коренная луганчанка. Жила недалеко от Гусиновского кладбища. Приблизительно летом 34-го или 35-го ночью подслушала разговор родителей о том, что на кладбище стреляют. Такой же лунной ночью из окна видела, как приехали на кладбище два грузовика. Из первой машины вышло много милиционеров. Вели они людей, по бокам каждого шло по милиционеру. Один из конвоируемых, в белой рубашке, оглянулся, но его сзади толкнули в спину. Иди, мол. Потом я слышала одиночные выстрелы. Сколько их было, не помню, но много выстрелов.*

До этого я случайно приходила на кладбище днем и видела глубокую траншею, протянувшуюся под самой стеной. Прокопана она была где-то на половину ширины кладбища, от здания пединститута, с угла кладки стены.

Утром, после выстрелов, я побежала туда и увидела, что часть траншеи присыпана свежей землей.

Позже я видела, как бричка, обитая белым железом и запряженная одной лошадью, везла высокий широкий гроб, куда, говорят, помещалось до 5 человек. Бричка приезжала на кладбище, а потом возвращалась с тем же гробом. Тетя Соня, сторожиха кладбища, рассказывала, что ее туда не допускают, они сами и закапывают, бросают туда как попало и без одежды. Шептались люди, и тетя Соня говорила, что привозили сюда «политических» и тех, кто в тюрьме умер. Постепенно заполнили эту траншею, и больше я не видела, чтобы копали и возили.

Записано со слов В. Д. Евдокимовой Юрием Енченко.

Подтверждаю. ЕВДОКИМОВА».

Юра Енченко был из тех учеников, которые не ходили в передовиках освоения школьной науки. И в 1977 году на бывшее кладбище, которое теперь реконструировалось под новый городской парк, его с дворовыми друзьями привел обыкновенный школьный прогул. Бродили бесцельно, потом пошли на рев экскаватора. Тогда и заглянул Юрий в свежевырытый ковшом котлован.

– Пацаны! Смотрите, сколько костей!

На черном земляном срезе отчетливо белели скелеты.

«Я, Валентина Михайловна Миргородская, 1918 года рождения, коренная луганчанка, родилась на Подгорной улице. Помню рассказы отца о событиях

1933–1934 годов. Было это именно в эти годы, так как в 1935-м отец уже умер. Так вот, в 33–34-м отец нанимался копать землю под захоронения. Он рассказывал, что ночью приезжали из тюрьмы охранники, оцепляли территорию, никого не подпускали и рыли ямы.

Вываливали из большого гроба трупы, а еще стреляли прямо на кладбище. Однажды отец зашел домой и спросил: «Слышали выстрелы?» А мама говорит: «И зачем тебе это нужно, туда заглядывать?» А отец ответил: «Меня прогнали... Я убежал».

Утром я видела на Гусиновском кладбище свеженасыпанные холмы земли...
Записано со слов В.М. Миргородской Юрием Енченко.

Подтверждаю. МИРГОРОДСКАЯ».

С того дня 1977 года Юрий Енченко стал постоянным посетителем бывшего Гусиновского кладбища. Ходил сюда и позже, в 1978 году. Ходил до тех пор, пока велись земляные работы. Видел могилы с останками людей. Видел десятки скелетов в местах, которые сам для себя уже перестал называть могилами. Это были завалы, мешанина костей и черепов...

В один из дней у водоразборной колонки увидел такого же пацана. Тот под тугой блестящей струей мыл забитые землей черепа.

– Тебе зачем это?

– Надо. Иди, куда шел.

Зачем юным гробокопателям нужны были черепа, он узнал позже: делать светильники, пепельницы.

«Я, Коновалова Надежда Ивановна, 1904 года рождения, в Луганске с 1917 года. Революция проходила у меня на глазах. Помню, как во время обороны Луганска свозили погибших красноармейцев и хоронили с музыкой на Гусиновском кладбище.

С 1933 года на Новосветловской улице жила моя сестра Дарья. Я ходила к ней в гости. Кладбище было недалеко. Привозили туда людей в ящиках допровцы в спецодежде. Видела я и большие участки земли, разбросанной по кладбищу. А о том, что там сбрасывали трупы людей, рассказывал муж сестры Семен Данилович. Работал он надзирателем в тюрьме и трупы эти вывозил.

Трупы привозил на кладбище на телегах... В телегах было много трупов, прикрытых брезентом. Кровь лилась на дорогу, а тетя Соня, сторожиха, засыпала кровь песком. Не только на Гусиновское, но и на то кладбище, где сейчас сквер имени 30-летия ВЛКСМ, свозили из тюрьмы убитых.

Записано со слов Н.И. Коноваловой Юрием Енченко.

Подтверждаю. КОНОВАЛОВА.»

Енченко все еще ходил на место закладки парка. Любопытствующих там прибавилось. Многие и не скрывали, что ищут ценные вещи, золотые коронки. Лопаты валялись уже по всей территории бывшего кладбища. Только в тех обнаруженных Енченко и его товарищами завалах никто ничего не искал. Много лет назад людей сюда сваливали без гробов. На скелетах иногда не было даже остатков одежды.

Потом Енченко найдет в этих ямах калоши фабрики «Богатырь». Калоши, которые, по всем признакам, были надеты в свое время прямо на босу ногу, без всякой другой обуви. В ином случае ее остатки сохранились бы. И на калошах этих не было потертостей, долго в них не ходили. Потом попадалась женская и детская обувь. Потом он нашел простреленные черепа. В затылке было маленькое входное пулевое отверстие, на лицевой стороне – выходное. Пули вырывали кости на лице кусками. На этом месте зияли огромные дыры.

Работа в будущем парке кипела. С декоративного холма, насыпаемого экскаваторами, простреленные черепа скатывались, как мячи. Лишнюю землю, все с теми же останками, увозили куда-то МАЗы.

«Я, Геннадий Леонидович Грудинин, 1963 года рождения. В 1977–78 годах ходил вместе с Енченко на территорию бывшего кладбища за универмагом «Россия». Видел, как работал экскаватор, рыл траншеи и котлованы, выворачивал останки советских граждан. Останки эти месяцами валялись, и никто их не захоранивал. Помню, как мы находили черепа с простреленными затылками...»

Записано со слов Г.Л. Грудинина Юрием Енченко.

Подтверждаю. ГРУДИНИН».

За много лет в папке у Юрия собралось немало таких материалов. Он искал их, когда после школы поступил в техникум, когда вернулся из армии. Он ищет их сейчас, работая в отделе вневедомственной охраны при Жовтневом РОВД Ворошиловграда. Вечером он идет на свою тихую службу сторожа. Днем бегаёт, разыскивая свидетелей и документы:

– Я понял, что это нужно делать, даже не тогда, когда увидел изуродованные простреленные черепа. И даже не тогда, когда на бывшем Гусиновском нашел скелет женщины, а в нем – еще один крошечный скелет, так и неродившегося ребенка. Я понял, что нельзя молчать, после одного случая. Когда отрыли несколько окрашенных в красное гробов с останками солдат. По всем признакам, солдат Великой Отечественной. У некоторых из них прямо в черепах торчали осколки. Эти останки разворотили лопатами любопытствующие искатели. Один из них вытряхнул осколки себе на ладонь, поднес мне прямо к лицу. Не знаю, как я тогда не закричал...

Юрий говорит уже второй час. Он рассказывает, сколько написал писем. В «Правду», «Комсомолку», «Юность» и «Человек и закон». Говорит, как обивал пороги разных учреждений в Москве. Показывает многочисленные ответы. В большинстве из них – знакомая формулировка: «Ваше письмо направлено в местные инстанции...» А в «местных инстанциях» неизменно отвечали:

– Причин для беспокойства нет. Официально проведено перезахоронение останков советских воинов. Об этом есть документы в краеведческом музее и в органах власти. На территории бывшего кладбища установлен памятник погибшим в Великую Отечественную.

Енченко возражал:

– Хорошо, памятник есть. Но ведь я сам видел, как уничтожали гробы с останками солдат. Значит, не все были перезахоронены? И кого здесь убивали до войны? И кто убивал и за что? Сколько их, убитых, было? Ну ведь надо же найти ответ!

...Разные есть версии. Расстреливали уголовников – бандитов, воров, насильников. Да только ли их?

Расстреливали в оккупацию немецкие фашисты. Да только ли они? И откуда же немецкие фашисты взялись в городе в 1933–34-м?

А ведь в показаниях, которые собрал Енченко, есть данные и о том, что стреляли «политических», что хоронили здесь и скончавшихся от страшного голода крестьян, которые бежали из нищих колхозов и умирали под городскими мостами.

Куда только ни ходил Юрий: и в исполком, и в горком, и в райкомы, и в общество охраны памятников. Один из комсомольских «вождей» отреагировал так:

– А сам-то ты подумал, что тебе будет? Ведь ты тоже те останки трогал!

Встречались и лица сочувствующие. Были и чиновники, которым все равно. И даже с орденскими фронтовыми планками на пиджаках (чему больше всего поражается Юрий). А вот сейчас, забывшись, уже в который раз повторяет:

– Я ведь видел, как черепами тех разбросанных останков воинов и в футбол играли. И как поврежденные осколками черепа эти от ударов разлетались. Так что же это, «никто не забыт»?

Да нет же, признаемся: многое забыто. Слишком многое.

«Я, Иногородский Борис Александрович, 1937 года рождения, коренной луганчанин. Помню отца, Иногородского Александра Абрамовича, 1906 года рождения, коренного луганчанина, и Ефремова Михаила, сотрудника КГБ. Я присутствовал при том, как в 60-е годы Ефремов и отец стали вспоминать своих друзей и говорили, что их или в подвале дома Васнева порешили (бывшее здание НКВД – Авт.) или на кладбище расстреляли.

Ефремов работал в системе КГБ и все знал, но об этом никогда не рассказывал. Но тогда они в саду имени 1 Мая вспоминали товарищей, и Ефремов разоткровенничался. Он говорил, что на том кладбище были расстрелы с 1934 по 1939 год...

Записано со слов Б.А. Иногородского Юрием Енченко.

Подтверждаю. ИНОГОРОДСКИЙ».

Вот такие новые, «непроверенные» данные. Кто их проверит? Возможно, что-то удастся установить недавно созданной инициативной группе по поиску мест захоронений жертв сталинских репрессий, в которую вошли представители общественности, комсомольских организаций. Наверняка, это станет задачей городской организации «Мемориал», о создании которой в городе уже говорят как о твердо решенном деле. Да и сам Енченко ищет новые показания, в свободное время «сидит на телефоне», надеясь, что на его информацию в «Ворошиловградской неделе» откликнутся, позвонят.

А пока... А пока на бывшем Гусиновском кладбище, ныне в парке Дружбы народов, летом бьют радужные фонтанные струи, радуется горожан затейливая цветомузыка, здесь традиционно проводятся народные гулянья. А зимой с декоративного холма скатываются на санках дети. В декабре здесь устанавливают праздничную елку. Всем весело.

Теперь Юрий Енченко бегают по различным городским службам и убеждает: веселой цветомузыки в этом парке быть не должно. Надо сделать хотя бы это. В одном из своих писем, которое сегодня восстанавливает по памяти, он сказал: «Если так пойдет и дальше, я не удивлюсь, когда два десятилетия спустя наши дети будут футболивать черепа моих сверстников, погибших в Афганистане».

Кстати, словно по роковому совпадению, именно в парке Дружбы народов до настоящего времени, пока не обнародованы были результаты поисков Енченко, планировалось установить памятник воинам-землякам, убитым на афганской войне.

События, о которых мы рассказали, произошли в канун 1990 года. С тех пор мало что изменилось. Впрочем, совсем недавно на окраине Ворошиловграда при подготовке котлованов под кооперативные гаражи обнаружены неизвестные массовые захоронения. Под лопатой бульдозера оказались человеческие черепа, в затылочной части многих из них – от одного до трех пулевых отверстий...

Место это жители городской окраины называют Сучьей балкой. Долгое время здесь было что-то вроде неофициальной свалки. Но город раздается вширь. Вот и здесь появились бульдозеры, скреперы и самосвалы. Очистив пустырь от многолетних завалов мусора, строители пустили в ход землеройную технику.

Юрий Енченко, которого застали в четверг на дне широкого, глубиной в 2,5–3 метра котлована, едва не плакал от отчаяния:

– Я же знал, что нужно искать где-то здесь. И вот не уследил, опоздал.

На слегка прихваченной морозцем земле лежат большой кусок целлофана, лопата, записная книжка, прищипленный к картону лист «миллиметровки». Юрий занимается поиском мест захоронений жертв сталинских репрессий давно и почти профессионально. У него немало записей с рассказами очевидцев происходивших в 30–50-е годы событий и твердая уверенность в том, что имя каждого безвинно погубленного человека должно быть извлечено из небытия.

– Если довериться показаниям свидетелей, то здесь, в Сучьей балке, в 1938–42 годах были расстреляны сотни людей, – говорит Юрий. – Это нуждается, конечно, в серьезной проверке. Но жители близлежащей улицы Широкой утверждают, что

часто слышали по ночам характерные пистолетные выстрелы. Это место, как рассказал мне ворошиловградец В.Г. Шутенко, перед войной было обнесено деревянным забором. Мальчишек, выгонявших на степную окраину пастись скот, отваживал отсюда сторож, живущий в двухкомнатном мергельном домике. Возле сторожа всегда было около десятка овчарок. Когда в 1942 году в город вошли немцы, мальчишки снова побывали в этом таинственном месте, о котором ходили страшные слухи. Домик был уже полуразрушен, а рядом стояла пустой открытая яма довольно больших размеров. А в двух других, присыпанных сверху землей, мальчишки обнаружили останки десятков людей.

Юрий поднимает один из черепов, переворачивает его, и на ладони оказывается сплюснутый кусочек свинца...

Как восприняли в городе сообщение о находке в Сучьей балке? Здесь уже побывали представители советских и правоохранительных органов, создана городская общественная комиссия, привлекают к раскопкам и нахождению убедительных свидетельских, а может, и документальных доказательств всех желающих обком комсомола, областная «молодежка». Одна из таких групп, в составе которой сотрудники УКГБ, местные газетчики и энтузиасты «Мемориала», уже действует.

Строительные работы в балке законсервированы. Срочно нужно улаживать споры, возникшие в связи с этим между автогаражным кооперативом «Мир» и участком управления экскавации треста «Ворошиловградмонолитспецстрой».

Начальник управления В.И. Мельников говорит:

– Мы произвели здесь работ в общей сложности на 21 тысячу рублей. Как быть дальше? Кооператив оплачивать эту сумму не хочет. Так что же, продолжать работы?

Об этом, разумеется, не может быть и речи. Все, что обнаружено, должно быть исследовано до последней крупинки. А начать следует с возбуждения уголовного дела по факту обнаружения места массовых захоронений. Этот вопрос – в компетенции Ворошиловградской областной прокуратуры.

И еще одно – сохранить все, что неосторожно было вывернуто ножом бульдозера. Невооруженным глазом видно по крайней мере четыре ямы, проступившие на теле земли. Кроме человеческих останков, здесь полуистлевшая одежда, ремни, обувь, на которой еще можно различить маркировку. Уберечь их от любопытных, а то и мародеров, мы просто обязаны. Ведь все это – ниточки, по которым опытный следователь может определить время и место, а порой и участников трагических событий, когда-то разыгравшихся на городской окраине.

Мы были здесь недавно. И никакого охранения не увидели. Ночью, говорят, дежурили. А днем, что – некому сюда прийти? Уверены, в ближайшие дни здесь, в балке, побывает не один десяток ворошиловградцев. Запретить им это, думается, нельзя. Но сделать так, чтобы эти посещения не нарушили картины происшедшего, – можно вполне.

... На дне котлована, слегка подернутом снежком, явно выделяются пятна зеленоватого цвета. Чье тепло продолжает питать эту глинистую почву? Чьи имена хранит эта земля?

Газета «Комсомольское знамя», 30 января 1990 г.

БЕЗ ПРАВА ПЕРЕПИСКИ

Игорь Милютин, корр. «Ворошиловградской правды»

После публикации в «Ворошиловградской правде» 21 ноября 1989 г. материала под заголовком «Что скажут старожилы?» в редакции раздалось несколько звонков. Мы встретились с ветераном труда Е. Г. Белоусовой, бывшим начальником цеха станкостроительного завода имени В. И. Ленина

А. И. Фролагиным, жительницей Ворошиловграда В. Д. Евдокимовой. Их рассказы легли в основу этого материала.

...Их разбудил настойчивый стук в дверь. Григорий Ильич проснулся первым. Включил свет, посмотрел на часы, стрелки показывали три.

Г. И. Белоусов работал начальником механического цеха Ворошиловградского завода имени Артема. Иногда случалось, что в интересах производства его будили по ночам, приходилось идти на завод и на месте решать вопросы. Григорий Ильич и на этот раз подумал, что за дверью стоит посыльный из цеха.

– Минуточку, – сказал он негромко, чтобы не разбудить жену и детей. – Вот только замок открою.

В проеме двери он увидел мужчину в форме работника НКВД, за его спиной стояли еще двое.

– Григорий Ильич Белоусов? – спросил первый, входя в квартиру.

– Он самый...

– Вы арестованы. Одевайтесь.

Эти слова прозвучали, как гром среди ясного неба.

– Но я ни в чем не виноват, – пробовал защищаться Белоусов.

– Не разговаривать. Там во всем разберемся. Не задерживайте, одевайтесь быстрее.

Он растерянно смотрел по сторонам. В квартире уже никто не спал. Жена Александра Дмитриевна, а также дети – дочь Евгения и сын Виктор – с испугом смотрели на Григория Ильича. Пока он одевался, двое работников НКВД стали производить обыск.

– Оружие, контрреволюционная литература есть? – спросил первый. – Лучше добровольно отдайте.

– Какое оружие?! Какая литература?! – недоумевал Белоусов. – Ищите, все перед вами.

Обыск ничего не дал. Когда Григорий Ильич переступал порог квартиры, то на мгновение задержался и сказал:

– Здесь какая-то ошибка. Нелепая, страшная. Там разберутся, и я вернусь.

Белоусовы не видели, как при этих словах работники НКВД улыбнулись. Перед тем, как уйти, первый предупредил:

– На улицу не выходить, крик не поднимать.

Утром Александра Дмитриевна прибежала к дому бывшего купца Васнева, где помещался областной НКВД. Здесь она увидела нескольких женщин, стоявших у входной двери. Никого в помещение не пускали. Несколько часов она потратила на то, чтобы в конце концов услышать от дежурного:

– Пока ничего сказать не могу. Если будет необходимость, вам сообщат.

Она вернулась домой. Но делать уже ничего не могла. Все валилось из рук. Тревожная мысль не давала покоя: что сделал Григорий? Почему его арестовали? Она слышала, что летом 1938 года в разных концах города ночами «черные вороны» увозили людей в областное НКВД. Тогда об этом не говорили в открытую, люди подобные новости передавали друг другу шепотом. А дом Васнева старались обходить стороной. Не думала Александра Дмитриевна, что судьба распорядится по-своему, и ей в числе других несчастных придется обивать порог этого здания, с надеждой смотреть на дверь.

В глубине души жила мысль, что вот сейчас откроется дверь и войдет ее Григорий. Обнимет ее за плечи и скажет: «Не волнуйся, Шура. Произошла ошибка. Вот видишь, я на свободе».

Каждое утро с узелком, в котором находилось белье и еда, она появлялась у здания НКВД. Григорий не появлялся. Больше того, она ничего не знала о его судьбе. Время от времени на улицу выходил дежурный и требовал, чтобы женщины расходились. Они отходили на несколько десятков метров от подъезда, а затем

какая-то сила вновь тянула к этому мрачному для них, полному неизвестности зданию. Почти два месяца Александра Дмитриевна приходила домой и на немой вопрос, что ей стало известно об отце, отвечала одно и то же:

– Ничего не узнала...

Она натыкалась на какую-то стену молчания, пробить которую женщина не могла. Пугало это молчание. За время, прошедшее с ареста мужа, отношение многих ранее знакомых ей людей резко изменилось. Одни переставали здороваться, другие, завидев ее, старались как можно быстрее перейти на противоположную сторону улицы, третьи за спиной шушукались, мол, зря не арестовывают.

Однажды дежурный назвал ее фамилию. Она не помнила, как подошла к нему, прижала к груди узелок с бельем и едой для мужа.

– Ваш муж в тюрьме.

Около ворот тюрьмы Александра Дмитриевна увидела большую группу женщин. И у каждой в руке узелок, а в глазах надежда. И потянулись долгие часы ожидания. Передачу не брали, ничего о Григории Ильиче не сообщали. Но однажды передачу взяли. Сказали, чтобы пока не приходила.

Через два дня она вновь пришла. Охранник взял у нее узелок с чистым бельем и сухарями и вручил ей тот узелок, который она передавала раньше. В нем оказалось белье мужа с пятнами крови и гноя, а также разбитые очки. В ту минуту она подумала не об этих рыжевато-желтоватых пятнах на рубашке, а об очках.

– Господи! Как же он там без очков? Ведь без них он ничего не видит.

Следующую передачу у нее не приняли. Сказали, что Григорий Ильич осужден и отправлен к месту заключения. Она спросила:

– Куда?

В ответ услышала:

– Это мне неизвестно.

А потом их семья писала письма во все инстанции. Но на них ответы не приходили. Тогда Белоусовы пошли на крайность: они написали письмо на имя Сталина. Ответ получили, но не за подписью вождя, а за подписью начальника областного НКВД. В нем было всего несколько слов о том, что Г. И. Белоусов осужден к 10 годам без права переписки. Тогда она еще не знала страшного смысла этих слов. Думали, что это мера строгой изоляции. Главное, что Григорий Ильич жив. Это было в 1939 году. А через пять лет, уже после освобождения Ворошиловграда от гитлеровских захватчиков, Белоусовы узнали, что Григорий Ильич был расстрелян.

Вот что говорит жительница Ворошиловграда В. Д. Евдокимова:

– Ночью из тюрьмы на Гусиновское кладбище (сейчас на его месте парк «Дружбы Народов») приезжал конный катафалк, в котором находилось несколько трупов. Их хоронили в могилах без гробов. Никто не знал, что это за люди. Да и мало кто интересовался. Все равно бы правду не сказали. В народе поговаривали, что хоронили тех, кто якобы умер в тюрьме от болезней. Сегодня мы хорошо знаем, что это была за болезнь. У них один диагноз – пуля в затылок.

Кстати, о диагнозе. Уже после окончания войны, в 1946 году, Белоусовы получили официальный ответ на те многочисленные запросы о судьбе Григория Ильича. В нем говорилось, что Г. И. Белоусов... умер от разрыва сердца в 1945 году. Одна ложь рождала другую.

После XX съезда КПСС Г. И. Белоусова реабилитировали. Человеку вернули его доброе имя. Но не один он стал жертвой массовых репрессий, которые в 1937-1940 годах, захлестнули страну. Не обошли они и Ворошиловград.

Вот что говорит ветеран труда А. И. Фролагин, который почти всю свою трудовую жизнь проработал на станкостроительном заводе имени В. И. Ленина:

– Наш завод входил в систему предприятий, которым особо пристальное внимание уделяли работники НКВД. Они усердно искали врагов народа, и главным образом среди специалистов. Было очень трудное и страшное время. Днем на

заводе ты встречаешься с человеком, решаешь различные производственные вопросы. А на следующий день его не оказывается на рабочем месте. Позже выясняется, что он арестован за вредительство, что он ловко замаскировавшийся враг. И наша вина в том, что мы вовремя не сумели распознать врага. И только благодаря бдительности НКВД был отведен удар в нашу спину. Жертвой репрессий стали начальник техотдела Клубин, начальник отдела труда и зарплаты Акулов, заместитель начальника цеха №1 Усатый, главный энергетик завода Швачко, инженер по опытным разработкам Гусаров и другие.

О судьбе этих людей мы ничего не знали, так же как не знали, за что они были арестованы. Например, в 1950 году я учился с сыном Гусарова на вечернем отделении института. Он признался, что до сих пор их семье ничего не известно об отце. Просил меня что-либо рассказать о нем. Ведь мы работали вместе. Но что я ему мог ответить? Только то, что его отец был честным, преданным своему делу человеком.

Что касается Клубина, то говорили, что он арестован за то, что его родной брат работал у Косиора, который был расстрелян как враг народа. Сегодня мы знаем, что это не так.

Тайна выстрелов в затылок еще не раскрыта. К сожалению, все, что делалось в те годы в подвалах дома Васнева и в городской тюрьме, пока еще скрыто за семью печатями. Но долг живых – сделать все, чтобы и эти страшные страницы нашей истории открыли свои тайны.

* * *

Мы благодарим Е. Г. Белоусову, В. Д. Евдокимову, А. И. Фролагина за этот рассказ. Однако вопрос, кто же расстрелян и похоронен на кладбище, продолжает оставаться открытым. Мы еще раз обращаемся к старожилам с просьбой оказать нам помощь в поисках людей, репрессированных в 30-40-х годах и погибших от рук палачей.

Газета «Ворошиловградская правда», 3 января 1990 г.

ТАЙНО ПОГРЕБЕННЫЕ

Игорь Милютин, корр. газеты «Ворошиловградская правда»

Трудно, очень трудно раскрывает история свои тайны. Это происходит отчасти оттого, что все меньше остается в живых свидетелей событий тех страшных лет...

После публикаций на страницах «Ворошиловградской правды» материалов «Что скажут сторожилы?» (21.09.89г.) и «Без права переписки» (03.01.90г.) в редакцию пришел житель Ворошиловграда В. Г. Шутенко. Он рассказал: «Ворошиловградцы хорошо знают магазин «За рулем», а также гаражи, что построены за лесопосадкой. В 1937-1941 годах на этом месте располагался отгороженный деревянным забором тарный склад. На его территории можно было увидеть ящики, бочки, флигель из двух комнат. Вроде бы ничего необычного. Но охраняли склад несколько овчарок. С другими ребятами мы в этом месте пасли коров. И если вдруг приближались к складу, то собаки начинали яростно лаять. Когда же во время войны наши войска оставили Ворошиловград, мы побывали на складе и увидели такую картину. Недалеко от флигеля находились три Больших могилы – две были засыпаны землей, третья пустовала. Стали раскапывать одну из могил. И обнаружили там кости, черепа, сгнившую одежду. Взрослые говорили, что в те страшные годы репрессий по ночам к складу приезжали машины, и здесь хоронили расстрелянных. Две могилы заполнили, третью – не успели. Помешала война.

Мы связались с членами общественной группы «Поиск», в которую входят, наряду с чекистами, представители средств массовой информации, комсомола, молодые рабочие, и сообщили им эту информацию. На месте бывшего тарного склада началось строительство кооперативного гаража. Однако работы

приостановлены. Члены группы «Поиск» ведут сейчас раскопки. Мы побывали на этом месте.

Поражает обилие человеческих останков. Обращает на себя внимание одна деталь – черепа с отверстиями в затылке. Кроме того, как и на месте бывшего Гусиновского кладбища во время проведения работ по закладке парка Дружбы народов, здесь обнаружены истлевшая одежда, обувь, рядом-пули...Кто похоронен здесь? Сегодня при горисполкоме создана комиссия по изучению обстоятельств не известных ранее захоронений в районе Сучьей балки и мерах по перезахоронению останков. «Ворошиловградская правда» сообщит читателям о том, как проходит расследование, начатое прокуратурой области.

* * *

А теперь о телефонном звонке, который в один из дней раздался в редакции. Женский голос сказал:

– Если интересуетесь массовыми захоронениями конца тридцатых, советую вам поговорить с Прасковьей Митрофановной Бакулиной. Ей сейчас 80 лет. В те годы вместе с мужем она работала на Гусиновском кладбище. Прасковья Митрофановна живет в селе Пионерском Станично-Луганского района. Кстати, здесь, в Пионерском, живет и старшая дочь Бакулиных – Мария Ивановна.

Узнав о цели нашего прихода, Прасковья Митрофановна вначале растерялась. Даже спросила:

– А зачем это надо?

Но затем разговорилась. Валентина Ивановна, ее младшая дочь, помогала в этой беседе. По тому, как она поправляла Прасковью Митрофановну, было видно, что эта тема уже давно стала предметом частых разговоров. А в Ворошиловграде, на тихой улице Плановой, живет еще один Бакулин – Николай Иванович – сын Прасковьи Митрофановны. Пришлось встретиться и с ним. Итак, вот что удалось узнать из рассказов Бакулиных.

Смотрителем на Гусиновское кладбище (сейчас на его месте парк Дружбы народов) Иван Иванович Бакулин устроился работать в 1932 году. Поселилась семья в сторожке, что находилась на территории кладбища. Работа смотрителя была несложной – рыть могилы, поправлять оградки...Прасковья Митрофановна помогала мужу.

По тем временам жили небедно. Однако вскоре спокойному житью Бакулиных пришел конец. Как-то на кладбище заглянули двое мужчин, одетых в гражданское. Походили, посмотрели. А затем один из них (его фамилия была, кажется, Максименко) зашел в сторожку. Он показал Ивану Ивановичу и Прасковье Митрофановне удостоверение работника органов НКВД, сказал, что пришел побеседовать об одном важном и секретном деле. Итогом этой беседы стали подписанные обязательства хранить в строгой тайне все, что поручат им делать представители местного НКВД. Что это за тайна? Иван Иванович набрался смелости, спросил. В ответ услышал: «Рыть могилы и помалкивать. Вот и весь секрет».

Правда, дело пришлось иметь не с Максименко, а с чернявым, похожим на цыгана сотрудником органов. В семье Бакулиных его называли архангелом.

Сотрудник НКВД и И.И. Бакулин ходили по кладбищу и выбирали места для могил. Их обязательно «привязывали» к аллеям. Делалось это с одной целью – «груз» доставлялся на машинах. А для них необходим хороший подъезд.

Приход на кладбище чернявого, его беседа с И.И. Бакулиным означали заказ на работу. Сотрудник НКВД оставлял деньги, брал расписку и уходил. И тогда Иван Иванович спешил на базар и быстро нанимал там несколько человек для рытья могил. Была установлена твердая цена за каждую – 15 рублей.

Первые массовые захоронения на Гусиновском кладбище начались в 1936 году. Тогда могилы копали недалеко от стены, что отделяла кладбище от улицы Новосветловской между центральной и правой боковой аллеями. Сюда

можно было подъехать на машине, в кузове которой укрытые брезентом лежали трупы.

Позже местами захоронения избирали участки, которые находились ближе к стенам, ограждающим кладбище со стороны улицы Зелёной и средней школы №26. Но вскоре технологию захоронения стали менять. Теперь могилы-ямы для расстрелянных копали между могилами ранее погребённых ворошиловградцев. Делалось это для того, чтобы не бросались в глаза холмики из земли без каких-либо ритуальных атрибутов – венков, крестов, оградок.

Как проводилось захоронение? В час ночи на кладбище выставлялось внутреннее оцепление – чтобы не было свидетелей. Затем прибывали машины с убитыми. Иван Иванович, как смотритель, встречал их. Машины подъезжали к заранее выкопанным могилам-ямам. В каждой хоронили по 15-20 человек. Работали в спешке, чтобы к рассвету успеть всё сделать. Тогда и смотрителю приходилось помогать разгружать машины.

После того, как заканчивали работу, мыли руки, и лицо, и руки протирали чистым спиртом. Это для дезинфекции. Затем пили спирт. За что пили? За упокой души застреленных? Или, может быть, от страха за содеянное? Чтобы снять страх, и он на время забыл всё, что видел? Но разве такое забудешь!

Как-то во время разгрузки одной из машин Иван Иванович услышал в кузове стон. Не поверили своим ушам. Кто-то из расстрелянных оказался ещё живым. Но один из тех, кто прибыл с этим страшным грузом и освобождал «полупорку» от трупов, забрался в кузов и добил несчастного.

Рано утром Бакулины выходили на аллею, по которой проезжали машины к могилам, и уничтожали следы крови. И на месте захоронения расстрелянных наводили порядок. Ничто не должно выдавать страшную тайну.

Кровь, человеческая кровь, алыми пятнами указывала, откуда на кладбище привозили убитых. Если бы кто-то вздумал пройти по этому маршруту, то наверняка, прибыл к месту, где совершалось злодеяние. Но те, кто стрелял, грузил, транспортировал, разгружал, бросал трупы в ямы, а затем их закапывал, позаботились о том, чтобы кровавый след растворился. Зимой пятна крови были особо заметны. Рубили акацию, привязывали её к последней машине и возвращались назад кровавым маршрутом, замечая следы на снегу.

Конечно же, находились смельчаки, которые пытались раскрыть тайну ночных поездок на кладбище. Н.И. Бакулин рассказал, как один из рабочих паровозостроительного завода поздно вечером, чтобы сократить путь, шел на ночную смену через кладбище и обратил внимание на несколько выкопанных могил. А когда утром возвращался этой дорогой домой, то на месте могил увидел земляные холмики. Этот человек оказался до наивности любопытным. Ночью, когда привезли очередную партию расстрелянных, он перелез через стену, и был застрелен охранником. Труп рабочего бросили в одну из могил, вместе с теми, кого привезли в крытых брезентом машинах...

В сентябре 1938 года массовые захоронения репрессированных прекратились. Иногда ночью привозили двух-трёх убитых, но старались найти для них брошенные могилы.

И.И.Бакулина несколько раз вызывали в Сталино (нынешний Донецк), где находилось областное управление НКВД. Это было в 1938 году. Он сидел в коридоре и ждал, когда его пригласит следователь. В это время под конвоем по коридору проводили арестованного. Иван Иванович поднял голову и встретился взглядом с Максименко. Тогда со злостью подумал: «И ты доигрался. Так тебе и надо». Следователь показал Бакулину расписки, которые он давал Максименко за полученные от НКВД деньги, чтобы оплачивать землекопам их работу. Часть расписок была с поддельными подписями. Видимо, кто-то хотел и на этом погреть себе руки...

Вот такие горькие воспоминания...Да, они требуют проверки, быть может, память неточна в цифрах и датах. Газета продолжает тему. Наша святая обязанность назвать поименно тех, кто стал невинной жертвой репрессий более чем полувековой давности.

Мы вновь обращаемся ко всем, кто в те годы стал по воле обстоятельств свидетелем захоронения советских людей. Не храните в себе эти тайны, они должны быть известны.

Газета «Ворошиловградская правда», 27 января 1990 г.

«МЕНЯ ВЕДУТ НА РАССТРЕЛ...»

Игорь Милютин, спецкор газеты «Луганская правда»

На публикацию на страницах «Луганской правды» материалов «Что скажут старожилы?» (21 ноября 1989 г.), «Без права переписки» (3 января 1990 г.), «Тайно погребенные» (27 января 1990 г.), «Уголовное дело №...» (28 февраля 1990 г.), «Подпишись, что ты предатель...» (12 марта 1990 г.), в которых рассказывалось о неизвестных захороненных на Гусиновском кладбище и в районе Сучьей балки, редакция получила десятки писем, телефонных звонков. Назывались и конкретные люди – и не только свидетели, но и участники тех событий.

Невысокого роста совершенно седой старичок в очках. Встретив меня, пригласил сесть.

– Плохо вижу, – пожаловался А. С. Букин. – Без очков не могу.

И не мудрено – сейчас ему 82 года.

Было о чем поговорить с Архипом Степановичем. Дело в том, что с 1931 по 1939 год служил он командиром конвойного отделения НКВД, затем переквалифицировался на спецсвязь.

– Чем занимался? – удивился он вопросу. – Конвоировал заключенных.

– Куда? – Куда надо, туда и конвоировал.

– Сучью балку знаете?

– Нет, ничего не слышал о ней...

Вот так протекал разговор. А.С. Букин в глаза не смотрел, порой нервничал, один раз даже сказал: «А кому это все нужно?», но твердо держал свою линию: ничего не видел, ничего не знаю, ничего такого не было.

Следующая встреча с бывшим надзирателем внутренней тюрьмы НКВД Д. Я. Колодезным. Его обязанности – смотреть в глазок, как ведут себя заключенные, разносить еду. Как вспоминает, нес вахту и в специальной комнате. В ней на лавку сажали арестованных. И задача Дмитрия Яковлевича и тех, кто его сменял, состояла в том, чтобы не давать этим измученным допросами людям разговаривать и спать...

На всю жизнь запомнил Д. Я. Колодезный один эпизод. Когда он дежурил около камер. Мимо него проводили бывшего начальника милиции Карташева. Он узнал Дмитрия Яковлевича, замедлил шаг и сказал:

– Я ни в чем не виновен. Меня ведут на расстрел.

И заплакал от безысходности, бессилия доказать свою невинность.

– Вы знали командира конвойного отделения Букина? – спрашиваю.

– Конечно, знал.

– Где стреляли людей?

– В подвале дома №26 по улице Карла Маркса. Делалось это, как правило, в час-два ночи. Стрелял тот, кто сопровождал арестованного. Затем во дворе на машину грузили убитых.

– Кто это делал?

– Два человека. Кто они – не знаю.

– А куда вывозили трупы? Где их хоронили?

– И этого не знаю. У нас не поощрялось любопытство. У каждого были свои обязанности.

В 1940 году Д. Я. Колодезный стал работать надзирателем камер предварительного заключения (КПЗ) областного управления милиции, которое в то время помещалось на улице Ленина, дом №25. В подвале дома находилась банька...

Однако вернемся к подвалу дома по улице Карла Маркса, 26. Вспоминаю разговор с Н. И. Бакулиным, – сыном И. И. Бакулина, который в те годы был смотрителем Гусиновского кладбища. Он рассказал о том, что в середине 60-х годов, работая газосварщиком, ремонтировал котельную, которая и сегодня находится в левой части подвального помещения этого дома. Напротив двери в котельную находилась дверь, ведущая в правую часть подвального помещения. Как-то Николай Иванович спустился туда и увидел глухой подвал со сводчатым потолком, стенами толщиной чуть ли не в метр, на которых еще были видны насечки.

Тогда Н. И. Бакулину объяснил один из пожилых рабочих:

– В свое время здесь столько людей постреляли – и сосчитать трудно...

И еще одна встреча с человеком, который когда-то имел прямое отношение к бывшему дому Васнева. В 1939 году технолога завода МПС (сейчас литейно-механический) М. П. Мазуренко пригласили работать оперуполномоченным в областное НКВД. Впоследствии он перешел в МВД. Сейчас на пенсии. Проживает в Луганске. Когда разговорились о делах давно минувших дней и о старшем лейтенанте, который был постоянно пьяным, и которого почему-то за этот грех не выгоняли из органов, Михаил Павлович прямо сказал:

– Речь идет о Рабиновиче – бывшем коменданте областного УНКВД. Правильно, пил он много. Получал спирт по спецпайку. О Рабиновиче говорили: «Аркаша снова на взводе». Вообще личность довольно-таки загадочно-неприятная. То, что совершал он, на трезвую голову делать невозможно – расстреливал репрессированных. О том, что Рабинович постреливает – знали многие, но об этом старались не говорить вслух. В процессе поиска лиц, работавших в НКВД в 30-40 годах, узнал много фамилий. Дальнейшая судьба этих людей сложилась по-разному. Например, до сих пор живет и здравствует Тихон Иванович Голуб. Работал он надзирателем во внутренней тюрьме НКВД. Вот его воспоминания:

– Когда камеры были переполнены, людей увозили в Гусиновскую тюрьму. Сидел у нас разный народ. Даже сейчас могу показать камеры, в которых в то время находились директор завода имени Октябрьской революции Чумичев, секретарь горкома партии Терехов, председатель горисполкома Богиня. Эти камеры были без окон. В них круглые сутки горел электрический свет.

Работа у меня была простая – заглядывал в глазок, чтобы знать, как ведет себя арестованный, чем занимается; разносил завтраки, обеды, ужины. Когда арестованного вызывали на допрос, передавал его конвою, затем принимал.

Т. И. Голуб помог найти П. А. Богомолова, отец которого работал шофером в НКВД. Вот что он рассказал:

– Отец был жестоким по натуре человеком. Воспитывал меня не уговорами, а кулаком и цепью от велосипеда. О своих служебных делах ничего не говорил. До сих пор сохранился один документ. Это талон на машину «Форд-А» номер ФГ 8091, выданный в мае 1944 года хозуправлением НКВД Луганской области и подписанный старшим лейтенантом Госавтоинспекции Смаком. Машина – легковая. Видимо, отец возил какого-то начальника. «Форд» использовался, кажется, и на оперативной работе. Что касается работы отца шофером до войны, то об этом периоде он ничего не рассказывал даже матери.

– Теперь в отношении Т. И. Голуба, – вспоминает П. А. Богомолов. – Работал с ним в одной организации. Мы все знали, где до этого служил Голуб. И, естественно, вызывали его на откровенный разговор, спрашивали, приходилось ли самому стрелять.

«Конечно», – отвечал Тихон Иванович. И вспоминал: приговоренному к смерти никогда не сообщали, что его сейчас будут расстреливать. Якобы ведут к следователю на допрос. Человек ничего не подозревая, шел впереди. Когда проходили по коридору, стрелял арестованному в затылок.

И еще одна встреча, которая дала возможность узнать нам новые факты. Г. И. Бобрик в 1940 году начал работать оперуполномоченным УНКВД, затем – шифровальщиком. Вот что он рассказал:

– Подружился с начальником финотдела НКВД Лысенко. Часто играли в шахматы. Мы прониклись друг к другу доверием. И он мне рассказал несколько эпизодов. Думаю, они вас заинтересуют.

Расстрелы арестованных проводились в так называемой баньке, которая находилась в подвале дома №25 по улице Ленина. Наверху размещались камеры предварительного заключения. По рассказам Лысенко, делалось это так: за столом сидел В. Калядов, выполняющий обязанности секретаря, перед ним лежал список арестованных. Здесь же, на столе, находились спирт, закуска.

Слева и справа от Калядова, чуть за его спиной стояли Рабинович, Медницкий – начальник финотдела НКВД. Перед тем, как идти в этот подвал, Медницкий обзванивал исполнителей – Рабиновича, старшего надзирателя КПЗ Талаенко, других и говорил, что мол, сегодня идем на свадьбу. Это было вроде пароля.

Надзиратель приводил к столу арестованного.

– Фамилия? – спрашивал Калядов.

Тот отвечал.

– Тебе сколько лет? – спрашивал Медницкий.

– Тридцать.

– Тридцать одного не будет, – добавлял Медницкий и стрелял в заключенного из нагана.

Труп оттаскивали в сторону, пили спирт.

– Давай следующего, – кричал Калядов. И в подвал-баню вводили очередную жертву.

Рассказал Г. И. Бобрик и о таком случае. На подъеме недалеко от завода №60 (сейчас станкостроительный завод) остановилась полуторка, кузов которой закрывал брезент. Трудно сказать, что было истинной причиной этой остановки – настоящая или мнимая поломка двигателя. Может быть, шофер, который сидел за баранкой этого скорбного катафалка, все-таки решился на свой страх и риск раскрыть тайну ночных поездок. Машина с брезентом простояла долго, шофер копался в моторе. Когда она поехала в сторону Гусиновского кладбища, то на месте ее стоянки образовалась лужа крови. И рабочие, которые рано утром направлялись на смену, увидели эти кровавые следы преступлений.

Был, по словам Г. И. Бобрика, и еще один эпизод, который произошел на городской толкучке. Здесь родители, дети которых были арестованы работниками НКВД, а затем исчезли, опознали вещи, которыми торговали несколько парней. Сейчас трудно сказать, кто это был – исполнители смертных приговоров или обыкновенные мародеры-могильщики, закапывающие трупы. Ведь кому попало подобную работу не доверяли. О том, что это были «свои», можно догадаться: милиция вместо того, чтобы их арестовать, наоборот, сделала все, чтобы они скрылись.

Сразу же после освобождения Луганска в феврале 1943 года областное НКВД помещалось в здании на улице Юного Спартака. Затем переехало в свою резиденцию на улице Шевченко. И во дворе дома Васнева вскоре появилось небольшое строение из силикатного кирпича – опять банька.

Вот что говорит Г. И. Бобрик:

– В этой баньке расстреливали. Арестованные туда заходили в сопровождении кого-либо из работников НКВД. Но назад выходил лишь наш человек. Однажды я видел с верхнего этажа в окно, как комендант НКВД Здорин заводил в баньку одного

человека. Обратил внимание, что у Здорина был необычный пистолет, видимо, с глушителем. Такое оружие стреляло бесшумно.

До встреч с Г. И. Бобриком было известно, что Здорин работал после Рабиновича комендантом НКВД. Разговаривал с ним по телефону. Но он тогда ответил, что ничего не знает о довоенных расстрелах. По словам Григория Ивановича, жил комендант замкнуто, обособлено, даже скрытно. Старался ни с кем не общаться. Впрочем, деятельность его требовала молчания. И упаси бог, если вдруг в запальчивости или по каким-то другим причинам проболтаешься! Тогда не сносить головы. Здорин сносил – живет и здравствует поныне.

Вот так проходят журналистские расследования. Люди звонят. Мы с ними встречаемся. Они рассказывают.

Фамилии, имена и отчества действующих в этом рассказе лиц, в отличие от предыдущих публикаций на эту тему, мы умышленно изменили. **Прокуратурой области возбуждено уголовное дело. Ведется следствие по факту обнаружения неизвестного ранее захоронения в районе Сучьей балки и параллельно – на Гусиновском кладбище.** Только после окончания следствия, когда в деле официально будет поставлена последняя точка, можно будет назвать настоящие фамилии.

Газета «Луганская правда», 17 июня 1990 г.

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО №9003 (Дается в сокращении)

Игорь Милютин, спецкор газеты «Луганская правда»

Параллельно с расследованием неизвестных ранее захоронений в районе Сучьей балки проводилось и расследование захоронений на Гусиновском кладбище. У следствия имеется достаточно материала для того, чтобы сделать вывод: на Гусиновском кладбище также проводились захоронения жертв репрессий 30-40-х годов.

В серии материалов, опубликованных в «Луганской правде» («Что скажут старожилы?», «Тайно погребенные», «Меня ведут на расстрел» и другие) рассказано о том, как хоронили на Гусиновском кладбище. После публикации прошло время. И следствие пополнилось новыми фактами. Свидетель Е. Ф. Грибанов рассказал, что, работая с 1934 по 1939 годы в фельдсвязи УНКВД, принимал участие в погрузке трупов на машины и захоронении расстрелянных. Так, в августе-сентябре 1937 года на одну из машин загрузили 40-50 трупов. Примерно в 00 часов выехали через ворота горотдела НКВД – Ленина, 19, – поехали в сторону 11-й Линии, затем по 5-й Донецкой, до центрального входа Гусиновского кладбища. На кладбище свернули на правую аллею, проехали метров сорок и остановились. Справа была вырыта яма 2х4 метра и глубиной более двух метров. Трупы уложили в яму и закопали.

Трудным оказалось установить фамилии тех, кто был похоронен в Сучьей балке и на Гусиновском кладбище. Ведь среди сотен архивноследственных дел, которые просмотрели работники прокуратуры, нигде не значится место захоронения. И все же две фамилии удалось установить. Вот как это произошло.

В архиве сохранилось многотомное уголовное дело на бывших сотрудников УНКВД – Соколова, Воскобойникова, Балычева, Павлычева, Тарасовского, которые были осуждены за нарушения социалистической законности при ведении следствия.

На допросе 25 сентября 1939 года начальник административно-хозяйственного отдела УНКВД Я. И. Нерозин показал, что в сентябре 1938 года Ступницкий (тогда комендант УНКВД) привез из тюрьмы В. Максименко (о Максименко «Луганская правда» рассказывала в материале «Подпишись, что ты – предатель») и просил

принять для погребения. Труп Максименко был погребен на Гусиновском кладбище вместе с трупами расстрелянных.

В октябре 1938 года во время приведения приговора в исполнение в подвал был принесен труп подследственного Эпштейна (бывшего начальника горфинотдела Ворошиловграда) с указанием начальника УНКВД Коркунова вывезти его на кладбище.

Бесспорно, Гусиновское кладбище стало местом погребения не только двух этих жертв сталинских репрессий, но и сотен, а может быть, нескольких тысяч ни в чем не повинных людей. И, возможно, что тайна Гусиновского кладбища, как и тайна Сучьей балки, в скором времени будет раскрыта.

Может возникнуть вопрос: надо ли делать раскопки на Гусиновском кладбище, коль на раскопке в районе Сучьей балки наложен запрет? Это уже компетенция местного Совета народных депутатов.

Ясно одно: память о жертвах репрессий не должна быть предана забвению. Безвинно погибшим в годы сталинского террора должен быть установлен памятник. Где? Таким местом, например, может стать Гусиновское кладбище. Это наша святая обязанность перед светлой памятью тех, кто погиб от рук палачей.

Газета «Луганская правда», 5 сентября 1990 г.

СЛЕДСТВИЕ ЗАКОНЧЕНО. ЗАПОМНИТЕ!

Петр Шевченко, соб. корр. газеты «Комсомольское знамя» (Луганская область)

Разгадана тайна луганских Куропат – балки Сучья, где в январе нынешнего года при строительстве гаражного кооператива нож бульдозера зацепил неизвестное захоронение. Впрочем, характерные пулевые отверстия в обнаруженных человеческих черепках подсказывали ответ. Одной из первых сообщила тогда о страшной находке наша газета.

Возбужденное областной прокуратурой уголовное дело семь месяцев наполнялось версиями, результатами экспертиз, свидетельскими показаниями, документами из различных архивов. Следствие тормозилось тем обстоятельством, что рядом с человеческим погребением оказался скотомогильник, где санврачи и эпидемиологи предположили захоронение останков животных, болевших сибирской язвой. Нет смысла, видимо, пересказывать перипетии непростых, а иногда и весьма резких взаимоотношений представителей правоохранительных органов, местных властей, «Мемориала». На митингах, ставших в последние месяцы для Луганска явлением привычным, со страниц различных газет и с экрана телевизора формулировались претензии и заявления, порой трудносовместимые. Уже после завершения следствия, датируемого 17 августа, «Мемориал» выставил пикеты у облпрокуратуры...

...Невольно вспоминается слякотный, с тонким снежком январь. Глубокие, до двух с половиной метров, траншеи в Сучьей. Неотвязный запах смерти, тлеющий темными пятнами на дне траншеи – там, где кости, черепа с отверстиями в затылке или у виска, остатки одежды, обуви. И одинокая фигура Юры Енченко – охранника вневедомственной охраны, первого, кто забил тревогу по поводу страшной находки, дневавшего и ночевавшего здесь, в Сучьей, оберегая ее от непрошенных гостей. Сейчас Юра и его друзья-мемориальцы могут отсюда уйти. И должны уйти. Уже ушли. Следствие закончено. И оно дало именно те результаты, которые и в общем-то ждали. Но не только поэтому надо уходить из Сучьей. Здесь, действительно, как утверждают санврачи, обнаружена «сибирка». Выбранная земля будет возвращена в траншеи, обработана. Асфальт или бетон покроют эту обильную политую человеческой кровью почву, а

двухметровый глухой забор спрячет ее от людских глаз на долгие годы, а может, и десятилетия.

Об итогах и результатах проведенного расследования в балке Сучья рассказывает заместитель прокурора области, начальник следственного управления облпрокуратуры В.Н. Жигулин:

– Мы пришли к совершенно бесспорному выводу, что в этой балке, как, как в прочем, еще в двух местах (на Гусиновском и старом Гусиновском кладбищах, где сейчас находятся два городских сквера) осуществлялись массовые репрессии и захоронения их жертв. Кто были эти люди, оказавшиеся в застенках НКВД и расстрелянные зачастую без настоящего суда и следствия, либо в подвалах местного карательного ведомства, либо непосредственно в балке на окраине города? Люди, преданные земле без обряда и доброго слова над их могилой? Абсолютно точно можно сказать, что в подавляющем своем большинстве это – невинные жертвы сталинского террора 1937-1942 годов, приговоренные к «высшей мере наказания», как принято было в те времена говорить, расстрелу, решением так называемых «троек» или скорых и неправедных судов. Нами найдены в соответствующих архивах все необходимые документальные доказательства, содержащие фамилии репрессированных, статьи, по которым они осуждены, меры наказания. Опрошены десятки оставшихся в живых свидетелей, проведены экспертизы. Сопоставление всех этих данных дает однозначный ответ – в Сучьей проливалась по преимуществу невинная кровь. То, что среди расстрелянных есть также, как показывает следствие, некоторое число осужденных и приговоренных за дезертирство и общеуголовные преступления, сути дела не меняет: захоронения в Сучьей и на двух Гусиновских кладбищах – акт возведенного в государственную политику конца 30-х годов варварства. Не нашли подтверждения в следственных материалах иные версии: о том, что в балке захоронены военнопленные или раненные красноармейцы, умершие в городских госпиталях от ран; или интернированные поляки, содержащиеся накануне войны в Старобельском лагере. Как показала проверка, последние в количестве 3896 человек были вывезены в Харьков в распоряжение местного УНКВД.

Один из серьезных вопросов, занимающих людей, - о количестве репрессированных в районе балки. Счет, даже по самым осторожным оценкам, идет на тысячи. По крайней мере, в списках, обнаруженных нами, сотни фамилий, с которыми мы готовы ознакомить и прессу, и широкую общественность, и «Мемориал». О масштабах карательной деятельности красноречиво говорил хотя бы один-единственный факт: только за сентябрь 1938 года «тройкой» под председательством тогдашнего начальника Ворошиловградского УНКВД Г.И. Коркунова вынесено и приведено в исполнение 1.016 смертных приговоров. Замечу, это то, что найдено в архивах и доказано бесспорно. Реальные цифры наверняка выше. Ирония (или высшая справедливость) судьбы, добавлю, состоит еще и в том, что и сам Коркунов спустя несколько месяцев был арестован и расстрелян, подобно сотням (а, может, и тысячам) уничтоженных им жертв. Такая участь постигла, кстати, многих следователей и руководителей местного УНКВД, «работавших» здесь в 1938 – 1942 годах, в разгар репрессий.

Мы ставили, что весьма важно, вопрос о виновности лиц, причастных непосредственно к событиям в Сучьей, и располагаем данными и конкретными именами палачей. Часть из них, как я уже сказал, сама оказалась на хорошо отлаженном «конвейере смерти», часть – в основном исполнители низшего ранга – ушли в мир иной естественным путем. Опросы тех, кто в свое время вывозил трупы, кто убирал камеры после пыток и расстрелов, заставляют содрогнуться даже людей, что называется, видавших виды.

Следствие по делу о неизвестных захоронениях в Сучьей – редкое в нашей практике. Оно осложнялось тем, что пришлось, ведя его, испытать серьезное давление, едва ли не со всех мыслимых сторон. И «слева», и «справа». И «снизу»,

когда шли письма с требованиями расследовать «живые» уголовные дела, а не ворошить прошлое. И «сверху», между прочим, тоже. И все же, я считаю, мы соблюли закон, осилив большой объем работы, по преимуществу, исследовательской, документально обоснованной, так как оказались в условиях, когда непосредственные раскопки в Сучьей были невозможны из-за запрета санэпидемиологов.

Хочу подчеркнуть, что консервация балки Сучьей и завершение следствия по данному конкретному делу вовсе не означают прекращение работы по реабилитации жертв сталинизма. Можно сказать, что относительно завершен лишь один из крупных эпизодов этой объемной работы, постоянно ведущейся комиссией прокуратуры и УКГБ области. Эта деятельность продлится, по крайней мере, еще год-полтора. Причем, мы готовы сотрудничать с общественностью, в частности, с «Мемориалом». Вот и сейчас, когда в центре города, неподалеку от строящегося МЖК, обнаружено еще одно захоронение, среди первых, кто начал там раскопки, - мемориальцы...

И последнее. Мы, разбираясь с ситуацией в Сучьей, поняли еще одну неожиданную вещь. В области немало скотомогильников, где захоронены сибироязвенные животные. Нужна предельная осторожность и осмотрительность при отборе земельных участков под новое строительство. За этим должны тщательно следить местные власти, согласуя свои решения с санэпидорганами. Иначе мы взорвем «бактериологическую мину замедленного действия», как метко выразился один из местных журналистов.

* * *

8 сентября на территории бывшего Гусиновского кладбища (ныне парк Дружбы народов) напротив областного управления КГБ по инициативе городского «Мемориала» и обкома ЛКСМУ (МДС) совместно с православной церковью проведена панихида в память о жертвах сталинских репрессий. В панихиде приняли участие представители городских властей, различных общественных формирований и партий, народные депутаты областного, городского, районных Советов.

Возрождение сталинизма должно быть исключено навсегда. Мы помним, что было, как было и почему.

Газета «Комсомольское знамя», 14 сентября 1990 г.

«СУЧЬЯ БАЛКА – ВЫСТРАДАНА»

(Заявляют работники областной прокуратуры)

Списки лиц, осужденных к высшей мере наказания (расстрелу), захороненных в Сучьей балке и на Гусиновском кладбище г. Луганска:

1. **Буржинский Мямислав Антонович**, 1905 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 2 февраля 1938 г., приговор приведён в исполнение 05.02.38г.

2. **Горшков Яков Нормидонтович**, 1900 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 2 февраля 1938 года, приговор приведён в исполнение 23 сентября 1938 года.

3. **Коломакин Владимир Афанасьевич**, 1905 года рождения, дальнейших данных нет.

4. **Вакки Ромео Орестович**, 1902 года рождения, осуждён комиссией УНКВД по Донецкой области 31 января 1938 года, данных об исполнении приговора нет.

5. **Галич Иван Феоктович**, 1909 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области, дальнейших данных нет.

6. **Грачев Владимир Митрофанович**, 1895 года рождения, осуждён 20 сентября 1938 года, дальнейших данных нет.

7. **Фоменко Пётр Андреевич**, осуждён 20 сентября 1938 года, дальнейших данных нет.

8. **Борони Бруно**, 1903 года рождения, осужден особой «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 25.09.38 г., приговор приведен в исполнение 09.10.38 г.
9. **Тищенко Алексей Прокофьевич**, 1900 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД 28.12.37г., дальнейших данных нет.
10. **Бондаренко Ефим Григорьевич**, 1882 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД по Донецкой области 25.10.37 г., данных о приведении приговора в исполнение нет.
11. **Козерацкий Гвидон Иосифович**, осужден особым совещанием НКВД СССР 26.10.37г., данных о приведении приговора в исполнение нет.
12. **Бук Владимир Андреевич**, 1891 года рождения, осужден особым совещанием НКВД 22.03.38г., дальнейших данных нет.
13. **Белоиваненко Иван Севастьянович**, осужден «тройкой» УНКВД по Донецкой области 25.01.38 г., приговор приведен в исполнение 02.02.38 г.
14. **Мильке Адольф Вильгельмович**, 1892 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Донецкой области 28.12.37 г., дальнейших данных нет.
15. **Шишман Константин Георгиевич**, 1891 года рождения, осужден особой «тройкой» УНКВД по Сталинской области 29.04.38 г., приговор приведен в исполнение 17.05.38 г.
16. **Шаркин Павел Никифорович**, 1892 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД по Донецкой области 04.11.37 г., дальнейших данных нет.
17. **Пелевин Иван Всеволодович**, 1900 года рождения, осуждён приговором выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР 30.09.37 г., дальнейших данных нет.
18. **Белоцерковский Ефим Петрович**, 1905 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области, дальнейших данных нет.
19. **19.Терещенко Демид Кононович**, 1904 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 13.09.38 г., приговор приведен в исполнение 22.09.38 г.
20. **Козюбердин Семен Федорович**, 1902 года рождения, осуждён «тройкой» по Донецкой области 19.10.37 г., дальнейших сведений нет.
21. **Ткачев Иван Антонович**, 1898 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 27.09.38 г., приговор приведен в исполнение 11.10.38 г.
22. **Латышов Николай Федорович**, 1893 года рождения, приговор приведён в исполнение 28.09.38 г.
23. **Фетер Август Самойлович**, 1881 года рождения, осуждён особым совещанием при НКВД СССР 15.01.38 г., дальнейших данных нет.
24. **Талалаев Роман Петрович**, 1897 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 03.09.38 г., приговор приведен в исполнение 11.09.38 г.
25. **Липинский Николай Степанович**, 1891 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 29.09.38., приговор приведен в исполнение 10.10.38 г.
26. **Кузнецов Егор Дмитриевич**, 1914 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 09.09.38 г, приговор приведен в исполнение 11.09.38 г.
27. **Семенюк Григорий Ануфриевич**, 1896 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 25.09.38 г., приговор приведён в исполнение 10.10.38 г.
28. **Филяев Федор Васильевич**, 1904 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 03.09.38 г, приговор приведен в исполнение 11.09.38 г.
29. **Богомолов Михаил Васильевич**, 1895 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД по Донецкой области 02.01.38 г., приговор приведен в исполнение

02.02.38 г.

30. **Вязовой Григорий Макарович**, 1908 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 15.09.38 г., приговор приведен в исполнение 26.09.38 г.

31. **Нога Григорий Моисеевич**, 1902 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 15.09.38 г., приговор приведен в исполнение 26.09.38 г.

32. **Данько Александр Григорьевич**, 1899 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 15.09.38 г., приговор приведен в исполнение 26.09.38 г.

33. **Величко Егор Самсонович**, 1899 года рождения, осуждён «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 14.09.38 г., приговор приведен в исполнение 23.10.38 г.

34. **Гак Семён Тимофеевич**, осуждён «тройкой» по Ворошиловградской области 27.09.38 г., приговор приведен в исполнение 11.10.38 г.

35. **Брагин Алексей Иванович**, 1885 года рождения, осужден заседанием особой комиссии при НКВД СССР 11.03.38 г., дальнейших данных нет.

36. **Экзароха Василий Савельевич**, 1878 года рождения, осужден заседанием комиссии при НК СССР 10.01.38 г., дальнейших данных нет.

37. **Волков Петр Васильевич**, 1891 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 27.09.38 г., приговор приведен в исполнение 11.12.38 г.

38. **Шумилов Георгий Дорофеевич**, 1886 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД по Сталинской области 03.10.38 г., приговор приведен в исполнение 23.10.38 г.

39. **Цех Иван Адольфович**, 1913 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД по Ворошиловградской области 30.12.37 г., дальнейших данных нет.

40. **Ковтун Семен Игнатьевич**, 1875 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД 13.11.37 г., дальнейших данных нет.

41. **Березюк Петр Игнатьевич**, 1897 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД 27.10.37 г., дальнейших данных нет.

42. **Зельвин Моисей Яковлевич**, 1892 года рождения, приговорен Ворошиловградской коллегией Верховного суда СССР 31.10.37 г., приговор приведен в исполнение 01.11.37 г.

43. **Бресс Антон Войцехович**, осужден заседанием особого совещания НКВД СССР 15.01.38 г., дальнейших данных нет.

44. **Писаренко Семен Моисеевич**, 1889 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД по Донецкой области 21.11.37 г., дальнейших данных нет.

45. **Божко Евдоким Лупанович**, 1882 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД по Донецкой области 28.12.37 г., дальнейших данных нет.

46. **Булаев Андрей Степанович**, 1910 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД по Донецкой области 16.10.37 г., дальнейших данных нет.

47. **Гартман Густав Густанович**, осужден коллегией при НКВД СССР 13.11.37 г., дальнейших данных нет.

48. **Бевзюк Иван Федорович**, 1880 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД 25.11.37 г., приговор приведен в исполнение 04.02.38 г.

49. **Бойчено Аким Иванович**, 1882 года рождения, осужден «тройкой» УНКВД по Донецкой области 13.12.37 г., дальнейших данных нет.

50. **Апухтин Семен Семенович**, осужден ВТ 218СД 8 09.06.42 г., по статье 6-54-1 «б».

51. **Аначенко Николай Иванович**, осужден ВТ 218СД 22.06.42 г., по статье 54-10 ч II, 54-2.

52. **Авиев Билбала Эспенди**, осужден ВТ 244 Кр СД 07.06.42 г., по статье 19-58-8 РСФСР.

53. **Аптекман Петр Владимирович**, осужден ВТ в/н НКВД в/ч 1125 19.06.42 г., по статье 206-А п «а».
54. **Артемов Григорий Денисович**, осужден ВТ 12 Армии по Указу 7/8-32 08.05.42 г.
55. **Антюфеев Алексей Ефимович**, осужден ВТ в/НКВД В/О 06.05.42 г. по статье 54-10 ч. II.
56. **Алиева Эльяса Алекперовна**, осуждена ВТ 383 СД 06.06.42 г. по статье 6-54-1 «б».
57. **Алафеев Александр Федорович**, осужден ВТ в/НКВД 8425 25.06.42 г. по статье 54-1 «а».
58. **Арегакьян Саркис Григорьевич**, осужден ВТ гарнизона Ворошиловграда 23.06.42 г. по статье 206-7 п «г».
59. **Братченко Григорий Семенович**, осужден ВТ гарнизона Ворошиловграда 23.06.42 г. по статье 206-7 п «г».
60. **Бочаров Николай Матвеевич**, осужден ВТ 261 СД 24.06.42 г. по статье 206-7 «в».
61. **Верещагин Александр Павлович**, осужден ВТ 261 СД 21.06.42 г. по статье 206-2 «в».
62. **Глуценко Григорий Николаевич**, осужден ВТ в/НКВД Ворошиловградской области 24.06.42 г. по статье 6-54 «б».
63. **Выскребеннов Дмитрий Федорович**, осужден ВТ в/НКВД 2/2 125 25.06.42г. по статье 54-10 ч II.
64. **Воропаев Михаил Михайлович**, осужден ВТ 4СД 10.06.42 г. по статье 54-10 ч II.
65. **Вретто Владимир Леонидович**, осужден ВТ 34 РАБ 19.06.42 г. по статье 54-10 ч II.
66. **Грибанов Василий Филиппович**, осужден ВТ 218 СД 24.06.42 г. по статье 54-10 ч II.
67. **Вартаньян Тарапат Аратьянович**, осужден ВТ 26 СД 22.06.42 г. по статье 6-54 «б».
68. **Гусейнова Гусейна Гаида**, осуждена ВТ 383 СД 09.06.42 г. по статье 6-54 «б».
69. **Галич Иван Карпович**, осужден ВТ гарнизона Ворошиловграда 08.06.42 г. по статье 16-54 «б».
70. **Гузеев Сидор Игнатьевич**, осужден ВТ гарнизона Ворошиловграда 20.06.42 г. по статье 206-7.
71. **Гольдбер Рувим Васильевич**, осужден ВТ ИСБ 06.06.42 г. по Указу 7/8-32.
72. **Гасенко Иван Кузьмич**, осужден ВТ 76 СБ 30.06.42 г. по статье 16-54 «б».
73. **Дрюков Василий Федосеевич**, осужден ВТ в/НКВД В/О 25.06.42 г. по статье 206-10 «а».
74. **Зайков Николай Федорович**, осужден ВТ гарнизона Ворошиловграда 26.06.42 г. по статье 206-7 п «г».
75. **Звизжулов Петр Степанович**, осужден ВТ в/НКВД по охране тыла 124 21.06.42 г. по статье 54-1 «б».
76. **Зайкин Иван Федорович**, осужден ВТ гарнизона Ворошиловграда 21.06.42 г. по статье 54-1 «б».
77. **Кириченко Василий Данилович**, осужден ВТ гарнизона Ворошиловграда 21.06.42 г. по статье 54-2.
78. **Кравченко Павел Сергеевич**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 21.06.42 г. по статье 216-2 п «в».
79. **Крупченко Александр Фёдорович**, осуждён ВТ 23 СБ 8 Армии 23.06.42 г. по статье 58-10 ч. II.
80. **Киба Андрей Григорьевич**, осуждён ВТ в/НКВД в/ч 1125 20.06.42 г. по статье 54-2 «а», 54-10 ч. II.

81. **Князев Дмитрий Владимирович**, осуждён ВТ в/НКВД гарнизона Ворошиловграда 16.06.42 г. по статье 54-1 «б».
82. **Лященко Федор Филиппович**, осуждён ВТ в/НКВД по охране тыла 12 Армии по статье 54-1.
83. **Лесников Сергей Лукьянович**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 24.06.42 г. по статье 206-7 п «г».
84. **Лаврухин Павел Николаевич**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 25.06.42 г. по статье 206-7 п «г».
85. **Машинский Анатолий Иванович**, осуждён ВТ 74СД 24.06.42 г. по статье 16-54 «б».
86. **Мельников Емельян Иванович**, осуждён ВТ в/НКВД Ворошиловградской области 22.06.42 г. по статье 16-54 «б».
87. **Негода Дмитрий Антонович**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 09.06.42 г. по статье 20, 206-7 п «г».
88. **Оруджев Мелих**, осуждён ВТ 383 СД 09.06.42 г. по статье 16-54-1 «б».
89. **Притуляка Алексей Александрович**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 18.06.42 г. по статье 16-54-1.
90. **Полищук Фёдор Фёдорович**, осуждён ВТ 218 СД 08-09.06.42 г. по статье 54-10 ч. II.
91. **Решетняк Николай Лаврентьевич**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 29.06.42 г. по статье 206-9 «а».
92. **Рогожин Анатолий Дмитриевич**, осуждён ВТ 76 СД 09.06.42 г. по статье 16-54 «б».
93. **Селиверстов Иван Антонович**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 08.06.42 г. по статье 54-1 «б», 54-II.
94. **Сенькевич Пётр Александрович**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 08.06.42 г. по статье 16-54-1 «а».
95. **Соенко Пётр Кузьмич**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 12.06.42 г. по статье 206-7 п «г».
96. **Стребеж Александр Исуарович**, осуждён ВТ в/НКВД Ворошиловградской области 23.06.42 г. по статье 206-7 «а».
97. **Сиротюк Василий Емельянович**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 22.06.42 г. по статье 206-7 «д».
98. **Капустин Владимир Иванович**, осуждён ВТ в/НКВД В/О 28.06.42 г. по статье 54-10 ч II, 54-2.
99. **Кирюшин Василий Иванович**, осуждён ВТ 28 СБ 22.06.42 г. по статье 58-10 ч II, 19-58-8.
100. **Кравченко Никифор Степанович**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 28.06.42 г. по статье 16-54-1 «б».
101. **Койряк Иван Николаевич**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 11.05.42 г. по статье 16-54-1 «б».
102. **Кленов Емельян Михайлович**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 28.06.42 г. по статье 7-206 п «г».
103. **Муравейкин Владимир Гаврилович**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 28.06.42 г. по статье 20-296-7 п «г».
104. **Маяцкая Прасковья Романовна**, осуждена ВТ в/НКВД по охране тыла в/ч 125 26.06.42 г. по статье 54-10.
105. **Писарев Дмитрий Яковлевич**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 29.06.42 г. по статье 206-10 «а».
106. **Сухаревская Анна Лагутьевна**, осуждена ВТ в/НКВД в/о 27.06.42 г. по статье 54-10 ч II.
107. **Стадников Фёдор Митрофанович**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 28.06.42 г. по статье 206-7 п «г».
108. **Стадников Григорий Митрофанович**, осуждён ВТ 73 СД 28.06.42 г. по

статья 16-54-1 «б».

109. **Сержанов Федот Никифорович**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 28.06.42 г. по статье 16-54-1 «б».

110. **Сержанов Пётр Андреевич**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 28.06.42 г. по статье 16-54-1 «б».

111. **Холодаев Иван Васильевич**, осужден ВТ гарнизона Ворошиловграда 25.06.42 г. по статье 16-54 п «б».

112. **Чигрин Василий Клементьевич**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 21.06.42 г. по статье 206-7 п «г».

113. **Шеврев Михаил Терентьевич**, осуждён ВТ гарнизона Ворошиловграда 20.06.42 г. по статье 206-7 п «г».

114. **Галицкий Борис Иванович**, осуждён ВТ в/НКВД В/О 29.06.42 г. по статье 54-10 ч. II.

115. **Бразовская Мария Иосифовна**, осуждена ВТ в/НКВД В/О 29.06.42 г. по статье 54-1 п «а».

116. **Груша Степан Фёдорович**, осуждён ВТ 176 СД 30.05.42 г. по статье 54-1 п. «б».

117. **Рогожин Анатолий Дмитриевич**, осуждён ВТ 74 СД 19.06.42 г. по статье 16-54-1 «б».

118. **Федорчук Иван Михайлович**, осуждён ВП фронта по статье 16-54-1 «б».

119. **Мошинский Анатолий Иванович**, осуждён ВП фронта по статье 16-54-1 «б».

120. **Кирюшин Василий Иванович**, осуждён ВТ 26 СД 22.06.42 г. по статье 58-10 ч. II.

121. **Крупченко Александр Фёдорович**, осуждён ВТ Южного фронта 22.06.42 г. по статье 58-10 ч. II.

(Списки даны по материалам архива УКГБ Луганской области и Подольского архива Министерства обороны СССР).

Комментирует списки заместитель прокурора области, начальник следственной части В.Н. Жигулин:

– По итогам расследования уголовного дела, связанного с захоронениями в балке Сучьей, следствие пришло к бесспорному выводу, что в период конца 30-х и начале 40-х годов (1937-42), вплоть до захвата города немцами, в балке Сучьей, на Гусиновском кладбище осуществлялись репрессии и захоронения репрессированных лиц. Правда, есть там захоронения и других категорий лиц, осужденных за общеуголовные преступления, в том числе и за дезертирство.

Кроме того, бесспорно установлено, что как на одном, так и на другом кладбище (и вообще на территории бывшей Ворошиловградской области) репрессированных польских офицеров не было и расстрелы их не производились. В период с апреля по май 1940 года они в полном составе (три тысячи восемьсот девяносто шесть человек) были вывезены из Старобельского лагеря и направлены в расположение УНКВД Харьковской области. Это подтверждают материалы расследования и свидетельские показания людей, оставшихся в живых. К тому же на этот счёт имеются официальные документы из архива Министерства обороны СССР и других источников.

В ходе расследования этого уголовного дела было выдвинуто 5 версий: о том, что в балке Сучьей могут быть захоронены дезертиры, репрессированные, уголовные элементы, военнопленные (поляки, немцы), умершие от ран красноармейцы. Опровергнута лишь версия о поляках. **Кстати, в ходе расследования произведена скрупулезная работа по установлению всех мест, где были захоронены находившиеся на лечении воины Советской армии (с 1941 по 1943 год). Кстати, в числе этих мест и территория двора бывшей областной больницы (ныне улица Шелкового), где недавно в ходе**

строительных работ членами МЖК «Ровесник» были найдены останки трупов людей. Сейчас там работают «мемориальцы» и представители городской прокуратуры.

Однако, вернемся к уголовному делу по балке Сучьей. Следствием установлено, что возраст погибших, захороненных там, в среднем от сорока до шестидесяти лет. Мужчины и женщины. Давность захоронения – свыше 50 лет. Те останки, которые исследованы сотрудниками областного бюро судмедэкспертиз, позволяют сделать вывод о том, что смерть в большинстве случаев наступила в результате ранения в затылочную часть головы, причиненного пулями калибра 5,6 мм из мелкокалиберного оружия.

Сегодня мы представляем вниманию читателей часть списка репрессированных лиц, в отношении которых в этот период(с 1937 по 1942 гг.) была приведена в исполнение высшая мера уголовного наказания (расстрел) и которые были захоронены в балке Сучьей и на Гусиновском кладбище.

Однако уголовное дело по Сучьей балке является лишь одним из эпизодов работы по пересмотру и реабилитации репрессированных лиц, работы, которую продолжают вести прокуратура области и УКГБ. Так, что, надо сказать, что к данным спискам последует продолжение.

Следствие располагает данными о конкретных лицах, виновных в осуществлении репрессий. Но работа этих органов осуществлялась так, что репрессии настигли в свое время и палачей, которые в 1939-40 годах сами были репрессированы и расстреляны. Причем, в данном случае речь идет о руководителях первой величины, которые были непосредственно причастны к этому «делопроизводству».

Только один эпизод «дела», который красноречивее других характеризует судьбы людей того времени.

С июня 1938 года областные органы УНКВД возглавил Г. И. Коркунов. Только за один месяц (сентябрь) под его председательством «тройка» вынесла смертные приговоры 1016 человекам. Сам Коркунов в январе 1939 года был арестован и в последствии расстрелян.

В связи с тем, что большинства виновных в организации и осуществлении репрессий уже нет в живых, уголовное дело по балке Сучьей прекращено 17 августа 1990 года и в суд не передавалось.

В практике областной прокуратуры такое масштабное и своеобразное дело рассматривалось впервые. Своеобразие его заключалось еще и в том, с каким вниманием общественность области следила за ходом расследования. Естественно, работники прокуратуры получили в связи с этим ряд ценных уроков.

Во-первых, о необходимости гласности и увеличения числа контактов с общественностью. Хотя тут хотелось бы обратить внимание и на то обстоятельство, что необходимо соблюдать больше терпимости во взаимоотношениях не нам (наша терпимость обусловлена Законом, процессуальными моментами). Терпимости не хватало представителям «Мемориала».

Дело – редкое, поскольку вместе с жертвами сталинских репрессий на месте захоронения расположен скотомогильник. Его раскопки создали угрозу для здоровья жителей города. Это свидетельство того, что городским властям следует работать в более тесном контакте с ветеринарной службой, санэпидемстанцией, чтобы впредь не повторить подобных ошибок, когда разрешение на строительство выдается без соблюдения существующего порядка.

Дело сложное, большое по объему. Оно потребовало от наших сотрудников умения работать с архивными документами (кстати, довелось побывать в разных городах страны, включая Москву, Ленинград), умения по крохам делать обобщающие выводы. А между тем прокуратура сегодня работает в более сложных условиях – резкий всплеск преступности, изменение ее характера – рост организованности, сложности в экономике, межнациональные конфликты резко увеличили нагрузку на

каждого из работающих. Нас часто критикуют и, бывает, правильно, но хотелось бы, чтобы при этом помнили, что мы служим народу, и хорошо бы оказывать нам поддержку.

Поскольку мы пришли к выводу, что в Сучьей балке и на Гусиновском кладбище есть захоронения жертв сталинских репрессий, мы обратились с ходатайством в исполкомы областного и городского Советов народных депутатов о принятии решения об увековечивании памяти этих людей.

Думается, было бы неплохо, если бы при широком участии общественности, «Мемориала» и других заинтересованных организаций, объявить конкурс на лучший проект памятника жертвам репрессий. И установить такой знак где-нибудь в центре города, в людном, доступном для всех месте.

Не хотелось бы получить на это ходатайство формально правильный ответ, а по существу – отписку. Надо бы добиться конкретного решения. Вот здесь пусть скажут свое слово и «мемориальцы».

P. S. Как мы уже сообщали в предыдущем номере газеты, сегодня в 12 часов дня в парке им. Дружбы народов областного центра (район библиотеки имени Горького) состоятся гражданская и церковная панихиды по жертвам сталинских репрессий и голода 1932 – 1933 гг. Инициатором проведения этого мероприятия стали областной комитет ЛКСМУ (МДС) и общество «Мемориал». Организаторы ждут в назначенном месте жителей города и области.

Газета «Молодогвардеец», 8 сентября 1990 г.

ЩЕ ОДНА ТРАГЕДИЯ...

М. Рибальченко, м. Попасна.

Нещодавно мені випадково довелось прочитати в газеті «Молодогвардієць» (за 8 вересня 1990 року) заяву працівників обласної прокуратури і опублікований список репресованих у 1937 - 42 роках, які були засуджені «трійкою», розстріляні у Сучій балці і поховані на Гусинівському кладовищі. У списку було 121 прізвище, але це лише невелика частка. При розслідуванні встановлено, що смерть їх наступила від пострілів у потилицю.

У цьому трагічному списку під № 15 привернуло мою увагу ім'я Шишмана Костянтина Георгійовича, 1891 року народження, засудженого «трійкою» УНКВС 29.04.38 р., вирок виконано 17.05.38 р.

У ті самі молоді роки ми мало приділяли уваги подіям, що відбувалися навколо нас, хоча К. Г. Шишман був мені трохи родичем (чоловік старшої сестри мого чоловіка), до того ж, і сім'я жила в іншому місті. Зараз же цей рядок під № 15 боляче вразив серце, і я не могла не написати, знаючи, скільки горя і поневірянь перенесла його сім'я.

Зараз залишились живими два його сини, Костянтин і Олександр, які по невеличких крихтах могли пригадати ті страшні часи, коли їх батько зі словами: «Я ні в чому не винний, розберуться, і я незабаром повернусь до вас» – був заарештований.

Із спогадів старшого сина Шишмана, Костянтина: «Я був старшим у сім'ї, тому, мабуть, більше за всіх пам'ятаю батька, його любов до нас і відданість справі. Він був такий радий, коли у короткі години відпочинку від роботи міг побути разом з сім'єю, погратись з нами, дітьми. Батько мав диплом техника, ось тільки не пам'ятаю, в якому місті він навчався, але тоді техніки цінувались, мабуть, більше, ніж зараз інженери, та ще ті, що були здібними. Після смерті В. І. Леніна 1924 року партія дала ленінський заклик, і згідно до цього заклику усі кращі працівники стали комуністами. У тому числі й мій батько. У 20-х роках він працював машиністом, водив поїзди до Сватового, Дебальцевого, Артемівська, Ям... Та хіба все згадаєш! 1925 року його обрали

головою учпрофсожу; а приблизно 1926 року батька перевели до Харкова – в управління Північно - Донецької залізниці головою Дорпрофсожу, куди ми переїхали усією сім'єю.

Жили ми неподалік від управління по вул. Чорнославській, № 8 до 1931 року. Потім батька направили на курси господарників до Ленінграда, і після закінчення він був призначений начальником локомотивного депо ст. Дронове Донецької області. Коли 1932 року я закінчив семирічку, він відвіз мої документи до залізничного технікуму, хоча мені хотілося вступити до ФЗУ. У зв'язку з переїздом сім'ї за призначенням батька мені довелося навчатись у кількох містах: 2 роки у Дебальцевому, рік в Основі, а останній курс у Харкові. Закінчив я Харківський електротехнікум (ХЕТ) 1936 року, одержав диплом, а з ним призначення на Далекий Схід. Про те, що немає батька, я взнав лише після повернення до Попасної вже з дружиною і дочкою 1938 року».

Із спогадів молодшого сина К. Г. Шишмана, Олександра: «Скільки пам'ятаю батька – у нього на першому плані була робота і партійні доручення, а потім сім'я. Але він дуже любив нас, особливо молодшу сестру Валю, якої давно вже немає. Куди б його не направляла партія, він завжди брав з собою сім'ю. Працював він сам, а нас було п'ятеро, але завжди жили добре. Після Дронового, де батько був начальником локомотивного депо, він ще працював у Дебальцевому, в Луганську, а потім переїхав до Попасної інженером з техніки безпеки, і ми почали будувати собі дім, бо жити було ніде. До того часу я вже закінчив школу – і мене влаштували учнем токаря до локомотивного депо.

Тієї ночі, коли забрали батька, я працював у нічну зміну. Це було 17 грудня 1937 року. За розповідями матері, до нас прийшли незнайомі люди і повезли батька у ніч. Він сказав: «Не хвилюйтесь, я незабаром повернусь». Більше ми його не бачили, передач у нас не брали. На наші багаточисленні запити з Москви надійшла відповідь, що К. Г. Шишман помер. Ні дати смерті, ні місця поховання не було. І лише у 1956 року з обласного суду надійшла довідка про реабілітацію К. Г. Шишмана, як невинного».

Минули роки, немалий строк, багато що забулось, стерлось з пам'яті. Виросли і стали пенсіонерами сини К. Г. Шишмана. І лише через 53 роки стало відомо, що К. Г. Шишман похований на Гусинівській кладовищі, зовсім поряд, у нашій області.

Ще одна зламана доля людини, репресованої невинно за тих страшних часів панування «вождя народів». Рано пішла з життя дружина Шишмана, і ще зовсім молодою – дочка, а сини тривалі роки прожили з тавром дітей «ворога народу»...

Газета «Наша газета», 24 листопада 1990 р.

БОЖЕ, ОЧИСТИ НАС, ГРІШНИХ...

(У Луганську відкрито пам'ятний знак жертвам сталінізму)

Сергій Сорокін, журналіст

8 серпня. Парк Дружби народів обласного центру. Опівдні тут відбулася громадянська та церковна панахида по жертвах сталінських репресій і голоду 1932-33 років. Відкрито пам'ятний знак, який освятили священнослужителі Руської православної церкви. З короткими промовами виступили голова міської Ради народних депутатів В. О. Пантюхін, секретар обкому ЛКСМУ (МДС) Анатолій Образцов, член координаційної ради Луганського товариства «Меморіал» Надія Ягоденко, репресований у 1934-му Василь Андрійович Чередниченко. Акція була організована обкомом ЛКСМУ (МДС) та товариством «Меморіал».

Отже, сталося те, за що ще три роки тому в сусідній республіці пригощали гумовими кийками, газом та тренуваними собаками. У нас все пройшло спокійно. Люди йшли вулицею. Потім підходили, цікавились. І або йшли далі, або змішувались з тими, хто прийшов на панахиду не випадково. Їх було не так вже й багато: сивих

бабусь з виплаканими очима, літніх чоловіків, які все ще недовіркою позирають навкруги, наче не вірячи, що таборів, колючого дроту, пострілів у потилицю вже немає. І молодих неформалів, що поклали собі за мету відновити згвалтовану історію країни. Щоб такого більше не було.

Прийшли на панахиду представники різноманітних політичних та громадських формувань: від КПРС до УРП. Але не для того, щоб знов з'ясувати взаємовідносини.

Прохання організаторів не перетворювати панахиду на політичний захід було почуто. Сьогодні не мітинг, а день скорботи.

Адже затишні алеї парку розбиті на кістках. Колись тут було Гусинівське кладовище. А у тридцяті воно стало і місцем масових поховань. Спочатку до ровів кидали померлих від голоду селян, які йшли рятуватися до міста. Але чим їм могли допомогти? Адже будували світле майбутнє для «Великого вчителя» та прісних його. Та для їх нащадків. Тим часом в окрему яму кидали немовлят, скошених голодомором великої колективізації, натхненної історичними рішеннями чергового з'їзду ВКП(б).

Потім почали стріляти тих, хто не помер від голоду. Сюди, на кладовище, привозили мертвих – відходи «виробництва» місцевої Луб'янки. Стріляли і тут. Представники «Меморіалу», посилаючись на свідків, розповідали: ранком земля тут іноді ворушилася. Отже, когось закопували ще живим...

Раніше люди вірили у привиди. Вони б ніколи не наважилися зробити на кістках місце відпочинку. Ми давно відкрестилися від забобонів. Ми можемо. Хоча й в ту світлу казку, яка обернулася для народу нашого кривавим дощем і мільйонами трупів, теж вже не віримо. Хоч привид її і досі вештається по Європі і світу, шукаючи довірливих неофітів.

Ми віримо у черги та талони на цукор. У те, що нам повинно бути зручно і затишно. Василь Андрійович Чередниченко в свій час теж вірив. «Комсомолив у Великій Вергунці», вчився, працював на Луганбуді. Одружився. І навіть коли на 23-й день після весілля за ним прийшли, все жартував: «Не даватиму показань, поки не дасте догуляти медовий місяць».

Потім, за колючим дротом, йому було вже не до жартів. Як і його молодій дружині, котру гнали звідусіль, як дружину «ворога».

Гнали, поки вона не вмерла, так і не дочекавшись свого чоловіка.

Зараз Василю Андрійовичу 85. Що залишилося йому? Виступати на зборах «Меморіалу» та розмірковувати над тим, хто і за віщо вкрав у нього і життя, і щастя.

Знов і знов підходять люди.

– Що тут? Про Сталіна? Набридло!

Так поспішайте, добродію. У магазині «Росія», говорять, шкарпетки викинули. Йдіть, не заважайте. Я буду дивитися не на вас, а на оту бабусю, що впала навколішки, цілує бетонну плиту, покладену на кістки, і палко молиться: «Боже, очисти нас, грішних...». Звертаючись до вищої сили, вона просить не прощення, а очищення, просить не за себе, а за нас. За тих, кому продуктів – картки стали іконами, кому завжди ніколи, а «балачки про всі ці жертви» – «набридли».

– Боже, очисти нас, грішних...

Наче у відповідь на палку молитву біля парку гальмує «Волга». Це весілля. Молоді – Андрій та Наталка Чорноморець – простують до кам'яної брили, яку тільки-но освятили. Вони несуть квіти. Вперше за багато років весільні квіти покладені не до «чергових» пам'ятників ідеологічним та військовим керівникам. Андрій та Наталка вклоняються пам'яті не «героїв», а жертв. Суворій чорній брилі з хрестом. Символу страждань. Очищення почалося...

Газета «Молодогвардієць», 11 вересня 1990 р.

МИНУТА МОЛЧАНИЯ ПОД ЛАЙ СОБАК

Василий Соколенко, журналист

В прошлом номере «Молодогвардійця» Ю. Енченко, председатель координационного совета Луганского общества «Мемориал», писал в статье «Трудно учиться терпимости»: «...Как и в прошлом году, мы приглашаем всех луганчан, неприемлющих произвол и тоталитаризм, помянуть невинно убиенных, став в живую цепочку с зажженными свечами.

В 17.00 к памятнику Ворошилову будет возложен венок из колючей проволоки...».

Готовились ко Дню памяти, который в стране отмечался 1 декабря, и у нас в Луганске. Возле памятника Ворошилову, который находится напротив Луганского горисполкома, в тот субботний вечер собрались не только неформалы, но и значительное число работников милиции. Они и не позволили возложить названный венок. Но, кстати, «мемориальцы» не получали на это официального разрешения.

Представителям «Мемориала» пришлось удовлетвориться вбиванием кола поблизости памятника, как знака, который символизирует позор палачу-маршалу, виновному в смертях десятков тысяч командиров Красной Армии.

К сожалению, цепочка, которая должна «связать» это место с бывшим Гусиновским кладбищем (парк Дружбы народов), не была создана. Не было достаточного количества людей.

Все пришедшие в тот вечер к памятнику Ворошилову побывали и на бывшем Центральном кладбище (сейчас парк имени 30-летия ВЛКСМ), а также на Гусиновском кладбище, где похоронены жертвы сталинских репрессий. Были короткие выступления, присутствовавшие почтили память погибших минутой молчания. На месте установленного, а затем снятого креста, возложены цветы, зажжены свечи. И еще трижды участники акции возлагали цветы: возле знака, где будет памятник погибшим воинам – «афганцам», возле памятника жертвам сталинизма и могилы воинов-освободителей областного центра.

Приходится говорить и о горьких вещах. И там были представители милиции. Следили за порядком. Это их обязанность и всё здесь законно. Но почему-то милиция совсем не обращала внимания на некоторые «мелочи». Я имею в виду, что в это время в парке было полно собак, которых вывели хозяева. Под громкий лай не очень приятно поминать минутой молчания погибших. Да и четвероногие наши друзья не отличали кусты от мемориальных знаков.

И последнее. Неужели место, где покоится прах тысяч людей, пригодно для выгуливания собак? Это уже вопрос к работникам горисполкома.

Газета «Молодогвардієць», 4 грудня 1990 р.

ЧАСОВНЯ ПАМЯТИ

Юрий Брянский, журналист

На состоявшейся в горисполкоме встрече представителей городской власти и православной церкви обсуждался вопрос строительства часовни в память всех ушедших жителей города. Автор проекта – заслуженный архитектор УССР Г. Головченко. Часовня будет сооружена в центре города, на месте бывшего Гусиновского кладбища, ныне Сквера Памяти. Ориентировочная стоимость около 400 тысяч рублей. В ближайшее время будет принято решение горисполкома о строительстве, определены исполнители работ. Строительство часовни намечено на весну.

Думается, что это станет делом чести каждого луганчанина. Номер счета для пожертвования трудовых коллективов и граждан будет сообщен в средствах массовой информации.

Пришло время строить. И пусть эта часовня в память наших предков будет построена за народные деньги!

Газета «Жизнь Луганска», 14 декабря 1991 г.

ОБРАЩАЕМСЯ К ВЛАСТИ**ПРОПОЗИЦІЇ
ПРЕДСТАВНИКІВ МІСЬКОЇ ГРОМАДИ ЛУГАНСЬКА
ЩОДО РЕКОНСТРУКЦІЇ СКВЕРУ ПАМ'ЯТІ
(на місці колишнього Гусинівського кладовища)**

Прийнято на зборах представників громадськості міста Луганськ 15 вересня 2009 р. та передано в Луганську обласну державну адміністрацію і Луганську міську раду.

1. Безумовно, назва колишнього Гусинівського кладовища повинна бути лише Сквер Пам'яті. Загальний вигляд Скверу Пам'яті та зміст його функціонування, громадськість міста бачить як Луганський Духовний Меморіал.

2. На вході до Скверу Пам'яті має бути символічний знак «Свіча спільної скорботи і пам'яті», де завжди горітиме лампадка. А також спорудити відповідний стенд (щит, стелу), де повідомлятиметься про те, що тут були поховані пересічні луганці й священослужителі різних рангів, перший голова Луганська Микола Холодилін та члени його родини, померлі від голоду в 1932-1933 рр., жертви сталінських репресій 1937-1950 рр., ті, хто загинув у різних війнах, починаючи з 1918 по 1945 рр., представники різних національностей, в тому числі й австро-угорці, італійці, німці, а також немало безіменних.

3. Один-два рази на рік у Сквері Пам'яті – Луганському Духовному Меморіалі – пропонується проводити Молебень в пам'ять про всіх похованих на колишньому Гусинівському кладовищі за участі представників усіх релігійних конфесій, родичів колись тут похованих та громадськості міста.

Таким чином, у луганців будуть виховуватися високі почуття гідного пошанування пращурів й цивілізованого ставлення до місць поховання людей.

4. У Сквері вже встановлені Пам'ятні знаки загиблим воїнам Великої Вітчизняної війни, жертвам сталінських політичних репресій та Голодомору-Геноциду 1932-1933 рр. в Україні, воїнам-афганцям, Хрест на місці поховання першого Луганського голови М.Холодиліна та членів його родини, але не всі вони сьогодні знаходяться в належному стані, тому реставрації потребують багато елементів пам'ятних знаків.

5. Громадськість міста вважає, що на добродійні внески мешканців Луганська та всіх бажаючих-приїжджих, Луганських земляцтв Києва та Москви необхідно буде встановити ще пам'ятний знак «Луганцям – жертвам нацизму». Ця ідея належить Почесним громадянам Луганська – Заслуженому лікареві України Олександрові Тимофійовичу Руденку та Заслуженому раціоналізатору України Юрію Пилиповичу Чернову.

Для створення проектів пам'ятних знаків «Луганцям – жертвам нацизму», «Свіча спільної скорботи й пам'яті», архітектурного оформлення Пам'ятного Хреста на місці сімейного поховання Холодиліних, на нашу думку, необхідно звернутися від імені міської ради ветеранів, ради старійшин, міськради до молодих представників луганських архітекторів, художників, будівельників. Це може бути їхнім гідним колективним патріотичним та громадянським внеском в історію й розбудову обласного центру. Оголошення про відкриття відповідного Фонду й поточного рахунку в банку для збору таких добродійних внесків має з'явитися в усіх ЗМІ Луганщини.

6. На території Скверу необхідно додатково висадити декоративні дерева й кущі та посіяти газонну траву, прокласти центральну та доріжки до всіх пам'ятних знаків; біля кожного з них має бути створений відповідний дизайн з урахуванням історичних подій (за проектами студентів факультетів садово-паркового мистецтва Луганського

національного університету імені Тараса Шевченка, Луганського національного аграрного університету та інших навчальних закладів).

Варто повернутися до ідеї народного депутата В. С. Курила про шефство студентів Луганського національного університету імені Тараса Шевченка над Сквером Пам'яті.

7. Територія Скверу Пам'яті повинна бути обнесена по всьому периметру його межі металевим парканом із вхідними воротами з боку вулиці Радянської, які зачинятимуться на ніч. Сквер пам'яті – Луганський Духовний Меморіал – повинен діяти влітку від 8.00 до 21.00, а взимку – від 9.00 до 18.00.

8. Для підтримання громадського порядку в Сквері та утримання в належному стані зелених насаджень, пам'ятних знаків на його території потрібні й відповідні працівники: охоронець-прибиральник і садівник (гідну оплату праці забезпечує міська рада). Або ці питання зможе вирішити міське комунальне підприємство з утримання пам'ятників, якщо його створить Луганський міськвиконком за досвідом Севастополя.

9. У зв'язку з тим, що Сквер Пам'яті – це колишне Гусинівське кладовище, ніяких розважальних майданчиків для дітей та дорослих, вигулу собак на ньому не може бути. Тому вже встановлений у Сквері дитячий розважальний майданчик необхідно демонтувати й перенести в інше місце всередині якогось найближчого житлового мікрорайону.

10. У зв'язку з тим, що Сквер Пам'яті призначається для тимчасового перебування та транзитного руху пішоходів, то ніякі автостоянки на кістках пращурів не можуть бути побудовані.

Треба вирішити й питання функціонування туалету на території скверу.

НЕКРОЗ СОВЕСТИ, ИЛИ ЧТО-ТО С ПАМ'ЯТЮ МОЕЙ СТАЛО...

Интеллигенция Луганска обращается к Луганскому городскому голове:
«Что с вами, господин Кравченко, опомнитесь!»

Уважаемый Сергей Иванович!

Период Вашего руководства городским советом стал временем попрания прав городской громады, полного пренебрежения мнением луганчан, представителей общественных организаций.

Вы ни во что ставите обращения к Вам инициативных групп, решения общественных слушаний, Вы просто «играете в демократию» с советом старейшин, общественной палатой, координационными советами и т.п. и не желаете слышать и слушать луганчан.

Последним из таких проявлений стало Ваше решение о Сквере Памяти. Сделать его «лучшим местом для отдыха луганчан» по «великолепному» проекту и назвать парком Дружбы народов решили Вы и депутаты горсовета, большинство которых одной с Вами Партии регионов.

Ни в одном из Ваших еженедельных подведений итогов в газете городского совета «Жизнь Луганска», ни на сайте горсовета, ни в телевизионных встречах ни Вы, ни Ваши заместители не упомянули, что парк около областной библиотеки «для активного и пассивного отдыха горожан» с фонтанным комплексом и символами породненных городов будет развернут во всю ширь не на пустыре, а на бывшем Гусиновском кладбище, на костях предков. Там, где уже стоят памятники луганчанам-афганцам, жертвам коммунистических репрессий, жертвам Голодомора-геноцида украинского народа, где находится братская могила воинов Второй Мировой, и, наконец, православный храм!

У нас уже есть такой сквер – «Молодая гвардия», возведенный давними Вашими предшественниками. Днями там вновь обнажились при очередной стройке останки покойных горожан.

Что с Вами, Сергей Иванович?! Вас, как видно, не тревожит, что с таким отношением к истории города нам с Вами не удастся воспитать молодое поколение в уважении к малой родине.

Вы даже не удосужились рассмотреть с общественностью проект реконструкции Сквера Памяти. Вы не захотели вспомнить, а скорее забыли, что два года назад, в июне-августе 2007 года, на страницах прессы представители партий и общественных организаций, народные депутаты, служители церкви, историки и краеведы, старожилы, сказали свое твердое слово: ЛУГАНСКОМУ ДУХОВНОМУ МЕМОРИАЛУ – СКВЕРУ ПАМЯТИ – БЫТЬ!

Лично к Вам с письмами обратились внучка первого городского головы Николая Петровича Холодилина Мария Николаевна Царевская-Холодилина и правнучка Галина Михайловна Дмитриева (к сожалению, уже ушедшая из жизни). Так вот, Вы, Сергей Иванович, об этом не просто забыли, Вы не пожелали, не захотели услышать тех, кто Вам напомнил об этом летом 2009 года.

Мы хорошо понимаем, Сергей Иванович, почему Вам и депутатам-регионалам нужны Сквер Памяти (т.н. парк Дружбы народов) и сквер «Молодая гвардия». Они же в центре! Их можно демонстрировать в День города, перед представителями Ассоциации городов Украины и, главное, в подготовке к грядущим выборам. Это Вам не Восток и не Юг города, где вообще нет ни одного достойного места для массового отдыха при огромном скоплении жителей.

Не слишком ли Вы уверовали в непогрешимость своего личного мнения, увлеклись хозяйским «Я», совершенно забыв, что вокруг Вас – город, люди, луганчане, громада!

Мы предлагаем Вам обсудить проект, пока не поздно, пока Ваши уже работающие экскаваторы не вывернули на поверхность (в который раз!) прах наших соотечественников.

Мы считаем, что имеем полное право так говорить с Вами, в соответствии с малой конституцией города – его Уставом, как представители территориальной громады Луганска.

Корнилова Галина Александровна, член Общественной палаты при Луганском горсовете

Шакун Сергей Викторович, «Народный фронт Луганщины»

Филипповский Виктор Николаевич, доцент ВНУ им. В. Даля

Ращупкина Юлия Владимировна, член Общественной палаты при Луганском горсовете, «Востокукраинский центр общественных инициатив»

Тимошевская Дора Григорьевна, ответственный секретарь областной «Просвіти» имени Тараса Шевченко

Магрицкая Ирина Васильевна, доцент ВНУ им. В.Даля

Семистяга Владимир Федорович, доцент ЛНУ им. Т. Г. Шевченко, председатель Луганского областного объединения Всеукраинского общества «Просвіта» имени Тараса Шевченко

Жаровный Валерий Михайлович, журналист, член комитета общественного и территориального самоуправления кварталов им. Героев Брестской крепости и Димитрова

Воскобойник Ирина Васильевна, представитель инициативной группы жителей улицы Трамвайная-2., член правления Луганской областной женской правозащитной организации «Чайка»

Борисова Ольга Васильевна, доктор исторических наук, профессор ЛНУ имени Тараса Шевченко, член Общественной палаты при Луганском горсовете

Кубарь Алексей Михайлович, «Агенство устойчивого развития Луганского региона»

Жуков Олег Михайлович, ветеран Национального союза журналистов Украины.

ЛИСТ ДО ГОЛОВИ ПАРТІЇ РЕГІОНІВ ЯНУКОВИЧА В.Ф.

15 вересня 2009 р.

Голові Партії регіонів
п. Януковичу В. Ф.

Шановний Вікторе Федоровичу!

Звертаємося до Вас від імені громадськості Луганщини, вкрай занепокоєної діями Луганської міської ради та службовців міськвиконкому щодо Скверу Пам'яті, розташованого на території колишнього Гусинівського цвинтаря обласного центру.

На наші неодноразові звернення на ім'я Луганського міського голови, відкриті листи від почесних громадян міста та представників інтелігенції, рідних і близьких похованих на вищезазначеному цвинтарі шанованих луганців, які занепокоєні знущальною політикою міських властей і деяких депутатів від Партії регіонів, реакції не було.

І лише після нашого звернення до голови Луганської обласної державної адміністрації Луганський міський голова С. І. Кравченко все ж таки «соизволил» із нами зустрітися.

У ході цієї зустрічі ми висловили свою стурбованість абсолютним ігноруванням громадської думки. Адже в цивілізованому світі немає практики влаштування розважальних центрів на місці колишніх цвинтарів. Так чинили лише за страшних часів тоталітаризму. Виходить, що сьогодні земля в центрі міста – ласий шматок, задля якого міські чиновники здатні піти на будь-яке блюзнірство та осквернити пам'ять кількох поколінь луганців, похованих на цьому цвинтарі.

Там покоїться прах людей, чиї імена вписані в історію Луганська золотими літерами – творці, добродійці, світочі. Ця земля зберігає прах представників духовенства, видатних педагогів, лікарів, митців, правоохоронців, воїнів Радянської Армії. Невже теперішні працівники міськвиконкому мають намір увійти в історію, порушивши спокій цих людей – наших земляків?!!

При виконанні робіт на теплотрасі вийшли на поверхню кістки людських поховань, виявлені нашими активістами 11 вересня 2009 року. З історичного та християнського поглядів, міські власті здійснюють злочин. А медичні наслідки таких дій узагалі можуть бути непередбачуваними.

Ми вважаємо, що необхідно терміново знайти можливість припинення будь-яких робіт на території Скверу Пам'яті задля запобігання проявам такого вандалізму в подальшому.

Вважаємо, що Ви, Вікторе Федоровичу, як лідер партії, що несе відповідальність за дії міського голови, якого висувала Партія регіонів, якому Ви особисто давали рекомендацію, а також депутатів міської ради, які складають у ній більшість, повинні вжити заходів впливу по партійній лінії на тих недалекоглядних членів партії, які своїми діями, вираженими в потуранні вандалізму та блюзнірству на території колишнього міського цвинтаря, викликають осудження з боку мешканців Луганська й усієї нашої області, чим спричиняють падіння на Луганщині рейтингу Партії регіонів і Вашого особисто.

З повагою,
від громадських організацій Луганщини
Підписи в листі-оригіналі

**ЛИСТ ДО ГОЛОВИ ЛУГАНСЬКОЇ ОБЛАСНОЇ ДЕРЖАВНОЇ АДМІНІСТРАЦІЇ
АНТІПОВА О. М.**

15 вересня 2009 р.

Голові Луганської обласної
державної адміністрації
п. Антіпову О. М.

Шановний Олександрє Миколайовичу!

Звертаємося до Вас від імені громадськості Луганщини, вкрай занепокоєної діями Луганської міської ради та службовців міськвиконкому щодо Скверу Пам'яті, розташованого на території колишнього Гусинівського цвинтаря обласного центру.

На наші неодноразові звернення на ім'я Луганського міського голови, відкриті листи від почесних громадян міста та представників інтелігенції, рідних і близьких похованих на вищезазначеному цвинтарі шанованих луганців, які занепокоєні знущальною політикою міських властей і деяких депутатів від Партії регіонів, реакції не було.

І лише після нашого звернення до Вас міський голова С. І. Кравченко все ж таки «соизволил» із нами зустрітисся.

У ході цієї зустрічі ми висловили свою стурбованість абсолютним ігноруванням громадської думки. Адже в цивілізованому світі немає практики влаштування розважальних центрів на місці колишніх цвинтарів. Так чинили лише за страшних часів тоталітаризму. Виходить, що сьогодні земля в центрі міста – ласий шматок, задля якого міські чиновники здатні піти на будь-яке блюзнірство та осквернити пам'ять кількох поколінь луганців, похованих на цьому цвинтарі.

Там покоїться прах людей, чиї імена вписані в історію Луганська золотими літерами – творці, добродчинці, світочі. Ця земля зберігає прах представників духовенства, видатних педагогів, лікарів, митців, правоохоронців, воїнів Радянської Армії. Невже теперішні працівники міськвиконкому мають намір увійти в історію, порушивши спокій цих людей – наших земляків?!!

При виконанні робіт на теплотрасі вийшли на поверхню кістки людських поховань, виявлені нашими активістами 11 вересня 2009 року. З історичного та християнського поглядів, міські власті здійснюють злочин. А медичні наслідки таких дій узагалі можуть бути непередбачуваними.

Ми вважаємо, що необхідно терміново знайти можливість припинення будь-яких робіт на території Скверу Пам'яті задля запобігання проявам такого вандалізму в подальшому.

Вважаємо, що Ви, Олександрє Миколайовичу, – єдиний, хто на Луганщині може «поставити на місце» міського голову, який у своєму прагненні догодити деяких депутатам усіх рівнів, що «пустилися берега», потурає вандалізму та блюзнірству на території колишнього міського цвинтаря.

Водночас, маючи нагоду, знову повторюємо нашу думку про неприпустимість встановлення в Луганську пам'ятника російській цариці Катерині II, яка знищила козацький устрій України, скасувала її автономію, запровадила на нашій землі незнане до того кріпацтво та не має жодного відношення до заснування нашого міста.

Ми не проти здійснення заходів, спрямованих на впорядкування обласного центру, але переконані, що такі заходи мають проводитися з повагою до його історії, у згоді з Церквою та громадськістю. Продовження робіт і подальше нехтування громадською думкою призведе до зростання незадоволення в суспільстві, масових акцій протесту та соціальної напруги в регіоні загалом.

З повагою,
від громадських організацій Луганщини
Підписи в листі-оригіналі

ВИЩЕ – ТІЛЬКИ ДО БОГА

(Луганська інтелігенція звернулася з листом до Митрополита УПЦ Володимира)

Ваше Блаженство, Дорогий Владико Володимире!

Вибачте нас щиросердно за турботу й просимо Вашого благословення.

Звертаємося до Вас із проханням допомоги, тому що не знаходимо розуміння та підтримки з боку Луганського міського голови Сергія Івановича Кравченка й депутатів Луганської міської ради в розв'язанні питання загальногромадянського і водночас духовного змісту. Конкретно щодо справи, яка так турбує представників більшої, напевне, частини громади міста.

У центрі Луганська знаходиться Сквер Пам'яті, який у кінці 70-х років ХХ ст. створила тодішня влада на місці Гусинівського кладовища (діяло з кінця ХІХ ст. по 1956 р.) Тоді назву дали скверу суголосну тій ідеології – парк Дружби народів СРСР. На Гусинівському кладовищі свого часу були поховані: перший міський голова Луганська Микола Холодилін і члени його родини, багато священнослужителів, серед яких Соборний протоієрей Іоанн Сосновський, протоієрей Михайло Жуков, священник Федоровський, мати 1-го Луганського єпископа Нікона (Петіна) та інші служителі Луганського духовенства періоду до та після 1917-го року, батько першого «червоного маршала» Ворошилова, репресовані Сталінім та померлі від голодомору, радянські, німецькі й австро-угорські солдати, прості мешканці Луганська.

Нині міська влада знову облаштовує тут зони відпочинку, так званий нею Парк дружби народів, але вже без СРСР.

Не звертаючи найменшої уваги на протести представників громадськості міста та людей, у яких на кладовищі були поховані батьки й матері, дідусі, бабусі, брати і сестри, голова міста Луганськ С. І. Кравченко віддав розпорядження перетворити територію кладовища в «краще місце відпочинку луганців» за «прекрасним» проектом. Роботи активно розпочалися з використанням відповідної важкої техніки в серпні поточного року – і відразу на місці поховання о. Михаїла (Жукова) виріс дитячий розважальний майданчик. Досі живий син отця Михаїла, який не може змиритися з таким вандалізмом сучасної міської влади. Подивовані її безпам'ятством і багато інших луганців, які в момент першої руйнації Гусинівського цвинтаря (1972 рік) не змогли перепоховати останки своїх родичів на інших кладовищах (останки батька Ворошилова, звичайно, перенесли).

У роки Незалежності України з ініціативи й за участі представників демократичних сил у Сквері Пам'яті поставлені пам'ятні скорботні знаки: жертвам сталінських політичних репресій, Голодомору 1932-1933 р.р. на Луганщині, на могилі воїнам II-ї світової війни, які померли від ран та хвороб у госпіталях Луганська упродовж 1941-1945 р.р., та луганцям, загиблим в Афганістані. Тут же вже багато років діє єдина в Луганській області дерев'яна церква святих мучеників Гурія, Самона та Авівана.

14.10.09, в день Покрови Пресвятої Богородиці, представники громадськості міста поставили Хрест і на родинному похованні Першого Голови Луганська Миколи Петровича Холодиліна (8 осіб).

Свого часу спеціальна постанова Ради Міністрів СРСР засвідчувала, що місця поховання жертв репресій одержують статус охоронної території, перебувають під юрисдикцією цього документа і є недоторканими. Такий статус отримав і наш Сквер Пам'яті в Луганську. Дію ж названого вище документа нові уряди й нові президенти країн, що утворилися після розпаду СРСР, тільки розширювали. Тож він є дійсним і сьогодні. Але С. І. Кравченко й цього не бере до уваги.

Міський голова Луганська категорично не приймає ніяких аргументів щодо поховань репресованих, священнослужителів, загиблих захисників рідної землі в роки II-ї світової війни та й стосовно назви, яка прижилася в свідомості луганців як Сквер Пам'яті.

Громадськість міста пропонувала ще два роки тому занедбаний Сквер Пам'яті привести до порядку, посадити молоді дерева, кущі, щоб був догляд відповідний, людський, проте міська влада вирішила реконструкцію Скверу робити без всенародного обговорення і на свій розсуд, а точніше – на розсуд голови міськради С. І Кравченка.

Але ж ми – люди, і ми маємо покаятися за те, що зроблено з нашою спільною Пам'яттю попередніми можновладцями. Упорядкований Сквер Пам'яті як Духовний Меморіал – ось що має бути на місці хоч і невеликого, але пам'ятного всім луганцям Гусинівського кладовища. Адже через безпам'ятство в Луганську на місці колишніх цвинтарів, храмів уже стоять школи, сквери, офіси... А міська влада на чолі з С. І. Кравченком не може цього зрозуміти і громаді не дає свідомо здійснити людські кроки по вшануванню колись похованих.

Думку, суголосну з позицією представників громадськості Луганська, висловив 29.09.2009 р., під час проведення Громадської координаційної ради, й голова Луганської обласної державної адміністрації – Олександр Миколайович Антіпов: «Неприпустимо, щоб у таких місцях будували дитячі майданчики й розважальні заклади. Проект реконструкції скверу треба переглянути за участі істориків, архівістів, фахівців управління містобудування й архітектури облдержадміністрації й винести на обговорення громадськості» (надруковано в газеті «Урядовий кур'єр» від 16.10.2009, №191, с.8). Проте в газеті Луганської міськради «Жизнь Луганска» (№43(1007) від 14.10.2009р., с. 5) голова міської ради заявляє: «Ми як будували, так і будемо будувати...»

Ваше Високопреосвященство! Ми з великою увагою слідкували за Вашим останнім приїздом до Луганська у вересні 2009 року. Ми також сподівалися, що високі нагороди, якими Ви відзначили за будівництво духовних храмів у Луганську та області наших владоочільників, серед яких є й Сергій Іванович Кравченко, його заступники Маноліс Васильович Пілавов та Заза Джугелович Зухбая, сприятимуть осмисленню ними своїх діянь: адже не можна одноразово щось духовне будувати, а інше духовне руйнувати. Однак наші сподівання виявилися марними.

Тому ініціативна група представників громадськості міста змушена звернутися до Вас, Блаженніший Владико Володимире, бо ми у глибокому відчаї і Ви – остання інстанція, яка може почути нас і направити всі зусилля (громадськості та влади) у правильне русло: зробити Сквер Пам'яті Духовним Меморіалом Луганська, куди люди будуть приходити не для розваг на гойдалках й тупцювань по кістках наших предків, а, дійсно, для духовного відпочинку й роздумів про вічне.

З правдивою повагою і сподіваннями на відповідь, за дорученням представників громадських організацій та територіальної громади Луганська

Голова Луганського обласного
об'єднання Всеукраїнського
товариства «Просвіта» імені
Тараса Шевченка

Володимир Семистяга

Заступник голови громадської
організації «Народний фронт
Луганщини»

Сергій Шакун

Голова Луганського обласного
осередку Всеукраїнського педагогічного
товариства імені Григорія Ващенко

Дора Тимошевська

Доктор історичних наук, професор
Луганського національного університету
імені Тараса Шевченка

Ольга Борисова

Член Громадської палати при
Луганській міській раді

Галина Корнілова

Голова Луганської обласної філії
Асоціації дослідників голодоморів
в Україні, доцент кафедри української
мови та літератури Східноукраїнського
національного університету імені
Володимира Даля

Ірина Магрицька

Газета «Свободный репортер», 4 листопада 2009 р.

РОЗТРИВОЖЕНА ПАМ'ЯТЬ

Олена Особова, власний кореспондент газети «Урядовий кур'єр» в
Луганській області

Сквер Пам'яті у центрі Луганська – це територія колишнього Гусинівського цвинтаря, що діяв з кінця XIX століття по 1956 рік. У свій час там поховані члени сім'ї першого міського голови Холодиліна, батько першого «червоного маршала» Ворошилова, австро-угорські, німецькі та радянські солдати, а також репресовані та померлі від голодомору. Нині облаштовують зону відпочинку

Навесні цього року на сесії Луганської міської ради депутати раптом вирішили перейменувати сквер, точніше повернути йому старе ім'я – «парк Дружби народів» (був – «Дружби народів СРСР»). Протест групи інтелігентів не був почутий. Аргумент – як там парк не називай, аби він був доглянутий і чистий.

Ми зустрілися в сквері з головою Луганського обласного історико-просвітницького й благодійно-правозахисного товариства «Меморіал» Юрієм Єнченком. Купи вивернутої землі – це екскаватор проклав траншею. Зі слів робітників – для нового кольорового та музичного фонтана. Зі слів проєктантів – для вирівнювання шляху теплотраси.

Крізь поріділе листя виблискує бронзою пам'ятник воїнам-інтернаціоналістам, що загинули в Афганістані. За блакитними ялинами ховається пам'ятний знак жертвам Голодомору 1932-1933 років. Поруч із ним – пам'ятний знак жертвам сталінських репресій. Праворуч від виходу зі скверу – мармурова плита на братській могилі радянських солдатів часів Великої Вітчизняної війни. Ліворуч – єдина в Луганській області дерев'яна церква. Археолог Юрій Єнченко нахилиється й дістає з відкинутої екскаватором землі уламок людської кістки. Озирається, гадаючи, куди покласти. За два-три кроки дитячий ігровий майданчик! Молоді мами осудливо дивляться на історика...

– Гусинівський цвинтар офіційно закрили 1956 року, – розповів Юрій Єнченко. – Тоді це була чи не околиця Луганська. Родичам запропонували перепоховати рідних. Мало хто знайшов на це гроші. Останки батька Ворошилова, звичайно, перенесли. А от «дореволюційні» Холодиліни так і залишилися на колишньому цвинтарі. Я вперше побував тут влітку 1978-го. Ми із хлопцями випадково набрели на розритий пустир, побачили, що верхній шар землі знято і труни оголилися. Червоні труни радянських солдатів. Жахливе видовище. Ще не зотлілі гімнастерки, закривавлені бинти. Розкидані по землі черепи. Хлопці дуріли – почали ганяти їх, як футбольний м'яч. Я

закричав, відняв. У мене дід загинув під час війни під Москвою. А ще я саме напередодні з'їздив на екскурсію до Бреста... Зібрав черепа. А куди їх подіти? Навкруг – розрита земля й десятки трупів.

Юрій Єнченко й нині не може про це згадувати без тремтіння в голосі. Хто знає, може той моторошний «футбол» та кілька черепів з кульовими отворами у потилиці й визначили долю дев'ятикласника, й тому він згодом вступив саме на історичний факультет Луганського педагогічного інституту? У далекому 1978-му ще не говорили про те, наскільки масовими були сталінські репресії, наскільки буденними – нічні розстріли, наскільки безіменними могили. 1978 року хлопчині залишалось лише запам'ятати поранений пустир. Відслужив в армії, став студентом. А у парку Дружби народів СРСР почали будувати кольоровий музичний фонтан. За десять років ніхто не спромігся кудись перенести людські останки. Оскільки цвинтар старий, багатощаровий, кістки знову валялися навкруг.

Юрій Єнченко написав у газету «Правда» лист на 64 сторінках. Розповів усе, про що довідався від старожилів. Про те, що в 1932-33 роках у місто потягнулися селяни, які вмирили від голоду прямо на вулицях, десятками, сотнями. Їх складали на вози, потім ховали в безіменних ровах Гусинівського цвинтаря. Про пам'ятник австро-угорським військовослужбовцям, який до 30-х років минулого століття ще стояв на цвинтарі. Але акцент робив на складеному ним плані братських могил радянських солдатів, що загинули в роки Великої Вітчизняної війни. Писав про поховання відомих людей і навіть Героїв Соціалістичної праці, які так і не були перенесені. Відповіді Єнченко не отримав. Але, як з'ясувалося пізніше, його лист таки переслали до обласного товариства охорони пам'ятників, вікна якого виходили на колишній Гусинівський цвинтар. У тому товаристві працювали колишні фронтовики, ветерани. Але ніхто не захистив червоні труни, можливо, й своїх колишніх однополчан.

У Москві почалася чергова відлига, цього разу «горбачовська». І ця обставина допомогла луганчанину Юрієві Єнченку. У відповідь на його запити в 1990 році Луганська обласна прокуратура порушила кримінальну справу №9003. Було опитано понад сто свідків. Колишні співробітники КДБ визнали, що дійсно на території Гусинівського цвинтаря розстрілювали за рішенням «трійки» і ховали жертв вироків без суду і слідства. В архівах знайшлися матеріали, що підтверджували голодомор на території краю. Луганчани організували історико-просвітницьке й благодійно-правозахисне товариство «Меморіал». Разом із представниками інших демократичних сил поставили хрест на згадку про жертв голодомору у сквері, який поступово наповнювався пам'ятниками. Всі вони – скорботні. Увесь минулий рік саме тут відбувалися акції вшанування жертв голодомору. Збиралися студенти. Плакали ті, хто дивом вижив у лихоліття. Тріпотіли на вітрі вогники свічок.

Юрій Єнченко кілька останніх років провів на заробітках – у Карачаєво-Черкеській Республіці, де очолював археологічну експедицію й боровся з «чорними» копальниками, потім – у Москві. А у вересні нинішнього року прийшов у сквер і побачив великогабаритну будівельну техніку. Нові котловани під нові фонтани. І новий ігровий дитячий майданчик. До честі луганчан, цього літа біля розритих котлованів скверу Пам'яті почалися мітинги й акції протесту.

– Сквер Пам'яті, як місце поховання жертв репресій, свого часу одержав статус охоронної території й перебуває під юрисдикцією спеціальної постанови Ради Міністрів СРСР, є недоторканим. Дію цього документа нові уряди й нові президенти країн, що утворювалися після розпаду СРСР, тільки розширювали. Це з юридичної точки зору, – наголосив історик. – А з етичної? Хіба можна бути манкуртами?

Через кілька днів приблизно таку ж думку, щоправда, різкіше, висловив голова Луганської обласної держадміністрації Олександр Антіпов під час громадських слухань щодо подальшої долі скверу Пам'яті. Слухання провели після кількох тижнів протистояння цілого ряду громадських і політичних організацій Луганська та міської влади, яка відмовлялася анулювати дозвіл на проведення робіт.

– Усі будівельні роботи у сквері Пам'яті будуть припинені до перегляду проекту реконструкції, – сказав голова Луганської облдержадміністрації Олександр Антіпов. – Неприпустимо, щоб у таких місцях будували дитячі майданчики й розважальні заклади. Проект реконструкції скверу треба переглянути за участі істориків, архівістів, фахівців управління містобудування й архітектури облдержадміністрації й винести на обговорення громадськості.

Нині роботи в сквері припинені. Так рекомендувала обласна влада. Міська – мовчить. Мама, яким зручно приводити дітей на прогулянку в парк, косяться на істориків, що підбирають кістки. Архітектор проекту образилася на учасників громадських слухань за те, що їй навіть не дали слова.

Але ж є приклад Івано-Франківська. Там теж практично в центрі міста, поруч із готелем «Надія», було закрито цвинтар. Тепер на його місці сквер, є каплиця. Доріжки, лавиці. Можна просто присісти відпочити, можна подумати, згадати, посумувати.

Газета «Урядовий кур'єр», 16 жовтня 2009 р.

ДОКУМЕНТЫ И ОТВЕТЫ ОТ ВЛАСТИ**ВИТЯГ ІЗ ЗАКОНУ УКРАЇНИ
ПРО ПОХОВАННЯ ТА ПОХОРОННУ СПРАВУ**

Із змінами і доповненнями, внесеними
Законами України
від 16 грудня 2004 року № 2246-IV,
від 8 лютого 2006 року № 3410-IV,
від 15 січня 2009 року № 880-VI,
від 19 березня 2009 року № 1166-VI,
від 14 квітня 2009 року № 1254-VI

Стаття 31. Охорона місць поховань

Охорону місць поховань забезпечують виконавчі органи сільських, селищних та міських рад.

Виконання будь-яких будівельних робіт у місцях поховань, на місцевості із залишками слідів давніх поховань, на територіях закритих кладовищ, а також у прилеглих до місць поховань охоронних зонах **ЗАБОРОНЯЄТЬСЯ**.

**УССР
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВОРОШИЛОВГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ
ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ворошиловград, улица Коцюбинского, 32

Протокол №5

от 14 марта 1972 г.

РЕШЕНИЕ №89/7

О переустройстве территории городского
кладбища по ул. Советской под парковую зону

В связи с застройкой центральной части города, территория недействующего кладбища по ул. Советской оказалась в зоне жилищного строительства и строительства административных зданий.

Исследованием грунта на территории кладбища установлено, что чернозем переходит в слабосуглинистые почвы, которые способствуют скорейшей минерализации трупов.

При таких почвах, согласно инструкции «О порядке захоронения и содержания кладбищ в населенных пунктах УССР», утвержденной приказом Министра коммунального хозяйства УССР № 460 от 26.IX.67 г. и согласованной с Министерством здравоохранения по истечении 15 лет после последнего захоронения, можно использовать территории кладбищ под парковую зону.

На основании вышеизложенного и учитывая заключения комиссии, что после последнего захоронения на кладбище по ул. Советской прошло более 15 лет,

ИСПОЛКОМ ГОРСОВЕТА ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ РЕШАЕТ:

1. Считать целесообразным ликвидировать в 1972 году городское кладбище и использовать территорию недействующего кладбища по ул. Советской под парковую зону.

2. Обязать начальника комбината коммунальных предприятий Елизарова А. В. до 15 мая 1972 г. организовать перезахоронение ухоженных могил согласно прилагаемому перечню на другие кладбища по желанию родственников умерших и спланировать территорию кладбища.

3. И.О. главного архитектора т. Осипенко, заведующему городским отделом коммунального хозяйства т. Васильеву дать предложения о разбивке парка на территории бывшего городского кладбища по ул. Советской.

4. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на зам.председателя исполкома городского Совета депутатов трудящихся т. Пирогова С.И.

Зам.председателя исполкома
горсовета депутатов трудящихся
Секретарь исполкома
горсовета депутатов трудящихся
(сохранен язык оригинала)

С. Пирогов

Е. Яковлева

ВЫПИСКА

**ИЗ РЕШЕНИЯ №298 ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ЛУГАНСКОГО
ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ОТ 20 АВГУСТА 1991 ГОДА**

Об установке памятника воинам-интернационалистам, погибшим в Афганистане

Учитывая тот факт, что парк «Дружбы народов СССР» расположен на территории бывшего Гусиновского кладбища, где в период сталинских репрессий 1933-1939 годов проводились захоронения жертв, находится Могила воинов Советской Армии, погибших в годы Великой Отечественной войны, установлен памятный знак незаконно репрессированным в годы репрессий, и отдавая дань павшим,

исполнительный комитет Луганского городского совета народных депутатов решил:

- **Переименовать парк «Дружбы народов СССР» в сквер «Памяти».**
- Установить памятник воинам-интернационалистам, погибшим в Афганистане, **в сквере «Памяти».** Срок исполнения до 1.10.92 г.
- Утвердить проектно-планировочное решение реконструкции **сквера «Памяти».**
- Определить городское управление жилищно-коммунального хозяйства заказчиком на реконструкцию **сквера «Памяти»**, а городской ремонтно-строительный трест – подрядчиком на общестроительные работы.
- Художественно-производственному комбинату, Луганскому филиалу института «Укржилремпроект» в срок до 01.04.92 г. разработать и представить на утверждение горисполкома проект на сметную документацию на строительство часовни **в сквере «Память».**
- **Парку культуры и отдыха на кв. Дружба присвоить название «Парк Дружбы народов».**

Подписано:
Председатель горисполкома
Секретарь горисполкома
(сохранен язык оригинала)

Пантюхин В.А.
Желдак Л.А.

А МЫ КАК СТРОИЛИ, ТАК И БУДЕМ СТРОИТЬ

Сергей Кравченко:

– Хотелось бы подчеркнуть, что при проведении работ в сквере Памяти никто не собирается перекапывать Гусиновское кладбище. Сейчас работники вскрыли теплотрассу для того, чтобы привести ее в порядок, избежать ее поломок в дальнейшем. Зеленую зону сквера никто не трогает. Будут вестись работы по установке детских площадок, восстановлению парковых дорожек, фонтана. Если кто-то из присутствующих считает, что мы делаем что-то неправильно, давайте это обсудим и придем к единому мнению. Ведь проект по реконструкции сквера за библиотекой им. Горького был выставлен на обсуждение 5 месяцев назад, и ни одного замечания к нам не поступило.

Власть готова выслушать луганчан // «Жизнь Луганска». – 26 августа 2009г. – № 35 (999.) – С.5.

Сергей Кравченко:

– Разработанный проект парка прошел все необходимые экспертизы и обсуждения на сессиях городского совета. Кстати, до недавнего времени даже документально у него не было своего названия. Поэтому коллегиально после долгих обсуждений различных вариантов на сессии городского совета ему было присвоено новое имя – парк «Дружбы народов». Да, в свое время тут было кладбище. Но «на костях», как нам пытаются вменить вину, мы ничего не строим. Мы восстанавливаем тот сквер, который там и был. Не нами это кладбище ликвидировалось. Не мы его ломали десятилетия назад. Мы имеем то, что имеем. Но наш долг перед луганчанами – восстановить этот сквер. Потому как оставлять его в таком плачевном состоянии, в котором он находился долгие годы, я как мэр не имею морального права. **Поэтому я заявляю, что решение по нему принято однозначное, и мы как строили, так и будем строить.**

А если кого-то устраивает то, что есть сейчас, то это их личное желание. У большинства луганчан – иное мнение, и в этом я, представители исполкома, депутаты горсовета убеждаемся ежедневно в ходе встреч с горожанами. Луганчане хотят в центре своего города иметь хороший красивый парк, куда можно пойти с детьми, отдохнуть, подышать воздухом... Сейчас же это просто захламленная, разрушенная территория, которую даже зеленой зоной назвать можно с большой натяжкой. Поэтому мы намерены **прислушиваться не только к мнению небольшой горстки людей, которые громче всех кричат**, но и к голосу всей громады Луганска. А значит, несмотря на все крики вокруг парка «Дружбы народов» и попытки запретить его реконструкцию, мы обязательно будем его благоустраивать и планируем полностью завершить все работы уже в следующем году.

Мы как строили, так и будем строить...// «Жизнь Луганска». – 14 октября 2009 г. – №43 (1007. – С.5.

Сергей Кравченко:

– **Нет там кладбища, все могилы перезахоронены. Это политика.** Вы пойдите сегодня – там детки гуляют на маленькой площадке, которую мы поставили. Для кого это делается? **Надо сделать парк для людей, а не для это самое...** Надо в центре города парк, а не похоронные плиты. Мы постепенно делаем, потому что проект парка обсуждался. Вы помните, тогда не было никаких предложений, а

сегодня это политические вещи. Вот Яценюк в Черновцах устанавливает памятник принцу Австро-Угорщины Фердинанду, потому что там все строила Австро-Угорщина. А у нас Екатерина Вторая делала это все, посылал людей – **это история, чего мы должны бояться? Где тут политика, вы мне скажите? Я еще раз говорю: я не вижу тут ничего страшного**, это наша история, ее не вычеркнешь. **А то, что люди активно выступают – это нормально. Но чего ж вы три года молчали, когда мы сделали одно-второе? Просто политически надо спокойно относиться.**

Чай от мэра //«Молодогвардеец». – 28 октября 2009 г. – №42 (340). – С.3

Александр Ефремов:

Не секрет, что наш президент любит «украшать» страну крестами. Их столько уже установлено... Но зачем превращать город в кладбище? – сказал Александр Ефремов, комментируя недавние акции протеста по поводу планов городской власти обустроить территорию некоторых городских парков. – Если говорить о парке Дружбы, **я и сам, будучи студентом, участвовал в работах по благоустройству этой территории после рекультивации находившегося там кладбища. Прекрасно помню, что там в земле было. Да, там хоронили людей, но...** Луганск, как и каждый город, можно сказать, стоит на кладбищах. Такова жизнь. **Но это не повод – постоянно скорбеть** и не делать наши города пригодными для жизни. Нужно строить и памятники, и развлекательные центры. Кстати, суета вокруг Гусиновского кладбища, о котором вдруг вспомнили, поднялась, когда было продекларировано намерение возвести в парке Дружбы памятник Екатерине II; она немало сделала для Луганска, и с этим вряд ли поспоришь.

По мнению народного депутата, причина нынешней суеты вокруг парков, рекламных щитов, многих аспектов жизни города – удовлетворение определенных политических амбиций и бизнес-интересов.

Я националистам говорю... // «ПАКУРС-плюс». – 14 ноября 2009 г., № 88 (516). – С.3.

Александр Ефремов:

– Что до реконструкции упомянутого вами сквера, то эту тему подняли на щит те люди, которым пришлось не по душе, что по проекту реконструкции парка тут должен стоять памятник Екатерине II. А ведь именно она как глава державы дала толчок развитию города. Нравится это кому-то или нет, но это исторический факт. И большинство луганчан согласно с тем, что такой монумент появится в городе. **Но тут начинают поднимать шум несколько человек, которые для города никогда ничего хорошего не сделали и не сделают. Однако именно к их мнению почему-то прислушался губернатор и приостанавливает строительные работы.**

Ставить кресты по всей области – это нормально, восстанавливать кладбище венгерским фашистам – тоже хорошо. К слову, именно венгры во время оккупации вели себя просто зверски по отношению к нашим соотечественникам. Если итальянцы к мирному населению относились нормально, то венгерские солдаты были порой даже хуже немцев. Так вот на восстановление кладбища фашистам тратить миллионы можно, а разрешить реконструировать в городе парк «Дружбы народов» – нельзя. Я как коренной луганчанин этого не понимаю.

С моей точки зрения, мэрии при принятии подобных решений необходимо опираться на архитектурный совет, который у нее есть. И если решение уже принято, то его надо осуществлять. Безусловно, обращать при этом внимание на мнение луганчан. Но если большинство горожан склоняется к тому, что это надо делать – то ремонтные работы должны продолжаться. А насколько я знаю, у городской власти такая поддержка луганчан имеется. Город должен изменяться,

украшаться, парки – восстанавливаться. И самое приятное, что данная программа у мэра Луганска есть. Потому я как житель этого города буду делать все, чтобы помочь ему в реализации таких планов.

*Премьер-министр начала учить Украину, что делать...//
«Жизнь Луганска». – 18 ноября 2009 г. – № 48 (1012). – С. 15*

СТРОИЛИ И БУДЕМ СТРОИТЬ?

Прорабу, который представился Евгением, был задан вопрос: **«А вы знаете, что губернатор Луганской области А. Антипов запретил здесь проводить какие-либо строительные работы?»** На что прораб Евгений ответил: **«Мы не компетентны отвечать на такие вопросы. Решаем эти вопросы не мы – рядовые работники. Обращайтесь в фирму ООО «Новые технологии», и там вам ответят на все вопросы. Мне интересно, кого-то волнует этот вопрос, или просто тем больше нечего писать?»**

В телефонном режиме директор ООО «Новые технологии» Ростислав Пихельсон поведал следующее: **«Губернатор не запрещал, а приостановил строительство; на данный момент у нас есть разрешение на строительство на этом объекте, что мы, строители, и делаем».**

*Строили и будем строить//«Свободный репортер».
– 6 января 2010 г., № 1 (152). – С.3*

НА «ПЕРШОМУ НАЦІОНАЛЬНОМУ – РАДІО ЛУГАНЩИНИ» Передвиборча агітація: передача «Мій вибір» (20 січня 2010 року).

Ірина Коваль, ведуча-журналіст обласного радіо

Політична нестабільність і фінансово-економічна криза загальмувала реалізацію багатьох проектів місцевих громад. Зокрема, в Луганську цього року скорочено фінансування реконструкції багатьох парків і скверів, до того ж деякі політичні сили використовують рішення міської ради щодо впорядкування того ж скверу «Дружби народів» для власного піару. Цікаво, що до виборів приведення до ладу одного з центральних куточків відпочинку опору у опонентів не викликало. Зараз же вони наголошують на тому, що на місці колишнього кладовища не потрібно робити ніяких парків, а тим більше будувати торгівельні центри. Ситуацію для регіональних ЗМІ прокоментував экс-губернатор Луганщини, **голова обласної організації Партії регіонів Олександр Ефремов:**

– Вы знаете, я могу сказать о том, что у нас не только сквер Дружбы Народов, у нас и другие скверы, не хотел бы называть их, но они находятся на месте старых кладбищ, и те, кто у нас старожилы города, – те это помнят. Я отношу себя к таковым. Я родился здесь, и предки мои здесь родились, поэтому я знаю хорошо историю города и кто, что здесь было. Это один момент. Второе, **я отношусь к тому поколению, который сам с лопатами в свое время приводил в порядок, когда были закрыты все эти территории кладбища; приводили и мы, делали там, благоустраивали эти территории для того, чтобы они пригодны были в центре города, как зеленые зоны. И мы там, в том числе в Сквере Дружбы Народов, мы довольно эффективно поработали лопатами тогда, разгребая все курганы и могилы, которые есть. Поэтому от того кладбища, которое было так. Я помню те работы, которые велись, вряд ли там что-то уже осталось – это так объективно.**

Теперь возникает вопрос: «Вот до того момента, пока мэрия города не занималась ничем, а занимались только дербаном земли и раздавали ее предпринимателям, все было хорошо, то есть всем рты затыкали и всё. А как только пришла мэрия, которая начала всё-таки наводить порядок в городе, говорит: «Стоп, мы ж так дальше не можем жить. Давайте мы парки приведем в порядок», – то воспротивились все!» Давайте ж мы

будем откровенны, ведь реконструкция **парка** для тех людей, которые подняли этот вопрос на щит – стала не сам факт реконструкции приведения в порядок, а сам факт того, что там было по проекту нарисовано: поставить памятник Екатерине II, которая действительно, по документам, в определенный период сделала сильный толчок для развития города Луганска. И вопрос возникает следующий: «Как оценивать этот исторический факт?». Судя по опросам людей, то многие это оценивают положительно.

Подключается несколько людей, которые для города никогда ничего хорошего не сделали и не сделают. И не сделают. Потому что они не в состоянии сделать. Вот кресты устанавливать по Луганской области более сотни – это нормальное дело. А вот что касается, допустим, мнения громады, то мы заявляем о том, что мы не допустим это делать. Я как житель этого города, если есть решение громады, то кто имеет право не допустить этот вопрос. Поэтому, с моей точки зрения, мэрии при принятии решения необходимо опираться на совет, который у нее есть – архитектурный.

Если решение принято, то необходимо его осуществлять. Безусловно, обращая внимание на мнение людей, которые здесь есть; но если большинство людей склоняется к точке зрения, что это надо делать, это надо делать. Потому что город должен измениться, он должен украшаться, парки должны восстанавливаться. У нас есть парк Дружбы Народов, который надо восстанавливать. У нас есть парк напротив швейного объединения, который требует реконструкции, и у нас есть парк Горького, который надо восстанавливать. У нас есть парк 1-го Мая, который надо восстанавливать. У нас есть парк 30-летия ВЛКСМ, который надо восстанавливать. У нас есть территория, которая Дураковкой называется, ее надо приводить уже в другое состояние. Мы уже другой город, он должен быть выложен мраморными плитами, а не кирпичом, который рассыпается под ногами, и так далее, и тому подобное. Это все надо делать. И самое приятное – то, что данная программа у нынешнего мэра и в нынешней мэрии есть.

Ирина Коваль, ведуча, журналіст обласного радіо

Що насправді збирається робити на цій території міська влада Луганська, ми дізналися безпосередньо у **Луганського міського голови Сергія Кравченка**:

– Мы год назад приняли решение о том, что шесть парков будут реконструированы. Мы не строим новые парки; этот парк был сквером, который назывался Дружбы Народов. Мы не меняли название, он и в Советском Союзе был парком «Дружбы Народов», но он пришел в негодность: фонтаны не работали, там целый комплекс был разрушен, не было покрытия и так далее, и так далее. Поэтому принят был года два назад проект, и на решение были выделены деньги; и был создан проект, который мы год обсуждали. Не поступило никаких обращений, и как только мы начали ремонтировать, возник вопрос о том, что там похоронены люди, что там это нельзя делать. Мы там ничего такого не делали, то есть идет реконструкция, она будет вестись дальше согласно проекта и будет делаться. Но мне многие жители или звонят... и что им говорят, что там будет торговый центр. Никакого торгового центра, – я вам официально говорю, – там не будет и не будет центра развлечений... тоже самое. Это просто обманывают жителей в связи с тем, что идут выборы, надо что-то, чё-то критиковать. Поэтому единственное что: это мы делали, это мы восстанавливаем фонтаны, восстанавливаем освещение, восстанавливаем все дорожные покрытия. Будет красивый, хороший скверик для жителей города Луганска.

По названию... Ну, давайте мы его уже достроим, будем уже смотреть, что можно сделать. Но, на мой взгляд, что это название было историческое, оно было до нас, поэтому, если проголосуют, будем изменять. Но, в принципе, сегодня у депутатов на комиссиях не возникло этого вопроса, **поэтому... с общественными организациями мы будем работать, будем находить общий язык над какой-то компромиссой.** Но наша задача – в центре города сделать **хороший сквер, хороший парк.** Мы планируем закончить это в первом полугодии 2010 года. Средства уже выделяются. Сегодняшние там проблемы – это теплотрасса, мы теплотрассу там восстановили. Строится

фонтанный комплекс впереди... будет очень красивый. **Вообще, сам проект, я бы хотел, если кто хочет, пусть посмотрит.** Потому что когда я встретился с этими общественными организациями, у них вопрос почему-то не о самом конструктиве, что там будет, а главное одно: Екатерина откуда-то взялась, **хотя было предложение к архитектору поставить какой-то памятник в общем-то на фонтане. Поэтому это будет после. Сегодня мы это не планируем, сегодня просто восстановление всех этих вещей, поэтому я не вижу там ничего такого страшного, и в общем того, что может быть.**

Ірина Коваль, ведуча, журналіст обласного радіо

Звичайно, щоб втілити всі плани Луганської міської ради з розвитку і впорядкування інфраструктури і всіх місцевих громад області, необхідно відновити економічну стабільність в державі. На переконання голови обласної організації Партії регіонів Олександра Єфремова, саме на це направлена програма кандидата в президенти України Віктора Януковича «Україна для людей».

Олександр Єфремов, голова обласної організації Партії регіонів

Я глубоко убежден, что если допустить, что президентом станет не Янукович, то через три года мы можем потерять Украину. Я когда разговариваю с националистами, я им задаю один вопрос, я говорю: «Если вы действительно дорожите нашим государством, не просто это – болтовня, то вы ж реально проанализируйте то, что происходит». Сложилось сегодня так, что нет другого человека и нет другой команды, которая сможет сегодня реально вывести страну из того состояния, которое есть. Я даже не говорю про кризис. Потому что наши кризисы... у нас кризис прежде всего украинский, а потом уже все остальное. **А если предполагать то...** Я, кстати, смотрел одну аналитическую программу, очень интересную, **на которой было наложено кризис великой депрессии и кризис, который сейчас происходит.** Так вот, что интересно, все вот эти вот скачки, которые в период великой депрессии, сейчас повторяются только на более низком уровне. И мы не прошли еще половину пути кризиса, великой депрессии. Если допустить, что это дальше будет выполняться кривая, то нам еще топать и топать в условиях мирового кризиса. И то, что сегодня выходит Тимошенко и рассказывает, что мы уже наблюдаем первые признаки оздоровления, **то это лишь небольшая ситуация, которая подымается, а потом опять резко падает.** То есть, мы должны ожидать о том, что нам необходимо, прежде всего, соорганизоваться внутри государства, вытянуть все свои резервы, задействовать внешние факторы, которые могут нам помочь, и, прежде всего, со стороны Российской Федерации необходимо резко пересматривать условия отношений с ближайшим нашим соседом. Потому что у нас огромный потенциал нужен в сотрудничестве с Российской Федерацией. Ведь у нас, смотрите, если мы говорим о машиностроительном комплексе Украины, то он не может работать без Российской Федерации, практически ни одно предприятие. Как, кстати, и многие предприятия Российской Федерации нуждаются в машиностроительном комплексе Украины. Агропромышленный комплекс: во многом рынок Российской Федерации может обеспечить сбыт агропромышленного комплекса. Но я не говорю уже про энергоносители, которые реально мы можем сегодня, если не болтать, конечно, и не забалтывать эту тему, то реальные энергоносители мы можем брать только у наших здесь ближайших соседей. Вот факты...

Збережено оригінали виступів

ГОЛОС ЛУГАНСКОЙ ГРОМАДЫ

СКВЕР ПАМЯТИ ДОЛЖЕН ОСТАТЬСЯ СКВЕРОМ ПАМЯТИ

Луганскому городскому голове
Кравченко С.И.

Уважаемый Сергей Иванович!

Каждый из нас – горожан, молодых и пожилых, совсем юных и убежденных сединами, незримо связан со своим городом.

Я, Юрий Филиппович Чернов, десятилетним мальчиком помогал возить с железнодорожного вокзала на Гусиновское кладбище трупы наших бойцов, умерших от ран в санитарных эшелонах. Тяжело вспоминать похороны, сани и подводы.

Я, Александр Тимофеевич Руденко, утверждаю, что на этом кладбище был похоронен мой родной брат, старший лейтенант, танкист Руденко Иван Тимофеевич. Интуиция, память всегда приводят меня к месту, где была могила.

История помнит все. И расстрелы 30-х, и опухшие от голода тела селян под стенами кладбища, и первые братские могилы Второй Мировой. Мы уже давно «пляшем» на бывшем кладбище у телевышки. И это не самый достойный пример для подражания.

Нам думается, что Сквер Памяти должен остаться Сквером Памяти. Надо бы поставить и скромный обелиск луганчанам-жертвам нацистских злодеяний. Никто не забыл ни ров на Острой Могиле, ни застенки гестапо, ни погибших на работе в Германии остарбайтеров, ни жертв бомбежек. Таких наших горожан – тысячи.

Луганчане деньги соберут, а мы будем инициаторами.

Итак, Сквер Памяти. Пусть она, Память, будет долгой.

Ю.Ф. Чернов, почетный гражданин г. Луганска, заслуженный рационализатор Украины

*А.Т. Руденко, почетный гражданин г. Луганска, заслуженный врач Украины
Газета «Свободный репортер», 19 августа 2009 г.*

ПОЧЕМУ ВЫ РЕШИЛИ, ЧТО ПРЫГАТЬ, БЕГАТЬ, КАТАТЬСЯ НА КАРУСЕЛЯХ И СКЕЙТБОРДАХ ПО КОСТЯМ ПРЕДКОВ – ЭТО ДОСТОЙНО И ЭТИЧНО?

Луганскому городскому голове
Кравченко С.И.

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Два года тому я уже обращалась к Вам с письмом по поводу Сквера Памяти. К величайшему сожалению, ответа так и не дождалась.

Мне, воспитанной моими известными предками, вовсе не безразлично, как живут город и луганчане. Почти полвека преподавательского стажа в вузах и школах города, тысячи воспитанников, два десятка лет депутатской деятельности в городском совете – мой вклад в Луганск.

Итак, Сквер Памяти у областной библиотеки. Почему вы сменили такое духовное, соответствующее истории название этого места в городе? **Почему Вы решили, что прыгать, бегать, кататься на каруселях и скейтбордах по костям предков – это достойно и этично?**

Новое рытье истлевших останков недопустимо! И не только потому, что там находится прах моего деда, первого городского головы Николая Петровича Холодилина, четырех его сыновей и дочерей, в том числе моего отца, профессора Николая Николаевича Холодилина. Недопустимо потому, что там память о тысячах известных и неизвестных. Имена части из них увековечены в рукописной книге храма святых Гурия, Самона и Авива, расположенного на территории сквера.

Кто вам это посоветовал? Гоните Вы таких некомпетентных советчиков, родства не помнящих, от себя!

Я глубоко надеюсь, что Вы прислушаетесь к мнению горожан и к моему мнению, сквер будет приведен в должный порядок и станет мемориальным центром города, Памятью, объединившей разные эпохи и разные поколения луганчан.

Всего Вам доброго!

Мария Николаевна Царевская-Холодилина, член территориальной громады Луганска, внучка первого городского головы Н.П. Холодилина

Газета «Свободный репортер», 19 августа 2009 г.

В РОДНЫХ ПРЕДЕЛАХ ПОЧИВАТЬ...

Олег Жуков, старожил, член Национального Союза журналистов Украины

Размышляя о Вечном, о нашем, моем месте на Земле, я вспоминаю, как отец часто повторял поэта – «Равно бесчувственному телу по всей Вселенной истлевать, но все ж хотелось мне поближе к родным пределам почивать».

Не знаю, как сложится моя судьба, кто будет меня хоронить, да и будет ли кому... Но место возле могилы мамы я приготовил. Надеюсь, что не будет мне «ослиного погребения», а тихо отойду в мир иной, мир покоя и благодати. Весь мой род по отцовской линии похоронен на старых луганских кладбищах: дед, бабушка, тетки, дяди – там, где теперь сквер «Молодая гвардия». Отец Жуков Михаил Иванович-священник, крестная Мещерякова Евдокия Александровна, соседи, с которыми мы жили на одной улице как с родными – на старом Гусиновском.

Я хорошо помню Аттаринову Надежду Григорьевну, старую учительницу, которая много со мной возилась, когда мама, Ольга Ильинична, тоже учительница, уезжала по делам, оставляя меня у нее на несколько дней. «Тетя Наця», как я ее называл, была старая дева, классная дама – у нее никогда не было своих детей, и она всю свою невысказанную любовь переносила на меня... Царство ей небесное и вечный покой.

Рядом с отцом похоронены его сослуживцы – батюшки. Одного я хорошо знал и запомнил, как Деда Мороза с огромной окладистой белой бородой и широкими усами, добрым взглядом и улыбкой – отец Иоанн Сосновский. На всю жизнь запомнил горящую лампадку. У входа в кладбище, на могиле матери первого луганского епископа Никона. Она горела днем и ночью, в любое время года, в погоду и непогоду. Такой была Вера!

Все они, как и хотели, похоронены в родных луганских пределах. Царство им небесное и вечный покой.

Род Жуковых в старом Луганске был известен своими прогрессивными взглядами и добрыми делами. На последней скрижали (плите) памятника Борцам Революции стоит фамилия Жуков И.С. Я не могу утверждать, что это дед, но фамилия наша. Дед Иван – краснодеревщик, модельщик фасона-литейного цеха завода Гартмана, был, как тогда говорили, «некооптированным партийцем», то есть сочувствующим. Он не любил вранья, резал в глаза правду-матку, за что и был уволен с завода, как бунтарь. Его сыновья Михаил и Александр не проходят по документам, как активисты революционного подполья. Однако, в их доме под видом

крестин-именин собирались большевики (Богиня, Алексеев), а во главе стола всегда сидел священник. Так что пришедшему незваному приставу приходилось ретироваться без предъявления претензий по поводу сборища.

Не в каждом доме и семье хранятся копии высших правительственных телеграмм. В домашнем архиве моего отца лежат две, датированные июлем 1944 года. «Высшая правительственная. Харьковское епархиальное управление. Копия священнику отцу Михаилу Жукову. «Прошу передать верующим и духовенству Русской Православной церкви города Харькова, собравшим 359 тысяч рублей на строительство танковой колонны, 250 тысяч рублей на нужды госпиталей и подарки воинам Красной Армии. Мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин»; «Харьков. Епархиальное управление. Прошу передать верующим и православному духовенству Харькова и харьковской епархии, собравшим два миллиона 619 тысяч 912 рублей в фонд обороны Союза ССР 101 тысячу 795 рублей в фонд помощи семьям фронтовиков, 247 тысяч 992 рубля в фонд помощи детям и детским учреждениям и 161 тысячу 212 рублей в фонд Верховного Главнокомандования. Мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин». Копии верны, печать – член Харьковского епархиального управления протоиерей Николай Рубинский» (язык оригинала).

В то время мне было шесть лет, и я тоже принимал участие в работе этой комиссии по сбору средств: отец – настоятель храма, церковный староста – представитель райисполкома и псаломщик – представитель церковного совета, шли от дома к дому с молитвой. Я шел впереди, заходил во двор и спрашивал у хозяйки, может ли она принять людей. Если «да», то я ставил мелом крестик на воротах, если «нет» – я шел дальше. Но узнав, в чем дело, люди догоняли комиссию и просили принять их пожертвования и молитвы в общую сумму, отдавая подчас последнее, отрывая от своего рта, а не от излишества. Такие жертвы не забываются. В те дни воспитывалась и моя активная жизненная позиция, любовь к Отечеству, родному дому и родным пределам.

В 1986 году Чернобыльская авария, сбор средств на ликвидацию. Я ни минуты не колебался, сразу перечислил свою тринадцатую зарплату, а мама поддержала мое решение, напомнив мне 44-й год. «Шапка по кругу» – девиз нашего народа, и никто никогда не отворачивался от своего долга.

Мне посчастливилось рыть на субботнике котлован под здание Луганского цирка и открывать его с народным артистом СССР Юрием Никулиным в декабре 1971 года, быть первым режиссером – инспектором манежа, ведущим представлений в Луганском государственном цирке. Мне посчастливилось участвовать в подготовке и проведении I-го Съезда работников культуры Луганщины и быть его делегатом (а когда же будет второй?), участвовать в организации экскурсионно-туристического бюро, общества охраны памятников истории и культуры. Быть первым режиссером возрождающихся старых праздников – «Святки на Лугани», «Масленица», «Ивана Купала» и других в парке Первого Мая и на площадях города. Несколько лет подряд по моему сценарию и в моей постановке проводился Новогодний праздник у городской ёлки на ярмарочной площади и у стадиона «Авангард».

Я горжусь, что в нашем роду вырос мой двоюродный брат, луганчанин Юрий Александрович Жуков. Герой Социалистического Труда, Лауреат Государственной премии СССР, журналист с мировым именем.

Его кабинет в редакции газеты «Правда» напоминал мне архив с сотнями папок, разложенных в строгом порядке – по континентам, странам, датам и событиям. Известный поэт Александр Иванов писал о нем: «У нас вопрос лишь только зреет, а у него готов ответ». Юрия Жукова отличали энциклопедические знания и колоссальная работоспособность.

Два года назад исполнилось 100 лет со дня его рождения. Я подготовил материалы, сценарии, но ни для облгосадминистрации, ни для горисполкома, ни для

городских общественных организаций это было неинтересно. Даже для редакции газеты «Луганская правда», где Юрий Жуков начинал рабселькором в 20-х годах прошлого столетия. А ведь мой брат с любовью относился к родным пределам, считая себя «старым луганчанином». Так и подписывался в письмах к луганским адресатам.

Могут спросить: «Что это Вы, Олег Михайлович, весь род свой вспомнили?!» А как не вспомнить, если тебе, луганчанину-старожилу Жукову представители власти, нардепы через прессу упрек бросают: «Эта кучка крикунов никогда ничего для города не сделала, не делает и не сделает». Речь идет о группе луганчан-общественников, восставших против третьей «модернизации» Гусиновского кладбища. Я категорически против надругательства над останками луганчан. Я за то, чтобы там был красивый сквер для кратковременного пребывания, и – никакого строительства в соответствии с Законом Украины о погребении и похоронном деле.

Эта статья, скорее всего, последняя дань памяти моему роду. Надеюсь у меня не будет необходимости вновь писать об останках, которые летят сегодня из-под ковша экскаватора, работающего на Гусиновском кладбище. С «больной головы» еще в 80-е его называли парком Дружбы Народов. Хороша дружба, когда даже костям в родной земле, в своем пределе нет покоя. Мир Вашему праху...

Родной дом по улице Московской снесли для автостоянки, а мне дали квартиру на выселках в десятом микрорайоне; сровняли кладбище, а на отцовской могиле построили детскую площадку. Но память сровнять нельзя. Где бы ни был я, по-прежнему со мной всегда и везде мое пепелище и мои могилы...

БОЛЬ В ДУШЕ

Чикачева-Лимарь М.С., луганчанка, ветеран труда, 79 лет.

Боль в душе – вот что для меня Сквер Памяти (бывшее Гусиновское кладбище). Иду ли, еду мимо, сколько живу, всегда вспоминаю.

Вспоминаю войну, потерю близких, репрессии, перечеркнутые многие страницы жизни нашей семьи.

До войны мы жили в своем доме на Циолковского, я ходила в 10-ю школу. Отец работал главным агрономом совхоза 8 Марта. Беда пришла летом 1942-го. Под бомбежкой совхозному обозу пришлось вернуться от Новочеркаска, и мы оказались в оккупации. Дом сгорел, а нас приютил дедушка.

Помню, играли на улице, и нашего одноклассника сбила немецкая машина. Фашисты хотели забрать труп с собой, но мы отбили. Похоронили его на Гусиновском кладбище. Там же со временем похоронили и дедушку. А сколько учителей, врачей, рабочих заводов «ОР», патронного, соседей по улице, сколько умерших от ран солдат и офицеров из госпиталя (во 2-й горбольнице) похоронены на Гусиновском?! Только в моей памяти десятки.

Мы своих в 1972-м не перезахоронили. Тут один молодой журналист в телепередаче все удивлялся: «Разрешали перезахоронить, чего же люди не сделали этого?!» Я ему отвечаю: «Во-первых, у многих горожан не одна родная могила была, а несколько. Перенос одной стоил в 1972-м 12 рублей (не гривен!), а зарплата врача! – 70 рублей, пенсия – 12 рублей! Ощутимо, молодой человек?

Во-вторых, хоть с религией и боролись не на жизнь, а на смерть, многие стариков слушались – нельзя покой мертвых нарушать. Верили, что будет тихая зеленая зона, а не фонтаны, Кавказские горы и искусственное Черное море.

Как бы ни старалось НКВД, чтобы никто ничего не знал о расстрелах, все равно горожане слышали, видели, передавали друг другу. О расстрелах знали и мы, дети.

Я Богу и судьбе благодарна, что мой отец, репрессированный в 1944-м, не оказался ни в ямах Гусиновского, ни в траншеях Сучьей балки. Такая смерть

миновала его, но Гулаг сделал свое черное дело и отнял здоровье. А я не смогла получить сполна отцовской любви и заботы.

Потому-то и небезразлична мне судьба невинных жертв сталинских репрессий, последним пристанищем которых стало Гусиновское кладбище в центре Луганска.

Думаю, по-христиански мы должны решить судьбу Гусиновского кладбища – красивые деревья, много зелени, ухоженные памятники, летом много цветов. Это – наш долг. Без памяти не будет у нас будущего.

НАДО ПОМНИТЬ...

Карина Лименская, луганчанка, 17 лет

Надо помнить и знать прошлое, одновременно думая о будущем. Такой вывод я сделала давно. В моей семье бабушка, мама, папа очень бережно относятся к истории, традициям рода, малой своей родине, нашего города. Учусь этому и я.

История и сегодняшние проблемы Гусиновского кладбища в центре Луганска волнуют меня. Там покоятся останки и наших родственников. И я думаю, зачем их тревожить?! Почему взрослые люди, с образованием, облеченные властью, не могут этого понять и принять?!

Я считаю, что происходит это потому, что среднее и молодое поколения историю города знают плохо. К примеру, мои школьные друзья только от меня услышали о непростой истории Сквера памяти – расстрелах, голодоморе, жертвах оккупации, погибших солдатах Второй Мировой, о семейном захоронении первого городского головы Николая Петровича Холодилина. А если бы знали, то на бывшем кладбище не строили бы фонтаны и детские площадки.

Я вижу Сквер Памяти ухоженным, с деревьями и кустарником разных пород, в том числе вечнозелеными, с красивыми цветниками возле каждого памятника. Здесь должны быть тишина и покой, чтобы можно было прийти и поразмышлять, вспомнить.

С уважением к памяти наших здесь покой луганчан и безвестных, безымянных.

РІВЕНЬ МОГО ОБУРЕННЯ ЗАШКАЛЮЄ...

Вікторія Чекунова, луганчанка – актриса, 26 років

Живу в Луганську від дня свого народження, тут пробігло моє дитинство, студентські роки. Сьогодні я представляю молодих луганців.

Упродовж багатьох років ніде й ні від кого не чула про те, що саме було раніше на місці теперішнього Скверу Пам'яті. Можливо, тому, що мама – не корінна мешканка мого рідного міста, в нас не було родичів, похованих на старому Гусинівському кладовищі. Тож наша рідня у традиційні дні відвідин могил предків їздила у мамине село Старобільського району. А ще й тому, – така думка мене переслідує все частіше, – що місцевій владі (і в радянський час, і тепер) вигідно якомога менше ворушити пам'ять мешканців міста про страшне минуле в їх долі, долі їх рідних. Отже, покоління за поколінням ростуть і виховуються в безпам'ятстві...

Наразі, в рік 75-ї річниці Голодомору-Геноциду 1932-1933 рр. в Україні як актриса мовного жанру Луганської обласної філармонії я готувала мистецьку програму, присвячену цій трагедії українського народу. «Перелопатила» багато художніх творів, документальних матеріалів й сама глибоко перейнялася цією болючою темою. Побувала на заходах, що проводилися в Сквері Пам'яті в листопадові дні 2008 року, коли відкривали Пам'ятний знак «Жертвам Голодомору

1932-1933 рр. на Луганщині». А поряд серед дерев стоїть Пам'ятний знак «Жертвам сталінських політичних репресій»... Чому саме тут, у Сквері Пам'яті?..

Тоді й почала шукати відповіді на це запитання – і почула, й прочитала, хто був похований на Гусинівському кладовищі, наскільки воно старе, і як вчинила радянська влада у 70-і роки минулого століття: знищила пам'ятники і хрести, зачистила все бульдозерами і створила сквер «Дружби народів СРСР». Боже, як страшно: ще є живі нащадки, але немає могил їх рідних, і нікуди піти поговорити з предками, поклонитись їхній пам'яті. Рівень мого обурення зашкалює...

А навесні 2009 року мене розтривожила ще й така інформація: луганська міськрада прийняла рішення про перейменування Скверу Пам'яті (така назва сформувалася у свідомості луганців на початку 90-х, після багатьох публікацій у місцевих ЗМІ про поховання на колишньому Гусинівському кладовищі невинних людей, яких розстрілювало щоночі луганське обласне НКВД у 30-40-і роки 20-го століття), тепер повертають назву радянської доби – «Сквер Дружби народів».

Крім того, сьогоднішня реконструкція Скверу Пам'яті (знову ж таки за планом міської ради), яка розпочалася без узгодження з громадою, передбачає облаштування на колишньому Гусинівському кладовищі дитячих майданчиків, відновлення водограю, будівництво фундаменту під якийсь пам'ятник (спочатку планувався російській імператриці Катерині II, яка нищила Україну, а тепер ще комусь придумують).

От тобі й маєш: ні громадські слухання в міськраді 12 червня 2009 року, ні інші протестні заходи представників міської громади не можуть вплинути на те, щоб луганська міська влада прислухалася до думки громадян!

Не хочу, щоб у моєму рідному місті так ставилися до пам'яті предків, безнаказано глумилися над останками і земляків, і чужинців.

О КЛАДБИЩЕ НЕ ДУМАЕТ ТОЛЬКО ТОТ, КТО НА НЕМ УПОКОИЛСЯ

Анатолий Кобельнюк, журналист

Как ни печально, кладбища области расширяются с заметным ускорением, ибо смертность по-прежнему значительно превышает рождаемость. Продолжительность жизни низкая – у мужчин она едва превышает 60 лет, у женщин – около 65 лет. Но кладбища все равно не должны в нарушение закона вплотную приближаться к жилью. Приструнить их экспансию могли бы крематории. Создание крематория задумывалось в Луганске, даже шла речь о создании совместного с иностранной компанией предприятия. Однако дело затормозилось.

Тому есть много организационных и финансовых причин. Наверное, сказалось и вот что.

Идея строительства крематория в Луганске совпала с возрождением религиозности среди населения, вызванного идеологическими послаблениями в ходе перестройки в СССР. Люди хотели хоронить своих родственников только по христианским обычаям, что наконец-то стало разрешаться. Поэтому «кандидатов» в крематорий оказалось немного. Рентабельность крематория стала видаться проблематичной.

Есть еще проблема не огромного масштаба. В старину самоубийц было положено хоронить за кладбищенской оградой, пусть даже условной, если таковой нет. Как быть сейчас? Законодательство Украины четко прописывает: нельзя хоронить не на территории кладбища. Закон – выше всего. Значит, можно проигнорировать церковные догматы? Но ропщут родственники тех усопших, которым уготовано могильное соседство с самоубийцами.

Недавно Министр внутренних дел Украины Юрий Луценко назвал чудовищную цифру: в 2009 году в стране совершено 619 актов вандализма на кладбищах. Как мы знаем, Луганщина тоже в этом «отличается». Как правило, бесчинствуют на погостах

подростки. Что их толкает на это? Понятно, что – вопиющий недостаток духовности, культуры, самовоспитания. Не хочется лишний раз говорить, что виной – и дурной пример взрослых. Часто это далеко не так, каждый человек принимает собственное решение, и никого он не берет в пример. В данном же случае общество действительно превращает некоторых подростков в бандитов с большой кладбищенской дороги.

Какое может быть отношение к кладбищу, которое стало видом из твоего окна, и с которого несет трупным запахом? А что устроили вокруг Гусиновского кладбища? Не утихает дискуссия, быть ли там торгово-развлекательному центру. В эту дискуссию включались самые видные люди Луганска. Чего только не узнали луганчане: и о том, что на Гусиновском кладбище захоронены безвинно расстрелянные люди, и что на месте могилы дореволюционного городского головы Николая Холодилина поставили передвижной туалет «от пивного пятка», и что там есть аллея, на которой хоронили только священников... Казалось бы, о чем спор? Но он велся. И как это могли воспринимать подростки с неустойчивой психикой? Если даже такое (!) кладбище не свято, то что говорить об остальных?

И еще о Гусиновском кладбище. Не грех заглянуть в Закон о погребении и похоронном деле. Он все разъясняет. Кладбищенский период (срок минерализации трупов) устанавливается не меньше чем в 20 лет после закрытия кладбища для захоронений. По истечении этого срока территория кладбища может быть использована под зеленые насаждения (парки, скверы). **Строительство зданий и сооружений на этой территории запрещается.**

Запрещается – и точка! Что тут непонятного?

Газета «РАКУРС-плюс», №92(520), 28 ноября 2009 г.

ЖИВЕШЬ? ДАЙ ПОЖИТЬ И... МЕРТВЫМ

Анатолий Кобельнюк, журналист

Ничего не строить на местах даже самых старых кладбищ. Это, конечно, не для наших мужественных представителей горсовета.

Луганчане, конечно, хорошо помнят кампанию, которая поднялась против намерений построить в парке Памяти (около областной библиотеки имени Горького) торгово-развлекательный комплекс. В средствах массовой информации выступили самые известные и уважаемые жители города, священники, депутаты областного совета, ветераны, молодежь, историки, представители общественных организаций. Все стояли на одном: строить ТРК на бывшем Гусиновском кладбище – настоящее святотатство.

Это кладбище закрыли еще до революции в связи с его переполненностью. Но в 1937 году, когда сталинские репрессии резко ужесточились, НКВДисты тайком стали закапывать там трупы расстрелянных людей. Уполномоченные диктаторским государством убийцы продолжали свою кровавую вакханалию почти до самой оккупации Луганска немцами в Великую Отечественную войну.

Долгие годы Гусиновское кладбище выглядело заросшим травой и дикими деревьями местом. Но в начале 90-х его решили окультурить, создать новый парк. Обустроили фонтан, насыпали курган, расставили лавочки, провели освещение. При этом были выворочены из земли экскаваторами сотни человеческих скелетов.

Как ни невероятно, парку дали имя Дружбы народов СССР!

В парк Дружбы народов СССР отошли могилы первого городского головы Луганска Николая Холодилина, архиереев местных церквей, служивших до революции, тысяч невинно убиенных большевиками, более пятисот воинов Великой Отечественной, которые умерли в Луганском госпитале. В парке Дружбы появились памятные знаки жертвам голодомора, сталинских репрессий, памятник землякам,

погибшим в Афганистане. В парке выросла церковь. Получил парк новое имя – сквер Памяти.

Куда уж тут строить торгово-развлекательный комплекс. Да и почтовый адрес у ТРК несуразный до неприличия ведь получится. Сквер Памяти? Ну, неудобно же...

Наши власти нашли выход из положения. 19 июня 2009 года на сессии городского совета было принято решение о переименовании сквера Памяти в парк Дружбы народов. Ну и чтобы люди быстрее привыкали к переменам, в парке оборудовали детскую площадку с яркими пластиковыми конструкциями.

Вот еще хотят власти у входа в парк памятник Екатерине II поставить. У кого ни спросишь, никто в городе не понимает, зачем он нужен. Из школьной истории почерпнуто совсем мало сведений об императрице. Большинство разве что припомнит посещение видеосалонов в пору их процветания. Там с возвышенным энтузиазмом крутили порнографические фильмы под названием «Екатерина II».

Может, памятник нужен, чтобы призраков отпугнуть от ТРК? Ведь им новостройка точно не понравится.

Тысячи и тысячи лет человечество знает, что сосуществует с невидимым миром. Но споры о том, что он представляет, не утихают. Наверное, не утихнут никогда, ведь мир тот – непостижим в безграничном разнообразии форм неведомого бытия.

Кое в чем получишь подсказку, когда сам с ним столкнешься.

Однажды я проснулся ночью и увидел, что в квартиру сквозь дверь входят расплывчатые человекоподобные сущности. Хотел подняться им навстречу, но не смог, тело не слушалось. Незваные гости вошли в комнату, но теперь не сквозь дверь, а рядом с ней – сквозь стену. Они переговаривались между собой, голоса были похожи на шуршание, слова вроде бы улавливались, но не распознавались.

Комната наполнилась необычайным черным (!) светом.

Сущности подходят ко мне. И меня сразу охватывает бесконтрольный ужас, которого раньше никогда не испытывал. Пытаюсь встать, упасть с кровати, укутить себя за руку. Ничего не получается.

Подобные видения продолжались долго – один-два раза в месяц. Ничего не менялось. Мне уже хотелось пообщаться с сущностями, узнать, кто они, зачем сюда являются. Но тот самый ужас мешал этому.

Все происходило совершенно одинаково. Лишь однажды один из гостей, наверное, решил меня развлечь. Я явственно увидел, как моя клетчатая рубашка, висящая на стуле, поднялась, обрела объем, словно ее надел человек, подлетела ко мне и зависла перед лицом. Потом рубашка вернулась на прежнее место.

Попросил знакомого экстрасенса обследовать рубашку с помощью биорамки. Зачем это мне, ничего не объяснил. Экстрасенс был озадачен: биорамка вела себя «не мотивированно». Он окончательно сразил меня словами: «В иной ситуации я бы сказал, что эта рубашка принадлежала погибшему человеку».

В конце концов, мне надоело «ужасаться», слишком тяжело это давалось. Я попросил Галину, представляющуюся как белый маг, помочь мне избавиться от навязчивых призраков. Галина уточнила все обстоятельства их появления. И посоветовала: «Нужно повесить икону на стену, сквозь которую призраки входят в комнату. А только заметите призраков в квартире, самым грубым образом прогоняйте их, употребляя последние слова, отборную ругань».

После этого призраки пожаловали ко мне только один раз. И стена с иконой оказалась для них неприступной.

Прошло время. Икону я перевесил туда, где ей и положено быть. Самые негативные чувства и ощущения, вызванные односторонним нашим общением с призраками, минули. Я даже хотел, чтобы они пришли еще. Ведь понимал, что имел уникальную возможность узнать нечто из-за пределов нашего мира, да не удалось и больше никогда не удастся этого сделать. Увы...

Что же призракам было нужно? Галина сразу определила, что неподалеку от дома, в котором я живу, было кладбище. Так оно и есть. Бывшее Гусиновское кладбище – почти напротив дома, проглядывается с балкона. По словам Галины, души некоторых умерших, особенно тех, кого постигла насильственная смерть, могут долго оставаться на Земле. Они хотят постичь, за что судьба обошлась с ними так жестоко. Для того чтобы обитать среди живущих, призракам нужна регулярная подпитка энергией людей. А самая сильная качественная белая энергия исходит от человека в момент страха. Вот и приходится призракам прибегать к суровым, мистическим в нашем понимании, мерам.

С церковью, построенной на кладбище-сквере-парке, призраки, несомненно, смирились, скорее всего, даже рады ей. А как они отнесутся к торгово-развлекательному комплексу, если он все же появится, к его посетителям?

Прецеденты всему есть. Из телепередач знаем, какие беды случаются после появления старушки в черном одеянии, предупреждающей о них людей. Это – о Москве, районе Останкино. Там было старинное кладбище, и название сохранилось кладбищенское – от слова «останки». На бывшем Лобном месте – частые автокатастрофы, самоубийства. «Утро стрелецкой казни», изображенное на картине Василия Сурикова, словно продолжается и поныне.

Так оно и есть. То, что не нами начато, не нам и отменять.

Астральное тело с загробным прозвищем «Фантом»

Вот отношение ко всему рассказанному луганского психиатра Владимира Каре:

– Наши тела имеют астральное тело, о судьбе которого после смерти человека мы не имеем никакой возможности судить более-менее точно. Некоторые сведения можно почерпнуть из свидетельств людей, побывавших в состоянии клинической смерти. Эти свидетельства – поразительны. Например, фактически мертвый человек после своего оживления рассказывает в точности об обстоятельствах автомобильной аварии, откуда прибыли полицейские и медики; другой «оживший мертвец» называет имена врачей, которых никогда не видел, указывает, из каких кабинетов они прибежали для его спасения. Подобных данных накоплено бесчисленное множество.

Впечатляют современные исследования ученых в области биоэнергетики. Вы знаете, что люди, которым удалили руку или ногу, до конца жизни испытывают так называемые фантомные боли в отрезанной части тела, чешется то, чего нет. Раньше все списывали на свойства мозга, нервных окончаний. Но вот инвалидов сфотографировали сквозь специальные светофильтры. И что же ученые увидели? Удаленные части тела у людей на фотографии были видны! Попыты продолжились с растениями. Отрезали кусочек листка дерева. Фотографировали ущербный листок сквозь те же фильтры. Листок на фотографии – целый.

Можно прийти к предположению, что у всего живого есть биоэнергетическая основа, которая остается неизменной, несмотря на происходящее с нашим телом: изувечат его или оно подвергнется посмертному тлену.

От фантомных болей – болей исчезнувшей биологически живой части тела – можно перейти к фантомной энергетической жизни всего погибшего тела, а значит, и самого человека, как существа разумного, бессмертного, сохраняющего личностные качества, индивидуальность.

Наука по мере своего развития все чаще подтверждает историческую основу легенд, мифов, различных верований древних, в том числе о вечной жизни, о невидимом мире.

Газета «РАКУРС-плюс», №8(537), 3 февраля 2010 г.

ЗАЧЕМ ХОРОНИТЬ КЛАДБИЩА?

Георгий Балакин, луганчанин

Я родился и живу в Луганске с 1932 года. Покидал город лишь для прохождения службы в ВМФ на семь лет.

В вашей газете от 3 февраля была помещена статья "Эти вовсе не призрачные луганские призраки". Она меня взволновала, заставила многое вспомнить, задуматься над варварским отношением руководителей города к памяти о наших предках.

На бывшем Гусиновском кладбище покоятся тысячи достойных граждан земли Луганской. А у нас обещают ради звонкой монеты строить на костях увеселительные заведения. Это считаю верхом цинизма.

Я вам приведу один пример из истории нашего города. Во время Великой Отечественной войны, когда в 1941 году немцы приближались к городу, на станцию Ворошиловград приходили санитарные поезда. Во время заправки паровозов углем и водой из вагонов выносили умерших воинов. По приказу коменданта станции мы их хоронили во дворе железнодорожной поликлиники. А когда началась зима и земля промёрзла, то на телегах возили на Гусиновское кладбище. Я в этом деле тоже участвовал, поскольку хоть и был мал, но работал на конюшне, помогал ухаживать за лошадьми.

На Гусиновском кладбище уже и раньше хоронили воинов, которые умерли во всех госпиталях города. Это захоронение было в начале кладбища возле здания областной библиотеки.

В марте 1942 года от туберкулёза умерла моя матушка. Ее тоже похоронили на Гусиновском кладбище. Всю войну это кладбище действовало. Так что руководители города не вправе считать, что это было очень давно, и творить беспредел.

Вот и в наши дни на годовщину освобождения Луганска важные мужи положили к стене гвоздички и отчитались о проделанном мероприятии, как в совковые времена.

А ведь у нас была улица Куракина в районе 1-го микрорайона. Улицу назвали в честь командира дивизии, погибшего при освобождении города. Его могила находится в парке Горького, как и многих других воинов. Парк был ухоженным, а теперь постепенно превращается в пустырь.

В Луганске много улиц, названных в честь героев войны. Но пишут о них в газетах мало. Историю старого парка Горького все знают. А вот возродился он после войны. Все горожане, в том числе и мы, школьники, высаживали тысячи деревьев в парке, возле реки Лугань. Из всей техники мы располагали только ведрами и лопатами. Какие были деревья – липы, каштаны, березы, орехи, посадки фруктовых сортов. Много было кустов сирени. Планировка парка была отличная. Потом появилась идея окультурить парк. Вырыли пруд, начали строить фонтаны и подвесную дорогу, возвели мостики над речкой. Власть переменилась – и всё заглохло. Обнесли забором владения частного хозяина.

Как приходит у нас к власти новый «папа», так начинают строить фонтаны в центре города, говоря о красоте малых архитектурных форм. Сейчас реконструируют каскад мемориала Борцам революции. Подобная участь ждёт и Гусиновское кладбище.

Полностью разделяю мнение автора упомянутой выше статьи: «Живёшь? Дай пожить и мёртвым».

ОТ РЕДАКЦИИ. Привычное дело: не исполнять законы. В Законе «О погребении и похоронном деле» сказано однозначно: срок действия кладбища (минерализация тел умерших) – не менее 20 лет. После этого территория кладбища отводится под зелёные насаждения (парки, скверы). **Строительство зданий и сооружений на**

территории кладбищ не допускается.

Газета «Ракурс» №18 (547) 10 марта 2010 г.

84 ШАГА К ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

Вадим Рыбальченко, журналист

«Молимся об упокоении душ усопших рабов Божиих – первого градоначальника Николая Петровича с усопшими сродниками...», – голос отца Павла – настоятеля Храма Гурия, Самона и Авива, покровителей семьи и брака, звучал гулко-торжественно в молитвенной тишине осенней аллеи. Отец Павел окропил святой водой крест, красную табличку на нем, свежий холм земли, и радуга от капель на несколько мгновений блеснула над землей.

14 октября 2009 года, на праздник Покрова Пресвятой Богородицы, в Сквере Памяти на месте захоронения первого городского головы Николая Петровича Холодилина и его семьи по инициативе общественных организаций и жителей города Луганска был установлен Памятный крест. В числе приглашенных на это мероприятие была и наша газета. По независящим от нас причинам номер с подготовленным материалом в свет не вышел. Прошел месяц. Казалось бы, информационный повод утратил свою актуальность. Но тут вдруг вспомнился разговор с одним из участников церемонии установки Памятного креста.

«Попомните мое слово, – сказал этот человек. – Кое-кому этот крест как бельмо в глазу. Обязательно найдутся люди, которые дадут указание убрать или сломать крест».

К счастью, ничего подобного пока не произошло, и крест стоит на том самом месте, где его установили. Однако обстановка вокруг захоронения первого Луганского градоначальника, впрочем как и всего Сквера Памяти, созданного на месте бывшего Гусиновского кладбища, остается весьма накаленной. Подтверждение тому – письмо Луганской интеллигенции к Митрополиту УПЦ Владимиру, текст которого 4 ноября нынешнего года был опубликован в «Свободном репортере». Есть в этом письме такие горькие слова: «Мер Луганська категорично не приймає ніяких аргументів щодо поховань репресованих, священнослужителів, загиблих захисників рідної землі в роки Другої світової війни та й стосовно назви, яка прижилася в свідомості луганців як Сквер Пам'яті».

Напомним нашим читателям, что на Гусиновском кладбище, кроме первого городского головы Николая Холодилина и членов его семьи, были похоронены Соборный протоиерей Иоанн Сосновский, протоиерей Михаил Жуков, священник Федоровский...

Однако, несмотря на то, что общественность бьет тревогу, а губернатор области подверг резкой критике городских чиновников, задумавших устроить на костях зону отдыха, на месте погребения протоиерея Михаила Жукова издалека уже видна игровая детская площадка. Это может означать одно: вы себе говорите, а мы будем делать то, что считаем нужным.

Вспомнились слова общественницы Майи Сергеевны Чикачевой, сказанные после панихиды по первому градоначальнику и его сродникам: «Считаю, что нашим городским руководителям нельзя так грешить, устраивая развлекательные комплексы на костях. Даже врагам, похороненным на Луганщине, оказывают христианские почести...»

Но если в голосе Майи Сергеевны чувствовались горечь и обида, то в голосе отца Павла – уверенность, что Бог не допустит оскорбления и хулы.

«Этот крест, – сказал батюшка, – я считаю началом духовного возрождения Луганщины».

На днях мне довелось снова разговаривать с пра-пра-правнучкой Николая Холодилаина Ольгой Битюковой:

«Каждое утро, идя на работу, прохожу мимо Памятного креста и мысленно благодарю людей, которые свято чтут память моего пра-пра-прадеда». Оказывается, по карте, которую составили бабушка Ольги Мария Николаевна Царевская-Холодилаина вместе со своим ныне покойным мужем Анатолием Федоровичем, от ближайшего троллейбусного столба на улице Советской до места захоронения ровно 59 метров, или 84 шага. 84 шага – к народной памяти. А память народная – бессмертная память.

Газета «Вечерний город» №31(91), 17 ноября 2009 г.

НА ПОГОСТАХ СТРОЯТ ТОЛЬКО ХРАМЫ

Протоиерей Павел Батарчуков, *настоятель храма Святых мучеников Гурия, Самона и Авива, расположенного на территории Сквера Памяти*

Когда в 2007-м общественность, духовенство добились отмены строительства торгово-развлекательного комплекса на бывшем Гусиновском кладбище, я порадовался. Верилось, что сквер приведут в порядок, реконструируют, и никакихстроек, никаких детских площадок и автостоянок не будет. Но оказалось, что это просто затишье, временное успокоение обеспокоенной громады.

Моя позиция остается прежней:

- на погостах ничего не строят, кроме храма;
- надо привести сквер в порядок и этот порядок соблюдать постоянно;
- такое вторжение в Гусиновский некрополь, как сегодня, наказуемо и для инициаторов, и для громады Луганска в целом. Нельзя забывать, что на давно закрытом кладбище тоже особая энергетика. Нельзя подвергать опасности горожан, и особенно детей.

Знают ли руководители города о рукописной Книге Памяти, которую наш храм ведет с 1994-го года?! Луганчане, старшего поколения и молодые, записывают тех, кто был похоронен на этом кладбище в разные годы – и мира, и войны, и лихолетья. Они доверяют нам, священнослужителям, свою личную боль. А мы в свою очередь молимся за души умерших и погибших.

На май 2010-го года в Книге 377 записей, 377 судеб, часто целых семей, от дедов-прадедов. Их история достойна пера писателей, журналистов, изучения архивистами. Достойна памяти, а не разрушения.

Пусть Господь помогает всем тем, кто не дает допустить кощунства и спасает наш общий сквер, нашу Память!

Є традиційні істини в цивілізованому світі

Тихон, Єпископ Луганський і Старобільський УПЦ КП

Хоча я в Луганську недавно, та вже трохи познайомився з містом, його історією, спілкуючись зі своїми прихожанами, іншими луганцями.

Щодо проблеми луганської громади стосовно колишнього Гусинівського кладовища (тепер Сквер Пам'яті), про яку мені розповіли, хочу висловити традиційну і відому в усьому цивілізованому світі істину: на кістках людей, яких би національностей чи віросповідань вони не були, ніде й ніколи нічого не будують. Це беззаперечне твердження, його треба знати й завжди пам'ятати.

Довгий час я мешкав у м. Чернівці. Там є декілька старих, уже закритих кладовищ, але на них нічого не зруйновано. Навпаки, старовинні пам'ятники на могилах ремонтують, підтримують загальний порядок на всьому просторі кладовищ. Іншого в голову нікому не приходять.

Ми закликаємо всіх наших можновладців, щоб вони були віруючими насправді, а не лише на словах. Напевне ж, вони не хочуть, щоб колись і на їхніх кістках хтось танцював чи грав у футбол їхніми черепами.

Таковы Вера и Мораль...

Ксендз Гжегож Раппа, настоятель римско-католического прихода Рождества Пресвятой Девы Марии в г. Луганске

Я родился в Польше, в Люблине, городе, который породнен с Луганском. Там же в университете получил высшее богословское образование и степень магистра. С 1993 года служу в Луганском приходе.

Меня, моих прихожан затронула судьба старого Луганского кладбища. Как такое может быть?! Я объехал всю Европу, служил в Германии, побывал во многих странах мира. Но нигде не видел «такого отношения» к бывшему кладбищу.

В Польше вопрос о строительстве каких-то, даже легких сооружений, а тем более детских игровых площадок, фонтанов, бассейнов на бывших кладбищах никогда не возникал, да и не мог возникнуть. Никогда и ни у кого: ни у церкви, ни у муниципалитета, ни у бизнеса, ни у отдельных граждан – даже мысль такая не может появиться. Это против Морали, против Памяти. Неужели это нужно доказывать?!

Я полагаю, что мэрия Люблина сочтет за неуважение установку в соответствии с проектом символа моего древнего города на Гусиновском кладбище в Луганске.

Таковы Вера и Мораль!

ЦВИНТАР В ҐЕНКУ

Марічка Галабурда-Чигрин, Австралія

Редколегія даного видання віднайшла цікавий матеріал у газеті «Церква і життя», яку надсилають українці Австралії до бібліотеки Луганського Українсько-канадського центру «Відродження».

Постійний дописувач газети пані Марічка Галабурда-Чигрин (мешканка Зеленого континенту) розповіла про відвідини своїх рідних у місті Генку (Бельгія). Там їй вдалося побувати на цвинтарі, де поховані військовополонені багатьох національностей із різних країн світу, які полягли в Лімбурзькій землі в 1941-1944 рр. Як виявилось, є серед похованих також українці.

Дізнаємося із публікації Марічки Галабурди-Чигрин про те, яке шанобливе, цивілізоване ставлення в європейських країнах (зокрема в маленькій Бельгії) до пам'яті про померлих людей взагалі й конкретно – про загиблих військовополонених (чужинців) уже впродовж 55 років після завершення II-ї Світової війни.

Після прочитання статті «Цвинтар в Ґенку» нас вразило ще й те, що в міській раді Ґенку зберігаються досі всі можливі й необхідні дані про похованих на цвинтарі військовополонених (імена, прізвища, дати народження, місцевість, звідки родом, в т.ч. й українські хлопці та чоловіки, тощо).

Такі відомості надали люб'язно пані Марічці, коли вона звернулася до відповідних відділів і бібліотеки міської ради. Тому й стала можливою поява в часописі «Церква і життя» цієї вражаючої інформації, яка змушує активно працювати і серце, і розум, і душу над питанням «Чому ж у нашому місті Луганськ таке жахливе, нелюдське ставлення місцевої влади постійно до пам'яті похованих на Гусинівському та інших колишніх кладовищах – померлих своєю смертю чи від голоду, розстріляних більшовицькою владою невинних наших земляків і тих загиблих іноземців – військових, хто волею долі опинився в різні буремні роки як ворог, але був похований в нашій землі...

Ні могил, ні якихось позначок – все знищено, перерито бульдозерами останки людські... А що вже відомості про імена, прізвища похованих колись людей на закритих і відразу зруйнованих у радянський час кладовищах – годі й шукати. Все

знищено, у всіх архівах будь-якого відомства – відповідь від них одна: бо «пройшов час»... А за кордоном України час над цією темою не владарює! Бо, напевне, щось є сильніше за час – людська совість, сумління, пам'ять...

Хотілося б, щоб луганці якомога більше дізнавалися про цивілізований підхід до зберігання старих кладовищ в інших містах України та за її межами, щоб виховувалося інше (людяне!) ставлення до пам'яті про померлих, загиблих недавно й давно.

Тож до уваги небайдужих (сподіваємося!) читачів цієї книги – стаття «Цвинтар у Генку» Марічки Галабурди-Чигрин (газета «Церква і життя» австралійських українців №17 від 16.11.2009-29.11.2009)) – подається із збереженням авторського тексту, майже без купюр.

* * *

У вівторок 17.11.2009 ми з татом поїхали на цвинтар в центрі Генку, який знаходиться на вулиці Гоогстраат (Hoogstraat), шукати поховання «сов'єтських військовополонених».

При головному вході на брамі знаходиться невеличка таблиця, яка вказує на те, що «тут знаходяться поховання військовиків», однак без визначення яких національностей (є ще поховані військовики бельгійці, американці, й англійці).

Йшли ми головною доріжкою до каплиці, від неї звернули вправо, й відразу впали нам в око ряд білих хрестів й пам'ятник, до якого ми відразу підійшли.

На пам'ятнику, на мармурових плитах написано у трьох мовах (фламандській, французькій й російській) такі слова: «Вічна пам'ять сов'єтським воїнам, полеглим на Лімбургській землі 1941-1944».

Цей чудовий пам'ятник – зображення скорботної жінки. Під пам'ятником лежав доволі скромний вінок з написом – «Фронт самостійності Лімбургу». І ще лежав на землі букет вже зів'ялих білих квітів. Можливо, хтось сюди приходив 1 або 2 листопада, коли в цій околиці плакається традиція відвідин могил і завітчення їх квітами.

Ми пройшли всі 5 рядів, – один ряд з 15 могилами, 3 ряди по 16 хрестів – один ряд, в якому 10, разом 73 могили. Біля одного, де видніло прізвище Шевченко І., лежали на землі ще свіжі жовті квіти. Йому було лише 17 років, а є ще похований один молодший, 16-літній наш земляк Панасяк Сергій, якому було 16, коли він помер!

Списали ми всі виразно українські прізвища на хрестах:

1. (Г) Ющенко Степан (30.1.1905-13.2.1945);
2. Покидко Іван (3.7.1925-30.6.1944);
3. Савченко Іван (11.2.1923-17.1.1944);
5. Шевченко Іван (23.12.1927- 8.2.1944);
6. Чорнобой Микола (25.10.1923-29.2.1944);
7. Базар Султан (1910-30.3.1944);
8. Колеса Іван (9.10.1925- 13.10.1943);
9. Гауврус Б. (12.9.1916-31.12.1947);
10. Прокопчук М. (20.12.1908-8.10.1947);
11. Винник Василь (20.1.1910-9.5.1943);
12. Мильниченко Ларіон (6.6.1898-9.12.1943);
13. Карпенко Данило (17.12.1892-2.9.1943);
14. Єлашко Никифор (1913-16.7.1943);
15. Василенко Іван (17.11.1922-11.2.1943);
16. Панасяк Сергій (7.12.1926-1.10.1942);
17. Лесик Василь (1913-23.10.1942);
18. Тернавський Володимир (22.5.1925-6.4.1943);
19. Савадський Казимир (7.7.1918-17.4.1943);
20. Василюк Андрій (13.7.1921-21.4.1943);
21. Гавелко (14.10.1910-22.1.1943);
22. Фешенко Яків (23.10.1906-17.12.1942);

23. Анікович Іван (3.1.1915-16.12.1942);
24. Кривенко Василь (17.12.1910-05.12.1942);
25. Литвиненко Віктор (11.10.1903-17.11.1942);
26. Малага Александр (8.12.1925-3.10.1944);
27. Єрмак Александер (13.12.1923-29.11.1943);
28. Васьків В. (1.12.1917-27.5.1949);
29. Задесинець Іван (2.1914-14.3.1944);
30. Август Василь (16.1.1916-2.5.1943);
32. Рудів Антон (14.11.1923-14.11.1944);
33. Щербинин Василь (21.7.1921-25.5.1944);
34. Ковалів Микола (16.4.1920-14.9.1943);
35. Лисокінь Денис (1.10.1906-9.5.1944).

Є російські прізвища, дехто з них з України.

Зазначаю, що наші батьки вивели нас, коли ми були малі, на цей цвинтар, однак я собі того цвинтаря ніяк не могла пригадати. І батьки кажуть, що хрести на могилах полонених були дерев'яні, тут вони виразно бетонові.

Після відвідин цвинтаря, я мала в п'ятницю 20.11.2009 в приміщенні Міської Ради, її бібліотеки й інших приміщеннях декілька зустрічей з цікавими людьми, які мене дуже сердечно прийняли й подали мені вичерпні відповіді на всі загадки, які в мене були на цю тему.

Довідалася з подарованих мені статей, зокрема авторства Lucien Bogers в (Heidebloetke- jr.60.n.6(2001) стр. 240-245- та jr.61. n.1(2002) стр.36-40, що: – Першим з військовополонених, які померли чи згинули, був Іван Кукрик (Кукрек – ніде не подано, звідки він походить, мав він 31 рік) і він першим був похований 1.10.1942 року.

– Під час війни Мер міста дав наказ перепоховати 15 військовополонених, які вже були поховані, і дав наказ, щоби в майбутньому всіх разом поховали, для чого було призначено окрему площу під номером 20. Перепоховання відбулося 11.02.1943 року.

– З початку табори були під командою і наглядом німців. Всіма таборами полонених завідував Герман Кюнзел. Також декілька фламандців були сторожами. Вже коли сформувалися всі табори, у Звартбергу і Ватерсхей охорона їх пішла під т.зв. опіку Вермахту під командою командира Пістела.

– Ніхто не може підтвердити, що з двох з тих похованих у Ґенку були жертвою розстрілу. Можливо, що це лише чутки.

– Інші фотокопії статей (не зазначено, які газети), зате газета Куріп (Koerier 17 p. 30.8.1989) подає, що:

– цей пам'ятник був відкритий 24.09.1989 року в присутності віце прем'єр-міністра Віллі Клас, мера міста Ґенку Джеф Габріелс, представників російських військових – між ними генерал Орлов, пані Надежда Попова, депутат Верховної Ради ССРСР, Міністерства Культури ССРСР, Амбасадор; пам'ятник встановлений коштами ССРСР, Спілкою Ветеранів і Міністерством Культури ССРСР. Після встановлення пам'ятника відбулося прийняття в залі «Ons Heem» під церквою з Звартбергу.

НЕДІЛЯ 22.11.2009

З переглянутих мною документів в Міській Раді – українність полеглих і похованих на цвинтарі в Ґенку підтвердилася й багато дечого іншого. Довідалися, що місцевості, звідки походять хлопці-українці, там поховані, з таких міст, як: Київ, Фастів, Чернігів, Прилуки, Харків, Кривий Ріг, Кременець, Санівка, Александрівка, Запоріжжя, Кам'янка, Чернівці, Сільці, Василівка й інших місцевостей.

Для нас, сестер, українок, народжених у Ґенку, все, що ми віднайшли, дуже емоційна історія.

Мама, моя наймолодша сестра Одарка й я купили квіти й в неділю 22.11.09, по обіді, пішли на цвинтар; ми закопали біля кожного хреста по 3 квітки. Чому? 01.11 родичі кладуть квіти на могилах своїх рідних. Всі могили були завітчані, лише під

цими хрестами їх не було. Ми нашим українським сиротам поклали символічні 3 квітки – як тризуб. Тепер нам треба відвоювати їх українську ідентичність на цвинтарі – а це потребує ще дещо акції. І треба нам до того залучити Амбасаду України в Бельгії й громадськість.

Я вже знаю, що не буде так просто поставити тризуб або хоч один тризуб на додатковій пропам'ятній дошці. Пам'ятаймо, що пам'ятник поставлений Міністерством Культури ССРСР іще за існування ССРСР. Але доб'ємося свого.

Є в нас якесь таке добре почуття. Думаю, що і ті молоді хлопці по 16, 17, 20, 30 і дещо більше років, там поховані, були раді, що їх віднайшли і відвідали вперті землячки-українки («бельгійки»), і то 60 років або дещо більше років після їх загибелі в місті, де ми народилися! А ніхто з нас про те не знав, що у «своєму місті» відбувалась така трагедія з нашими земляками!

Раз ми віднайшли своїх земляків в могилах, не дамо про них забути!

І ще одна деталь: – На цвинтарі ходили між могилами люди. Звернули увагу на те, що якісь жінки закопують квіти біля могил. Один чоловік підійшов до нас і запитав, чому ми кладемо тут квіти. Могили ці майже забуті. Розповіла. Виявилось, що ця людина дуже багато знає про військовополонених і що між ними були українці. Його старший брат був один із тих фламандських сторожів (примусово) табору у Вінтерслаг.

І він підтвердив те, що казав наш тато, що колись могили були ближче входу і що хрести були спершу дерев'яні. Бетонові хрести виготовлялися в Вінтерслагу. Він вказав нам на могилу Сергія Панасяка.

– Скажіть, він був українець? – запитав нас.

– Так! Чому питаєтеся?

– Дивіться, – сказав фламандець зі сльозами в очах, – він мав 16 років як загинув... Я собі його адаптував і приходжу щотижня на могилу! А там ще 17-ти і 20-ти літні. А помер він другим з полонених. Це трагедія в нашому місті.

А що й казати? Заперечити хіба не можна. І так, згідно писань (Rik Thomas «Tussen Schachtoren en steenstort», str. 174) в періоді від 01.10.1942 до 22.5.1945 років 35 військовополонених лише в «нашому» Звартбургу згинув. Лише нашому, бо тут живе наша родина.

І розказав нам цей цікавий чоловік, як люди обурювалися, що їх разом не поховали і як носили їсти в табори, як в'язні пробували втікати. Підтвердив, що є в нашому місті ще живими декілька чоловіків, які втекли з табору. Тепер треба нам їх віднайти і то скоро, бо підганяє час, їх вік!

Хочу висловити свою сердечну подяку тим, хто у Міській Раді Генку додав нам додаткові інформації на згадану тему – Luc Dullers, Kristofeer Ruelens, Jef Habex, пані Ірена з Молдови і всім працівникам в бібліотеці й архіві Міської Ради...

І ще: – Моя сестра Надя розповідала мені про такий випадок: – Одна з новоприбулих з України в Мюнхені, знаючи про те, що Надя з Бельгії, підійшла біля церкви до неї й сказала, що брат її батька похований десь в Бельгії. З України подали, що вуйко був у Польській Армії і тут загинув. Подали прізвище й дату народження.

Надя з нашим батьком поїхали на цвинтар в місцевості Ломмел, де є поховані польські військові (хоч згадана особа українець), і знайшли вони могили з таким прізвищем і датою народження, сфотографували, вислали в Україну. Вдячність родини була великою. Після стількох років по Другій світовій війні родина нарешті довідалася, де в Бельгії спочиває їх син, брат, вуйко. А скільки є ще таких родин?

Хто знає, чи в Україні ще хтось дивується, не знає, де пропав їх син, родич, а він похований в Генку? Раз нам вдалося віднайти могили наших земляків, які були завербовані до сов'єтської армії, а, які були полоненими-невільниками в Лімбургських копальнях вугілля і тут молодими згинули, нехай вони не забуваються! Надіюся, що

Об'єднання Українок Бельгії і Посольство України увіковічнять їх пам'ять пропам'ятною дошкою, відзначаючи їх українство.

СПРАВКА

Дружба народів. Західні енциклопедії визначають, що за радянських часів «Дружба народів» – один із основних ідеологічних термінів, що позначає принцип існування радянської держави на основі всесторонньої братської співпраці і взаємодопомоги народів і націй, що стали на соціалістичний шлях розвитку. В СРСР був запроваджений для нагород Орден Дружби народів, а також створений Університет Дружби народів. У той же час радянські словники стверджують, що Дружба народів – це братська співпраця, політична, економічна, військова і культурна взаємодопомога націй і народностей, що стали на соціалістичний шлях розвитку; в багатонаціональних державах – одна з рушійних сил розвитку соціалістичного суспільства; в міжнародних відносинах країн соціалізму – основа все більшої економічної і політичної інтеграції, єдність у боротьбі за мир, за збереження і множення соціалістичних завоювань, за торжество комунізму. Радянські ідеологи вважали, що при капіталізмі однакове класове становище пролетарів усіх націй, спільність їх класової долі і мети породжують міжнародну солідарність робітників. Проте капіталізм через свою соціально-економічну природу порушує рівноправність народів, сіє національну ворожнечу. Дружба народів формується у процесі соціалістичного будівництва. «Соціалізм, – писав Ленін, – організовуючи виробництво без класового гніту, забезпечуючи добробут всім членам держави, полегшує і прискорює зближення і злиття націй» (т. 30, с. 21). Реальним уособленням дружби народів, за думкою радянських ідеологів, було добровільне об'єднання народів у Союз Радянських Соціалістичних Республік. Політичною основою дружби народів стали радянський державний лад і соціалістична демократія. Таким чином, поняття «дружба народів» має виключно радянську сутність.

У зв'язку з тим, що СРСР як держава припинив своє існування 19 років тому, то й сама назва «Дружба народів» для вулиці, кварталу, проспекту, парку, скверу тощо не може бути актуальною, логічною та відповідати історичним реаліям.

Репресії на Луганщині: кількісні дані та хронологія. На Луганщині, як і повсюдно в країні, найбільші сплески репресій припали на так званий «час пік» (1937-1938 рр.) і на період Великої Вітчизняної війни (1941-1945рр.). Загалом же за роки тоталітарного режиму було розстріляно, засуджено до різних строків позбавлення волі, виселено з місць проживання, відправлено на заслання понад 30000 уродженців і мешканців області (За даними дослідників Нікольського В. М., Семистяги В. Ф. насправді ця цифра більш ніж утричі вища). І це лише видима частина айсберга: кожний факт репресії стосовно однієї людини бив рикошетом по членах сім'ї та найближчих родичах, на довгі роки переводив їх у розряд ізгоїв суспільства. Членів сімей тих, кого безпідставно оголошували ворогами народу та зрадниками Батьківщини, відправляли до «виправно-трудова» таборів, виселяли у віддалені, необжиті райони Півночі, Уралу, Сибіру, середньої Азії. Десятиліттями несли тяжкий хрест знедолених діти засуджених «за політику». Перед ними були наглухо зачинені двері середніх і вищих навчальних закладів, існували суворі обмеження при влаштуванні на роботу.

ТУТ ТРЕБА ВСТАВИТИ ДІАГРАМУ ПО РЕПРЕСОВАНИМ (СКАН)

СЛОВАРЬ

Громада –

- 1) група людей, об'єднаних спільністю становища, інтересів та ін.;
- 2) об'єднання людей, що ставить перед собою певні спільні завдання; організація;
- 3) іст. в Україні та Білорусії – поземельне селянське об'єднання, а також збори членів цього об'єднання;
- 4) організація української ліберально-буржуазної інтелігенції в 60-90-х рр. XIX ст.

Громадськість – передова частина, передові кола суспільства.

Громадянин –

- 1) особа, що належить до постійного населення якої-небудь держави, користується її правами і виконує обов'язки, встановлені законами цієї держави;
- 2) дорослий чоловік, а також форма звертання до нього;
- 3) той, хто підпорядковує особисті інтереси громадським, служить Батьківщині;
- 4) іст. член громади.

Громадянськість – усвідомлення кожним громадянином своїх прав та обов'язків щодо держави, суспільства.

Духовний – зв'язаний з внутрішнім, психічним життям людини, моральним світом її.

Кладовище –

- 1) місце для поховання померлих; цвинтар, гробовище;
- 2) відведена в установленому законом порядку земельна ділянка з облаштованими могилами та/або побудованими крематоріями, колумбаріями чи іншими будівлями та спорудами, призначеними для організації поховання та утримання місць поховань.

Куропаты (под Минском в Белоруссии), Быковня под Киевом, Дергачи под Харьковом и так далее – места массовых расстрелов и захоронений жертв политических репрессий.

Манкурт – про людину, що забула минуле, відмовилася від національних традицій, втратила моральні орієнтири, цінності.

Меморіал – (лат. memorialis – пам'ятний < memoria – пам'ять) –

- 1) архіт. скульптурний комплекс, що увіковічнює пам'ять про кого-, що-небудь;
- 2) спортивні змагання, присвячені пам'яті видатних спортсменів.

Мораль –

- 1) система норм і принципів поведінки людей у ставленні одне до одного та до суспільства; етика;
  - 2) повчальний висновок із чогось;
  - 3) повчання, настанови, поради.
- Читати мораль – повчати, давати настанови, поради.

Некрополь («некро»... і грец. «polis» – місто) –

- 1) цвинтар, могильник у країнах Стародавнього Сходу та античного світу;
- 2) місце, де поховані видатні люди.

Пам'ять – здатність запам'ятовувати, зберігати і відтворювати в свідомості минулі враження.

Парк (англ. «park» лат. «parricus» – загорожа) –

- 1) великий сад або гай зі стежками для прогулянок, з квітниками, майданчиками для ігор тощо;
- 2) місце для стоянки і ремонту залізничних, трамвайних вагонів, автобусів тощо;
- 3) сукупність однотипного рухомого складу або засобів виробництва певної галузі промисловості, наприклад, таксомоторний П.

Погост –

- 1) у Київській Русі – місце торгу, куди з'їжджалися купці;
- 2) у Київській Русі з середини X ст. – адміністративно-територіальна одиниця, велике селище з церквою та кладовищем (цвинтарем). З XVIII ст. погостом називали цвинтар, згодом – сільське кладовище.

Сквер (англ. «square», букв. – «квадрат») – невеликий громадський сад у місті.

Храм –

- 1) будівля, де відбуваються богослужіння, релігійні обряди;
- 2) релігійне свято на честь якогось святого або якоїсь релігійної події;
- 3) місце, яке викликає почуття глибокої пошани.

Цвинтар –

- 1) подвір'я і кладовище біля церкви;
- 2) місце, відведене для поховання померлих; кладовище

Церква –

- 1) релігійна організація духівництва і віруючих, об'єднана спільністю вірувань та обрядовості;
- 2) будівля, в якій відбувається християнське богослужіння.

ЛИТЕРАТУРА:

Андропов Ю.В. Шістдесят років СРСР (1922-1982) [Текст] Ю.В. Андропов. – М.: Політвидав, 1983. – 62 с.

Великий тлумачний словник сучасної української мови [Текст] / Уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2001. – 1440 с.

Дружба народів [електронне джерело] // Багатомовна енциклопедія Вікіпедія // [http://ru.wikipedia.org/wiki/Дружба народів \(значення\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Дружба_народів_(значення))

Науковий комунізм: словник [текст] / За ред. академіка А.М. Рум'янцева. – М.: Політвидав, 1983 – С.54-55.

Реабілітовані історією: Луганська область. [Текст] К. 1 / Ред.-упор. В. В. Михайличенко. – Луганськ, [без вид] 2004. – 736 с.

Озеленение городов. Термины и определения [Электронный источник] // Офіціальній сайт Міністерства культури Чувашии// <http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=./299/2899/72257/72266/72371>

Словарь русского языка [Текст]. Т.3./ Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984. – 752 с.

Словник іншомовних слів [текст] / Уклад. Л.О. Пустовіт та ін. – К.: Довіра, 2000. – 1018 с.

Луганське обласне об'єднання Всеукраїнського Товариства «Просвіта» імені Тараса Шевченка – це громадська організація

Як і Всеукраїнське Товариство «Просвіта» імені Тараса Шевченка, будучи його складовою структурною одиницею, є неприбутковою культурно-просвітницькою організацією, яка діє відповідно до Конституції України, чинного законодавства та Статуту. Товариство «Просвіта» є правонаступником «Громади» (1860 р. – поч. ХХ ст.), «Просвіти» (1868 – 1939 рр.) і Товариства української мови ім. Тараса Шевченка (1989 – 1991 рр.).

Луганська обласна «Просвіта» відродилася в кінці 80-х років ХХ ст., об'єднує громадян у сільській і міській місцевостях, вчителів та інженерів, робітників, митців і працівників культури, молодь і людей старшого віку. Переконливим словом просвітяни несуть у народ знання української мови, історії, традицій та звичаїв рідного народу, знання про віру, культуру, свою націю.

Виконуючи статутні завдання, Луганське обласне об'єднання ВУТ «Просвіта» імені Тараса Шевченка своєю діяльністю

- утверджує в суспільстві принципи національної демократичної держави, духовних та культурних цінностей української нації;

- бере участь у вихованні дітей та молоді на засадах українського патріотизму, духовності та культури;

- сприяє розвитку та утвердженню національної самосвідомості, національної гідності всього народу і кожного громадянина;

- сприяє піднесенню авторитету й значення української мови та культури в інших країнах;

- дбає про збереження й відродження навколишнього природного середовища як однієї з основних умов збереження та розвитку Української нації, проводить просвітницьку роботу в галузі охорони довкілля тощо.

При Луганському обласному об'єднанні ВУТ «Просвіта» працюють:

- просвітянські клуби для студентів Луганських вищих навчальних закладів та старшокласників шкіл Луганська: історичний дискусійний клуб «Діалог», географічний клуб «Сьомий континент», «Ерудит», «Бестед», «Здоровий спосіб життя», «Літературна вітальня», «Стан»;

- просвітянська бібліотека (книжковий фонд – 50 тисяч примірників);

- прес-центр Луганського обласного об'єднання ВУТ «Просвіта», який друкує матеріали про діяльність первинних просвітянських осередків, районних, міських об'єднань «Просвіта» у щотижневику Всеукраїнського товариства «Просвіта» імені Тараса Шевченка «Слово Просвіти», місцевій пресі;

- під егідою Луганського обласного об'єднання ВУТ «Просвіта» виходять:

- щотижневі передачі обласної молодіжної просвітянської телевікторини «Рідна Україна» та передачі «Тому що ми – українці» (на обласному державному телеканалі «ЛОТ»);

- щотижневі радіопередачі на Луганському обласному державному радіо в циклах «Час української», «Маршрутами історії», «Шляхами козацької слави».

Луганське обласне об'єднання ВУТ «Просвіта» видає фаховий журнал «Бахмутський шлях».

Луганське обласне об'єднання надає безкоштовні інформаційні, консультативні та навчальні послуги з історії України, української мови та українського ділового мовлення для студентів, викладачів вищих навчальних закладів, учнів і вчителів шкіл, представників громадських організацій, журналістів, бізнесових структур.

Запрошуємо зацікавлені організації, установи, навчальні заклади та громадян до співпраці!

Луганське обласне об'єднання ВУТ «Просвіта» імені Тараса Шевченка

вул. Матросова, 4а, м. Луганськ, 91011

тел.: +38(0642)71-95-32, +38(050)139-98-53, +38(095)49-09-045